

The founder and the publisher: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in The Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).
The certificate of registration of mass media PI № FS77-64956 from 4 March 2016.

Editorial Board:

The chief editor - Amelchakov I.F., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

The assistant chief editor - Ozerov I.N., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

Members of the editorial Board:

Alekseev N.A., professor (Russia, Belgorod)

Antonov E.A., doctor of philosophy, professor (Russia, Belgorod)

Belsky A.I., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

Bogmatcera E.V., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

Il'ichev I.E., doctor of technical sciences, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)

Kataeva O.V., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

Kravchuk L.S., associate professor (Russia, Belgorod)

Mikhaylikov V.L., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

Moiseev N.A., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

Prokopenko A.N., candidate of technical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)

Soldatov A.P., doctor of law, professor (Russia, Krasnodar)

Khrisanov V.A., doctor of geographical sciences, professor (Russia, Belgorod)

Chesovskaya M.G., candidate of historical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)

Chinenov E.V., candidate of economical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)

Shalaykin R.N., candidate of law, associate professor (Russia, Belgorod)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The responsibility for reliability of the facts is born by the authors of the articles.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Board of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

<p>ШИНКЕВИЧ В.Е., МАСЛОДУДОВА Н.В.
Равноправное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества как условие развития демократии</p>	4	<p>SHINKEVICH V.YE., MASLODUDOVA N.V.
Equal interaction of police and civil society institutions as a condition of the development of democracy</p>
<p>ПОТЕТИНОВ В.А.
К вопросу о расширении оснований и субъектов реабилитации в уголовном судопроизводстве России</p>	10	<p>POTETINOV V.A.
To a question on expansion of bases and subjects of rehabilitation in criminal trial of Russia</p>
<p>УСТИНОВА В.В.
Экологизация государственных закупок</p>	15	<p>USTINOVA V.V.
Ecologization of public procurement</p>
<p>ДОРОФЕЕВА Ж.П., КАПУСТИНА И.Ю.
Проблемы правового регулирования защиты детей от негативного влияния сети Интернет</p>	18	<p>DOROFEEVA ZH.P., KAPUSTINA I.YU.
Problems of legal regulation of protection of children from negative influence of internet network</p>
<p>ГОРДЕЕВ А.Ю., ХОРЬЯКОВ С.Н.
Особенности доказывания при расследовании налоговых преступлений</p>	22	<p>GORDEEV A.YU., HOR'YAKOV S.N.
Circumstances to be provided for investigation of crimes in the field of taxation</p>
<p>МОИСЕЕВ Н.А., НОВОСЕЛОВ Н.Г., СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.
Меры государственной защиты, применяемые государственными органами в современных условиях</p>	26	<p>MOISEEV N.A., NOVOSELOV N.G., SVISTILNIKOV A.B.
Measures of state protection applied by the state bodies in modern conditions</p>
<p>КРАВЦОВА Е.А.
Особенности регулирования стадии законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации</p>	31	<p>KRAVTSOVA E.A.
Features of the regulation stage of a legislative initiative in subjects of the Russian Federation</p>
<p>ЕРОШЕНКОВА Е.И.
Социально-педагогические функции деятельности научно-образовательного психолого-педагогического центра</p>	35	<p>EROSHENKOVA E.I.
Social-pedagogical functions of activity of scientific-educational psychological-pedagogical center</p>
<p>ЛИТВИНОВА Н.В.
Оптимизация процесса планирования деятельности педагогических работников образовательных организаций МВД России</p>	39	<p>LITVINOVA N.V.
Optimization of the process of planning of pedagogical workers activity of educational institutions of the MIA of Russia</p>
<p>КОСТЫРЯ А.С.
Административное выдворение, депортация и реадмиссия: сравнительно-правовой анализ</p>	46	<p>KOSTYRYA A.S.
Administrative expulsion, deportation and readmission: comparative legal analysis</p>
<p>ВОДОЛАЗСКАЯ О.М.
Государственное регулирование права на свободу передвижения и выбор места жительства в России в советский период</p>	50	<p>VODOLAZSKAYA O.M.
State regulation of the right to freedom of movement and choice of place of residence in Russia in the soviet period</p>
<p>ПОЛТЕВ А.В.
Права мигрантов как основа их правового статуса</p>	54	<p>POLTEV A.V.
The rights of migrants as the basis of its legal status</p>
<p>РЯЗАНОВА Л.П.
Правовой статус незаконного мигранта: проблема определения</p>	57	<p>RYAZANOVA L.P.
The legal status of illegal migrant: the problem of determining</p>

СОДЕРЖАНИЕ**АРХИПЦЕВ Н.И., АРХИПЦЕВ И.Н.**

Особенности преступности несовершеннолетних в Белгородской области (криминологическая характеристика) и меры по ее предупреждению

ЛАКЕЕВА Е.В.

К вопросу о нарушении прав человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД**СЛАВКО А.Л.**

Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел

ЕРОШЕНКОВ Н.В., ЕРОШЕНКОВА Е.И.

Педагогическая культура офицера полиции

МЕДВЕДЕВ А.В., ВЕТРОВА Ю.В., МЯСИЩЕВА Ю.В.

Психологическая подготовка курсанта-стрелка

ТАРАСЕНКО А.А., ЧИРКОВ Е.Н.

Некоторые аспекты повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России к действиям по силовому пресечению правонарушений

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**ЧИНЕНОВ А.В., СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.**

Некоторые вопросы предупреждения фальшивомонетничества

ГЛУШКОВ Е.Л.

Некоторые проблемы оценки доказательств в ходе оперативно-разыскной деятельности

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**КРАВЧУК Л.С.**

Организация практико-ориентированного обучения в системе профессиональной подготовки полицейских (из опыта Федеративной Республики Германия)

CONTENTS**61 ARHIPTSEV N.I., ARHIPTSEV I.N.**

Features of juvenile delinquency in the Belgorod region (criminological characteristics) and measures to prevent it

69 LAKEEVA E.V.

To the issue of violation of human rights when choosing a preventive measure in the form of detention

PROBLEMS OF CONTINUING PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS**75 SLAVKO A.L.**

Physical training as one of the components in the professional training of the employee of the office of the ministry of internal affairs

78 EROSHENKOV N.V., EROSHENKOVA E.I.

Pedagogical culture of the police officer

83 MEDVEDEV A.V., VETROVA JU.V., MYASISHCHEVA JU.V.

Psychological preparation of the cursant-arrow

86 TARASENKO A.A., CHIRKOV E.N.

Some aspects of increase of efficiency of vocational training of cadets (listeners) of educational institutions of the Interior Ministry of Russia for action force to curb crime

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF LAW- ENFORCEMENT BODIES COUNTERACTION WITH THE CRIME**90 CHINENOV A.V., SVISTILNIKOV A.B.**

Some issues of warning false maternity

94 GLUSHKOV E.L.

Some problems of evaluation of evidence in the course of operational-investigative activity

INTERNATIONAL EXPERIENCE**98 KRAVCHUK L.S.**

The organisation of practical orientation training in system of police vocational training (from the experience of Federal Republic of Germany)

**РАВНОПРАВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ
РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ****EQUAL INTERACTION OF POLICE AND CIVIL SOCIETY
INSTITUTIONS AS A CONDITION OF THE DEVELOPMENT OF
DEMOCRACY**

УДК 321

В.Е. ШИНКЕВИЧ,доктор социологических наук, доцент
(Сибирский юридический институт МВД России)
vlashink@yandex.ru**V.YE. SHINKEVICH,**doctor of sociological sciences, associate professor
(Siberian Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia)**Н.В. МАСЛОДУДОВА,**кандидат философских наук, доцент
(Сибирский юридический институт МВД России)
nata.maslodudova@yandex.ru**N.V. MASLODUDOVA,**candidate of philosophy, associate professor
(Siberian Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia)

Аннотация: в статье рассматривается социальная сущность гражданского общества, обосновывается значимость равноправного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества как социально-политической ценности и необходимости укрепления демократических принципов существования современного социума. Обращено внимание на значимость включения в сферу деятельности полиции общественного контроля и критики, что позволит добиться большей открытости, социальной ориентации и социальной ответственности полиции.

Ключевые слова: общественный контроль, полиция, институты гражданского общества, общественное мнение, связи с общественностью, социальная ориентация полиции.

Abstract: the social essence of civil society is considered; the significance of the equal interaction of police and civil society institutions as social and political value and the necessity of strengthening of democratic principles of modern socium existence is substantiated in the article. The particular attention is drawn to the including social control and criticism in the sphere of police activity, and this fact will enable to achieve a great deal of openness, police social orientation and social responsibility.

Keywords: social control, police, civil society institutions, public opinion, public relations, police social orientation.

В условиях демократизации современного общества, либерализации социально-политических преобразований притягивает внимание проблема выстраивания доверительных и социально продуктивных отношений между институтами государства и институтами гражданского общества. Значимость такого отношения, очевидно, заключается в том, что при их выстраивании институты государства будут ограждены от перспективы сохранения всеми своими средствами государства только как машины управления, подчеркивания своей исключительной значимости в нем и вседозволенности по отношению к социуму, не обладающему реальной властью [9, с. 13].

Это характерно прежде всего в условиях тех политических режимов, которые силу в управлении ставят на первое место по отношению к гражданам, а принятие управленческих решений считают исключительной прерогативой власти преобладающих «знающих» людей. Они же выступают в роли неких контролеров и наставников, кто и как должен жить, кто и как должен работать, кто и как должен поддерживать существующую власть, кто и как должен думать, и много еще чего, кто и как. Это некая перспектива так называемых тоталитарных режимов с их существующей машиной всеобщего подавления и подчинения «генеральной линии».

В условиях неконтролируемой либерализации, когда институты государства теряют свое влияние на гражданские процессы, проявляется другая сторона государственных институтов, когда они из института государства, призванного реализовывать общественно значимые функции, превращаются в подобие коммерческих структур, продающих свои услуги (властные возможности) тем, кто может заплатить. Как правило, средства чаще всего не идут на укрепление государственного института как общественно-го механизма, а присваиваются его членами в объемах часто пропорционально занимаемому положению в статусно-ролевой иерархии института. Да, система предпринимает кое-какие попытки нравственного оздоровления института: в прессе появляются громкие разоблачения, отставки, страшилки о перерожденцах, наказание каких-то функционеров. При этом системно ничего не меняется, а «громкость» дел нередко связана лишь с переделом власти, выдвижением на арену псевдопрофессиональной деятельности новых акторов власти.

Идея поиска сути феноменов «гражданское общество» и «государство» привлекала мыслителей с далекой древности. Назвав человека «существом политическим», Аристотель положил начало идее гражданского общества в его философской интерпретации, определяющей место и роль гражданского общества в общественной жизни в целом. Удовлетворение потребностей делает, по мнению Аристотеля, необходимым общение человека как в кругу семьи, так и при решении общих для селения и государства проблем. Как отмечал И.А. Ильин, «социальность» есть цель и задача государственного строя, создаваемого, по слову Аристотеля, «ради прекрасной жизни» [2].

В современной науке в интерпретации гражданского общества выделяют философский, политический, правовой, социальный, экономический и исторический подходы. Несмотря на имеющиеся различия в подходах, абсолютно очевидно, что гражданское общество формируют три начала: человек, коллектив и власть. Именно поэтому в самом термине заложена идея постоянного изменения от менее развитого человека, коллектива, формы власти к более совершенному, образованному и ответственному человеку, к наилучшей форме социальности, отражающей уровень цивилизации, и к той форме власти, которая, в силу своей рациональности, будет способна наиболее эффективно выполнять возложенные на нее функции. Ж.Ж. Руссо так сформулировал критерии этого развития: движение к гражданственности, естественности (разумности) и цивилизованности [4].

При этом необходимо отметить, что первоначально понятия «гражданское общество» и «государство» не разделялись, а сама развивающаяся социальная реальность не воспринималась как двухполюсная. Впервые такое разделение было обосновано в концепции Т. Гоббса, где на одном полюсе была представлена абсолютная концентрация власти в лице государства, а на другом – огромное количество индивидов, которые из-за страха перед уничтожением и с целью прекращения «войны всех против всех» фактически добровольно лишились всякой власти. Т. Гоббса справедливо можно назвать родоначальником идеи гражданского общества в том виде, в каком она существует сегодня, с одной лишь существенной поправкой: у него индивиды, составляющие гражданское общество, настолько слабы и разобщены, что способны только на то, чтобы объединиться ради передачи власти в руки абсолютного суверена, а сегодня гражданское общество – это общественная сила, способная быть реальным противовесом власти.

Какие же изменения, происходящие с человеком и обществом на рассудочной стадии гражданского общества, позволяют говорить о возможности формирования правового государства?

Во-первых, эти изменения связаны с тем, что человек из эгоистичного и жестокого по отношению к слабым индивида, нацеленного на реализацию исключительно своих интересов, превращается в личность, осознающую необходимость сосуществования с другими людьми, имеющими собственные интересы. Такой человек способен уважать других, воспринимая гуманизм как основу подлинной социальности. «Первое условие «социальности» – это бережное отношение к человеческой личности: к ее достоинству, к ее свободе. Порабощение и уничтожение человека исключает «социальность», ибо социальность есть состояние духа; порядок духовной жизни; говорить о социальности, унижая человека, делая его рабом, – нелепо и лицемерно... Человеку нужны, прежде всего, – достоинство и свобода; свобода убеждений, веры, инициативы, труда и творчества. Только достойный и свободный человек может осуществлять живую справедливость и живое братство» [2]. Это превращение не происходит по мановению волшебной палочки, это результат духовного развития под влиянием целого ряда факторов, главным из которых является образование. При этом важно помнить, что «образование без воспитания не формирует человека, – как писал И.А. Ильин, – а разнуздывает и портит его, ... что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [4].

лизации» [3, с 178-179]. Именно поэтому в условиях гражданского общества цивилизованность человека не должна быть направлена только на увеличение суммы знаний, но должна быть связана с развитием его личности, его познавательных и созидательных способностей, его культуры, морали и нравственности. Можно сказать, что фундаментальные устои гражданского общества составляют порядочность, честность и человечность.

Во-вторых, на стадии гражданского общества происходит формирование рациональной социальности в противовес стабильной. Люди осознают необходимость объединения не только из страха, движимые инстинктом выживания, а воспринимают организованный на основе права социум как условие для личного индивидуального роста. По определению И. Канта, это «союз индивидуальностей», коллектив, в котором его члены обретают высокие человеческие качества. Ориентированная на созидание личность в условиях гражданского общества реализует свой суверенитет за счет добросовестного выполнения своих гражданских обязанностей, так как воспринимает социум как трудовой коллектив, в котором рациональное разделение функций есть реальная необходимость.

В-третьих, гражданское общество, представляя собой добровольное объединение свободных, суверенных личностей, способствует формированию социальной силы, выступающей против любых форм насилия. Свобода мысли, самостоятельность и независимость от государственных структур делают возможным восприятие этой рациональной социальности как реального противовеса власти, направленного на ее ограничение в условиях возможной узурпации. В этом смысле не имеет никакого значения вопрос создания гражданского общества снизу (самим народом) или сверху (самой властью), так как по-настоящему значимым является лишь вопрос о том, кто составляет это общество: сильные, честные, порядочные и независимые личности, способные при необходимости вступать в спор с властью, или исключительные конформисты, заботящиеся только о своей карьере и материальном благополучии [5, 12].

При этом необходимо отметить, что гражданское общество как феномен существует (либо присутствует поддерживаемая властью его видимость) в любом обществе. Кто, как не общество, митингует на площадях в поддержку диктатора, готовое по первому зову ринуться в бой с любым врагом, на которого укажет власть, при этом не затрудняя себя даже элементарными потугами к анализу ситуации и объективной ее оценки. Системная манипуляция общественным сознанием

подчиняет и гражданское общество интересам власти, а все составляющие гражданского общества в принципе довольно успешно обеспечивают вседозволенность государства, чиновников и целых институтов. В обществе вполне возможно выстраивание системы идеологически заряженных общественных организаций, которые вроде как бы являются институтами гражданского общества, на самом деле по реализуемым функциям представляют государственные институты. Пример, наше недалекое прошлое, когда и саму власть в СССР олицетворял общественный институт – политическая партия. Об этом не принято было говорить, но сама партия, по сути, была специфическим государственным институтом, обладала полнотой власти, контролировала и все ветви власти – атрибуты демократического общества.

А кто, как не гражданское общество, митингует против власти, «зарвавшихся» чиновников, «разгула» коррупции, «попрапия» западных ценностей демократии в своем родном социуме. Их лидеры обещают поднять на борьбу с «произволом власти» миллионы (скорее, социально блефуют опять же перед собравшимися, готовыми к борьбе за «светлое будущее»), предпринимают попытки мобилизовать всех собравшихся на насилие, все заново крушить, а затем на итогах своей работы – котловане (к тому же не очень чистом) – строить новый иллюзорный мир. И хорошо, когда ситуация остается локализованной, как поется в песне В.С. Высоцкого «Письмо в редакцию телепередачи „Очевидное невероятное“»: «... Мы не сделали скандала, нам вождя не доставало. Настоящих буйных мало, вот и нету вождаков». Вместе с тем собравшихся на площади организаторам не составляет особого труда превратить в действующих актеров, актуализировать у них проявление навязчивых состояний, различных проявлений психического автоматизма, когда, опять же по Высоцкому, не надо думать, ибо «...с нами тот, кто все за нас решит», а надо действовать. Данный феномен еще на рубеже XIX-XX вв. был всесторонне изучен выдающимся русским ученым, академиком, основателем Санкт-Петербургского психоневрологического института, носящего ныне имя своего основателя, В.М. Бехтеревым. Владимир Михайлович обратил внимание на то, что внушение происходит незаметно для лица, на которое оно действует, а потому обыкновенно и не вызывает с его стороны никакого сопротивления, «в зависимости от характера внушения толпа, доступная по своему уровню нравственным идеалам христианского учения и в то же время сохранившая в себе еще остатки дикой грубости нравов, способна проявлять возвышенные и благород-

ные стремления или, наоборот, низменные и грубые инстинкты. В этом именно и проявляются характеристические особенности в действиях толпы» [1]. Как здесь не вспомнить повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, его характеристику российского выброса неуправляемой бунтарской энергии и ее последствий: «Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный» [7, с. 268].

При всем различии рассмотренных ситуаций с использованием общественного мнения, деятельного потенциала общества (в поддержку власти или против власти) они схожи: и там, и там граждане активно вовлечены в сферу отношений, а их массовая субъектность направлена на институт государства. А коль мы говорим о некоторых вопросах взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, то необходимо подчеркнуть, что в период массовых проявлений гражданской позиции в любом векторе ее направленности граждане зачастую вольно или невольно втягиваются в общение с сотрудниками правоохранительных органов, призванных обеспечить защиту жизни, здоровья, права и свободы граждан, охрану общественного порядка и пр. Более того, когда возникает ситуация «... если кто-то, кое-где у нас порой, честно жить не хочет», то, как бы веревочка ни вилась, она приведет к логическому концу к необходимому общению с сотрудниками правопорядка [6, с. 142].

Надо сказать, при поступлении на службу в органы внутренних дел каждый полицейский принимает Присягу, в том числе вполне определенные обязательства по отношению и к гражданскому обществу: «Клянусь при осуществлении полномочий сотрудника органов внутренних дел уважать и защищать права и свободы человека и гражданина...». Однако органы внутренних дел — это многотысячный коллектив, и все они разные. И хорошие, и плохие, пропорционально общей демографии. Исходя из этого, судить обо всей системе по подонкам неправильно и глупо, хотя подонки и мерзавцы, более яркие в своих поступках и опасные в их последствиях, подрывают доверие общества к тем, кто призван защищать людей, обеспечивать правовую помощь. Для предотвращения подобных фактов, профилактики профессиональной деформации в самой среде правоохранителей, своевременного реагирования на факты незаконных действий представителей органов внутренних дел по отношению к гражданам, всевозможных злоупотреблений, связанных со служебной деятельностью, созданы специальные подразделения: службы собственной безопасности, инспекции по личному составу. Источником информации и сигналом к действию зачастую являются обра-

щения граждан, относительно которых предприняты незаконные действия сотрудниками полиции (справедливости ради надо отметить, что эти факты нередко сами нуждаются в правовой оценке и далеко не всегда могут быть признаны незаконными. В этом случае сотрудники полиции сами нуждаются в защите).

Уникальность МВД России среди прочих институтов государственной власти состоит в том, что именно органы охраны правопорядка чаще других напрямую контактируют с гражданами. Полицейский ближе к людям, а проблемы, с которыми к нему обращаются граждане, острее, зачастую, по мнению заявителя, требуют немедленного вмешательства, и любая задержка в реакции сразу же ведет к недовольству работы полицией, обвинению в волоките и бюрократии. От работы сотрудников полиции зависит соблюдение законности в жизни страны, порядок на улицах городов, а иногда и покой в домах и квартирах самих граждан. По числу обеспечиваемых социально значимых государственных функций, по степени проникновения во все слои общества с Министерством внутренних дел Российской Федерации могут сравниться разве что Министерство здравоохранения и социального развития или Министерство образования и науки.

Прошедшие годы конца XX - начала XIX в. убедительно показали, что каждый сотрудник органов внутренних дел, как, впрочем, и любой человек современной России, и в особенности наделенный властными полномочиями, должен уметь жить, вести себя надлежащим образом в условиях предоставленных свобод. Чтобы выполнять правоохранительные функции в условиях демократии, надо, чтобы демократия жила в каждом сотруднике полиции; чтобы жить в условиях морали и справедливости, надо, чтобы мораль и справедливость жили в каждом полицейском; чтобы жить в условиях права, надо, чтобы право жило в нем и органично сочеталось с его профессиональной деятельностью. В этих условиях обращение к человеку, уважение и защита его прав и свобод — социальный императив и необходимая предпосылка оптимизации взаимодействия полиции как социального института с институтами гражданского общества.

Однако очень остро встает проблема не в целом и общем, когда есть полиция как государственный институт и институт гражданского общества — уважаемая общественная организация (в этой сфере сегодня особых проблем как раз и нет, по крайней мере, на торжественных мероприятиях, посвященных различным профессиональным праздникам сотрудников органов внутренних дел и на общем празднике Дне сотрудника органов внутренних дел

– по-старому Дне милиции – мы слышим от участников концертных программ только слова благодарности), а проблема начинается на более низком уровне – на уровне взаимодействия полицейского и отдельного гражданина. В этих условиях гораздо меньше можно услышать слов благодарности, а чаще претензии к полиции в целом и в частности.

Вот лишь некоторые из них: во-первых, пренебрежение к правами человека и выраженный синдром безнаказанности; во-вторых, невнимательность, грубость, черствость, нередко хамство; в-третьих, коррупция на разных уровнях от инспектора ГИБДД и выше; в-четвертых, невысокий профессионализм, нерешительность при необходимости оперативного реагирования и другие. Эти проблемы существуют и это при том, что на каждом автомобиле можно увидеть телефон доверия и каждый гражданин может обратиться с жалобой (да и с благодарностью) на действие сотрудника полиции, однако и к этим телефонам доверия, возможно, недостаточно доверия.

Для преодоления устоявшихся в общественном мнении недостатков в деятельности полиции необходимо выстраивание новых отношений между полицией и институтами гражданского общества. Необходимо ответственное осознание того, что функции гражданского общества значительно расширились. Сегодня недостаточно для выстраивания отношений полиции с институтами гражданского общества взаимной поддержки или комплекса претензий. Необходим конструктивный диалог. Большая роль в этом принад-

лежит деятельности общественных советов, планомерной работе по расширению диалога с журналистским сообществом.

Подобное влияние посредством оптимизации коммуникативного взаимодействия органов внутренних дел со СМИ с включением в сферу деятельности полиции общественного контроля и критики, учета общественного мнения позволит добиться большей открытости, социальной ориентации и социальной ответственности полиции. При этом арсенал форм и методов взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации достаточно широк, главное, чтобы они не «обрастали» формальностями при осуществлении взаимодействия. Необходим поиск новых форм и методов взаимодействия. На наш взгляд, очень ценным является начинание Министерства обороны, пока что в условиях образовательно-организационных, по реализации проекта «Социальные среды» [8; 10, с. 96]. Данный проект призван рассмотреть особенности выстраивания социальных коммуникаций армии и гражданского общества, выстроить диалог с ведущими политиками, учеными, общественными, религиозными деятелями и деятелями культуры и искусства. Думается, определенный опыт может быть использован и в системе органов внутренних дел.

Таким образом, самое важное сегодня при выстраивании отношений полиции с институтами гражданского общества и институтами гражданского общества с полицией, чтобы партнерство было на равных, без подчеркивания личной исключительности, важности и кичливости.

Литература

1. **Бехтерев В.М.** Внушение и его роль в общественной жизни. – Санкт-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1908.
2. **Ильин И.А.** Социальность или социализм? [Электронный ресурс] / Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/iljin-nz.htm>.
3. **Ильин И.А.** Собр. соч.: в 2-х т. Т. 2. Учение о человеке / сост. и ком. Ю.Т. Лисицы. – Москва: Русская книга, 2002. - 593 с.
4. **Казеева Е.А., Дорошук Л.А.** Основные направления развития гражданского воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://smolpedagog.ru/article%2034.html>.
5. **Маслодудова Н.В.** О роли гражданского общества в развитии социальности / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017 Ч. 1.
6. **Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е.** Формирование антинаркотического мировоззрения личности: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1.
7. **Пушкин А.С.** Капитанская дочка. Проза / худож. А. Пластов, В. Милашевский. – Москва: Худож. лит., 1984.
8. **Шинкевич В.Е.** О некоторых проблемах организации профессиональной подготовки кадров: по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2016. № 4.
9. **Шинкевич В.Е.** Равноправное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества как социально-политическая ценность и необходимость современного социума / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.
10. **Шинкевич В.Е.** Обеспечение национальной безопасности через совершенствование профессионального образования: в контексте подготовки специалистов для органов внутренних дел // Гуманитарный вестник. 2016. № 4. Выпуск 1 (октябрь–декабрь).

References

1. **Behterev V.M.** Vnushenie i ego rol' v obshhestvennoj zhizni. – Sankt-Peterburg: Izdanie K.L. Rikquera, 1908.
2. **Il'in I.A.** Social'nost' ili socializm? [Jelektronnyj resurs] / Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948-1954 gg. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/iljin-nz.htm>.

3. *Il'in I.A.* Sobr. soch.: v 2-h t. T. 2. Uchenie o cheloveke / sost. i kom. Ju.T. Lisicy. – Moskva: Russkaja kniga, 2002. - 593 s.
4. *Kazaeva E.A., Doroshuk L.A.* Osnovnye napravlenija razvitija grazhdanskogo vospitaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://smolpedagog.ru/article%2034.html>.
5. *Maslodudova N.V.* O roli grazhdanskogo obshhestva v razvitii social'nosti / Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki: materialy HH mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii (20–21 aprelja 2017 g.): v 2 ch. / otv. red N.N. Cukanov; SibJul MVD Rossii. – Krasnojarsk: SibJui MVD Rossii, 2017 Ch. 1.
6. *Maslodudova N.V., Shinkevich V.E.* Formirovanie antinarkoticheskogo mirovozzrenija lichnosti: social'no-filosofskij analiz // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 1.
7. *Pushkin A.S.* Kapitanskaja dochka. Proza / hudozh. A. Plastov, V. Milashevskij. – Moskva: Hudozh. lit., 1984.
8. *Shinkevich V.E.* O nekotoryh problemah organizacii professional'noj podgotovki kadrov: po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professional'noe obrazovanie v sfere nacional'noj bezopasnosti» // Vestnik SibJul FSKN Rossii. 2016. № 4.
9. *Shinkevich V.E.* Ravnopravnoe vzaimodejstvie policii i institutov grazhdanskogo obshhestva kak social'no-politicheskaja cennost' i neobhidimost' sovremenogo sociuma / Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki: materialy XX mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii (20–21 aprelja 2017 g.): v 2 ch. / otv. red N.N. Cukanov; SibJul MVD Rossii. – Krasnojarsk: SibJui MVD Rossii, 2017. Ch. 1.
10. *Shinkevich V.E.* Obespechenie nacional'noj bezopasnosti cherez sovershenstvovanie professional'nogo obrazovanija: v kontekste podgotovki specialistov dlja organov vnutrennih del // Gumanitarnyj vestnik. 2016. № 4. Vypusk 1 (oktjabr'–dekabr').

(статья сдана в редакцию 22.05.2017)

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ОСНОВАНИЙ И СУБЪЕКТОВ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

TO A QUESTION ON EXPANSION OF BASES AND SUBJECTS OF REHABILITATION IN CRIMINAL TRIAL OF RUSSIA

УДК 343.13

В.А. ПОТЕТИНОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
potetinow@mail.ru

V.A. POTETINOV

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье проводится анализ оснований и субъектов уголовно-процессуального института реабилитации. Действующий перечень оснований реабилитации и лиц, имеющих право на реабилитацию, возмещение вреда, не гарантирует в полном объеме восстановления нарушенных прав невинно привлеченных к уголовной ответственности. Круг субъектов реабилитационных правоотношений (управомоченных и правообязанных) подлежит расширительному толкованию. Автор на основе складывающейся судебной-следственной практики обосновывает необходимость расширения оснований, дающих право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, и их законодательного закрепления в главе 18 УПК РФ. Предлагается наделить правом на реабилитацию лиц, в отношении которых осуществлялась доследственная проверка по сообщению о преступлении, а также исключить из субъектов реабилитации осужденных, к которым незаконно и необоснованно применялась принудительная мера медицинского характера.

Ключевые слова: реабилитация, основания реабилитации, субъекты реабилитации, уголовное судопроизводство, возмещение вреда.

Abstract: the article analyses of bases and subjects of criminal procedure institution of rehabilitation. The current list of grounds for rehabilitation and persons entitled to rehabilitation, compensation for harm does not guarantee the full restoration of violated rights innocently brought to criminal responsibility. The circle of subjects of rehabilitation legal relations (authorized and eligible) is subject to broad interpretation. The author on the basis of developing judicial-investigatory practice proves the necessity of expansion of bases granting the right to rehabilitation and harm compensation caused by illegal criminal prosecution and their legislative fastening in chapter 18 CPC of the Russian Federation. It is proposed to give the right to rehabilitate persons for whom a pre-investigation check was carried out on the report of the crime, and also to exclude from the subjects of rehabilitation convicts, to whom the compulsory medical measure was illegally and unreasonably applied.

Keywords: rehabilitation, rehabilitation bases, subjects of rehabilitation, criminal trial, harm compensation.

Крайне важным вопросом раскрытия сущности уголовно-процессуального института реабилитации является вопрос определения его исходных начал, а именно оснований и условий, от которых зависит механизм реализации реабилитационных отношений, а также их субъектный состав.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ сущность уголовно-процессуальных отношений заключается не только в уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания, но и в отказе от уголовного преследования невиновных, освобождении их от наказания, а также реабилитации каждого, незаконно и необоснованно подвергшегося уголовному преследованию.

Верховный Суд Российской Федерации в качестве оснований возникновения права на реабилитацию называет постановленный оправдательный приговор, вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, а также отмененное незаконное и необоснованное постановление о применении принудительных мер медицинского характера¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря.

Исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию указан в ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Однако правоприменительный опыт указанных положений свидетельствует о наличии ряда вопросов с их применением. Правоприменителю требуется устанавливать логическую взаимосвязь предписаний, закрепленных в главе 18 УПК РФ, с другими корреспондирующими с ней правовыми предписаниями, содержащимися как в нормах уголовно-процессуального, так и иных отраслей права (например, уголовного, гражданского и т.п.).

Отсутствие четкой законодательной регламентации оснований и условий возникновения права на реабилитацию, ясности в целом ряде других принципиальных моментов интересующего нас института оказывает негативное влияние на правоприменительную практику, а также на реализацию идеи реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Для разрешения обозначенных проблемных вопросов методологически верно будет определиться не только с процессуальными основаниями принятия реабилитационных решений, но и с субъектным составом, наделяемым в последующем правом на возмещение вреда.

Как нами выше было отмечено, одним из оснований, дающим право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ, является незаконное или необоснованное применение принудительных мер медицинского характера (п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Критерии незаконности и необоснованности применения принудительных мер медицинского характера, влекущих за собой право на реабилитацию, рассматривались Д.В. Татьяниным [7, с. 114-119], нас же заинтересовал другой момент.

В соответствии с п. а ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лицам, совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, в состоянии невменяемости.

Согласно ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое в момент совершения преступления, в силу психического расстройства, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, в соответствии с п. в ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть применены к лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключаящим вменяемости при назначении наказания.

Примером одновременного назначения наказания и принудительных мер медицинского

характера может служить приговор Красноярского краевого суда от 3 марта 2017 года. Указанным приговором суда осужденной гр. Э. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания в виде лишения свободы. Впоследствии Верховный Суд Российской Федерации вышеуказанный приговор Красноярского краевого суда изменил, отменив назначенную гр. Э. вышеуказанную принудительную меру медицинского характера. В остальном приговор оставлен без изменения².

Исходя из буквального толкования п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ и ч. 1 ст. 134 УПК РФ, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации [1], суд при отмене незаконного и необоснованного постановления о применении принудительной меры медицинского характера обязан был признать за осужденной Э. право на реабилитацию и разъяснить порядок возмещения вреда, если таковой был причинен незаконным и необоснованным применением указанной меры уголовно-правового характера. Решение суда не содержало ни одного из указанных действий.

Логически можно предположить, что суд проигнорировал требования норм главы 18 УПК РФ, мотивируя это тем, что Э. была признана виновной в совершении особо тяжкого преступления и осуждена к лишению свободы на длительный срок, а право на реабилитацию возникает только у тех лиц, в отношении которых применение принудительных мер медицинского характера осуществлялось незаконно, то есть когда лицо не совершало общественно опасного деяния либо преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Если это так, то данная логика суда противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Мы полностью разделяем точку зрения Д.В. Татьянина о том, что вести речь о реабилитации лица, в отношении которого отменена принудительная мера медицинского характера можно в тех случаях, если: «1) лицо имело психическое расстройство, но не совершало общественно опасного деяния; 2) если лицо не имеет психического расстройства, не совершало преступления, но его признали невменяемым или заболевшим психическим расстройством и применили к нему ПММХ» [7, с. 116].

² Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 20.06.2017 № 53-АПУ17-9 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный институт реабилитации основывается на двух основных категориях: невиновности и справедливости. Вести речь в вышеуказанном примере о невиновности неуместно, поскольку осужденная признана вступившим в законную силу приговором суда виновной в совершении инкриминируемого ей преступления. Поэтому наделять лицо, признанное виновным в совершении преступления, правом на реабилитацию при одновременной отмене ему принудительных мер медицинского характера не справедливо. Однако, исходя из конституционной гарантии государства на полное возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации), причиненный вред должен подлежать возмещению.

Наша позиция полностью согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Так, «при принятии решения, не исключающего обвинения и виновности лица, при этом если указанным лицам был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, ... разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ»³.

Таким образом, в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих институт «Реабилитация», из основания, дающего право на правовую реабилитацию, связанного с отменой незаконного и необоснованного применения принудительных мер медицинского характера, необходимо исключить осужденных (ч. 2 ст. 99 УК РФ), в отношении которых указанные меры отменены, гарантировав им компенсационно-восстановительные меры.

Сразу следует отметить, что положения главы 18 УПК РФ в вопросе возмещения лицу вреда, причиненного незаконным применением мер медицинского характера, не согласуются с положениями ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, что служит предметом рассмотрения споров в суде.

В частности, обжаловалось определение Тверского районного суда г. Москвы об отказе Ш., представлявшего интересы З. по доверенности о взыскании компенсации морального вреда, причиненного принудительным лечением. Из жалобы следует, что постановление о применении принудительных мер медицинского характера признано незаконным, за З. при-

знали право на реабилитацию и возмещение вреда. Однако иски о компенсации морального вреда судом первой инстанции отклонены в связи с неподведомственностью спора суду. Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации морального вреда в денежном выражении рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Учитывая, что положениями ст. 1070 ГК РФ вынесение незаконного постановления о применении принудительных мер медицинского характера не предусмотрено в качестве основания ответственности, суд отказал в рассмотрении искового заявления в порядке гражданского судопроизводства. Судом вышестоящей инстанции выводы судьи о неподведомственности спора признаны преждевременными, решение отменено⁴.

В связи с изложенным нами предлагается внести изменения в нормы главы 18 УПК РФ в части оснований возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. В частности, п. 5 ч. 2 ст. 134 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления о применении данной меры, *за исключением осужденных, к которым, наряду с наказанием, эти меры назначались*».

Одновременно за указанной категорией осужденных необходимо сохранить право на возмещение вреда, причиненного незаконным применением принудительных мер медицинского характера, предусмотрев данное основание ответственности государства в ст. 1070 ГК РФ, что исключит формальные основания к отказу судами в рассмотрении предъявляемых исковых требований данной категорией лиц.

Анализ правового статуса управомоченных субъектов реабилитационных правоотношений позволяет сделать вывод, что согласно действующему законодательству первоначальным моментом установления реабилитирующих оснований является вынесение в отношении лица незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Исходя из назначения уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет обязанность

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2015 № 2696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение Московского городского суда от 26.01.2017 по делу № 33-1985/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора в каждом случае обнаружения преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица (лиц), причастных к их совершению.

Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство включает в себя уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении вплоть до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Законодатель, наделяя должностное лицо широким перечнем полномочий при проверке сообщений о преступлении, уже на стадии возбуждения уголовного дела допускает возможность значительного ограничения прав и свобод лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Следует согласиться с учеными, указывающими, что «стадия возбуждения стремительно утрачивает свое назначение ..., перестала быть гарантией прав личности от произвола властей путем разделения настоящей процессуальной и «альтерпроцессуальной» деятельности по выявлению и раскрытию преступлений» [1, с. 15].

На стадии возбуждения уголовного дела лицо, подозреваемое в совершении преступления, называть подозреваемым можно только условно, так как при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемое в совершении преступления лицо процессуального статуса такого участника уголовного процесса, как подозреваемый, не приобретает [2, с. 17]. При этом согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»⁵. Ключевым признаком того, что уголовное преследование начато, следует признавать фактическое ограничение прав изобличаемого лица [5, с. 118].

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации: «... Под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 статьи 46 или части 1 статьи 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым или

обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым»⁶.

Таким образом, уже на стадии возбуждения уголовного дела, когда решение процессуально еще не оформлено, в деятельности должностных лиц правоохранительных органов элементы уголовного преследования налицо.

О неблагоприятии в правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела свидетельствуют многочисленные проекты ее модернизации [3, с. 86-89; 4].

Пока же указанные проекты не реализованы, законодатель необходимо предусмотреть такие гарантии в отраслевом законодательстве, включив их субъектов в число лиц, которые незаконно и необоснованно вовлекались в досудебное производство в качестве заподозренных, как имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

Наделение статусом участника производства, осуществляемого при проверке сообщения о преступлении, имеет не только теоретическое и практическое значение, но и в первую очередь обеспечит возможность реализации им комплекса прав и законных интересов, создаст условия правовой определенности и будет соответствовать требованиям правового государства.

В связи с изложенным предлагаем ввести в уголовно-процессуальном законодательстве понятие «заподозренный в совершении преступления, то есть лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса» (п. 12.1 ст. 5 УПК РФ). В научном обороте данный термин используется достаточно давно [6, с. 76-78; 8, с. 7], однако законодательного воплощения данный процессуальный статус не нашел. Предлагаемые нововведения приведут не только к экономии уголовно-процессуальных средств (затраты на расследование незаконно возбужденных уголовных дел, их обжалование участниками уголовного судопроизводства и т.п.), но и финансов, затрачиваемых государством на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апреля.

Литература

1. **Александров А.С., Грачев С.А.** Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.
2. **Быков В.М.** Получение доказательств в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 17-23.
3. **Валькова Т.В.** О реформировании стадии возбуждения уголовного дела / Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч.-практ. конференции: в 2-х ч. – Москва: Академия СК России, 2014. Ч. 1. С. 86-89.
4. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, включающая раздел о ликвидации института отказа в возбуждении уголовного дела [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 18.06.2017).
5. **Калугин А.Г.** Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 116-123.
6. **Ретюнских И.А.** Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - 172 с.
7. **Татьянин Д.В.** Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания).- Москва: Юрлитинформ, 2007. - 144 с.
8. **Чувилев А.А.** Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1968. - 18 с.

References

1. **Aleksandrov A.S., Grachev S.A.** Proekt novogo porjadka otkrytija ugovalnogo rassledovanija po soobshheniju o prestuplenii // Ugolovnyj process. 2015. № 7. S. 14-21.
2. **Bykov V.M.** Poluchenie dokazatel'stva v stadii vozbuzhdenija ugovalnogo dela // Ugolovnyj process. 2009. № 9. S. 17-23.
3. **Valykova T.V.** O reformirovanii stadii vozbuzhdenija ugovalnogo dela / Ugolovnyj process: ot proshlogo k budushhemu: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii: v 2-h ch. – Moskva: Akademija SK Rossii, 2014. Ch. 1. S. 86-89.
4. Dorozhnaja karta dal'nejshego reformirovanija organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, vključajushhaja razdel o likvidacii instituta otkaza v vozbuzhdenii ugovalnogo dela [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru> (data obrashhenija: 18.06.2017).
5. **Kalugin A.G.** Ugolovnoe presledovanie i otkaz ot ugovalnogo presledovanija na nachal'nom jetape ugovalnogo sudoproizvodstva // Publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 2. S. 116-123.
6. **Retjunskih I.A.** Processual'nye problemy zaderzhanija lica po podozreniju v sovershenii prestuplenija: dis. ... kand. jurid. nauk. - Ekaterinburg, 2001. - 172 s.
7. **Tat'janin D.V.** Reabilitacija v ugovolnom processe Rossii (ponjatje, vidy, osnovanija).- Moskva: Jurlitinform, 2007. - 144 s.
8. **Chuvilev A.A.** Institut podozrevaemogo v sovetском ugovolnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Moskva, 1968. - 18 s.

(статья сдана в редакцию 26.09.2017)

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

ECOLOGIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT

УДК 347.45/.47

В.В. УСТИНОВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Valentina-ustinova91@rambler.ru

V.V. USTINOVA

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: вопросы целевого и эффективного расходования бюджетных средств являются актуальными для любого современного государства. Преследуя указанные интересы, в Российской Федерации существует система правовых норм, регулирующих отношения по обеспечению государственных и муниципальных органов товарами, работами и услугами.

Контрактная система закупок товаров, работ, услуг, обеспечивая государственные и муниципальные нужды, выступает инструментом развития внутреннего рынка, экономики в целом, предусматривает ряд положений, гарантирующих не только эффективность расходования бюджетных средств, но и обеспечивающих при этом охрану прав и законных интересов неограниченного круга лиц. Достижение указанной цели становится возможным, в частности, посредством реализации политики экологизации контрактной системы закупок. В статье рассматриваются проблемы правоприменения указанного аспекта государственного реформирования в сфере государственного заказа.

Ключевые слова: контракт, государственный заказчик, муниципальный заказчик, экологизация государственного заказа, экологические нормы, охрана и защита окружающей среды.

Abstract: the issues of targeted and effective expenditure of budgetary funds are relevant for any modern state. Pursuing these interests, in the Russian Federation there is a system of legal norms governing relations for the provision of state and municipal bodies with goods, works and services. The contract system of procurement of goods, works, services is an instrument for developing the internal market, the economy as a whole, providing for a number of provisions guaranteeing not only the effectiveness of spending budget funds, but also protecting the rights and legitimate interests of an unlimited number of persons, policy of greening the contractual system of procurement. The article deals with the problems of law enforcement of this aspect of state reform in the sphere of state procurement.

Keywords: contract, state customer, municipal customer, ecologization of state order, environmental standards, protection and protection of the environment.

В настоящее время вопросы целевого и эффективного расходования бюджетных средств, в частности, основная часть которых обеспечивает государственные и муниципальные нужды, приобретают все более острый характер. Зачастую, определяя понятия «неэффективное использование бюджетных средств» и «коррупция», не находят отличий, понимая под указанными категориями деяния различных хозяйствующих субъектов противоправного характера. Безусловно, от эффективности и законности расходования бюджетных ассигнований зависит не только качество осуществляемых государственными и муниципальными заказчиками задач, но и безопасность и национальные интересы общества и государства в целом.

Учитывая значимый объем бюджетных средств, расходование которых осуществляется в рамках функционирования системы закупок товаров, работ или услуг для государственных и муниципальных нужд, обращаясь к вопросам эффективности расходования указанного объ-

ема бюджетных средств, следует принимать во внимание массу различных обстоятельств. Прежде всего, государственные и муниципальные заказчики, вступая в правоотношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, обязаны следовать принципу эффективности использования бюджетных средств, который означает, что при расходовании бюджетных средств участники должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)¹. В отношениях, относимых законодательством к сфере государ-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1998. № 153-154.

ственных закупок, заказчик (т.е. субъект бюджетных отношений) определяет объем затрат бюджетных средств, необходимых для обеспечения государственных или муниципальных нужд, таким способом, который позволит достигнуть наилучшего результата. Так, заказчик при оценке заявок, окончательных предложений участников закупки учитывает несколько критериев, в частности качественные, функциональные и экологические характеристики объекта закупки, руководствуясь при этом значительным массивом нормативных правовых актов, прежде всего Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»², Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В частности, под экологическими характеристиками принято понимать соответствие товара, работы или услуги экологическим нормам. Именно такое понимание экологических характеристик³ определяет указанное выше Постановление Правительства Российской Федерации. Стоит отметить, что 2017 год на территории Российской Федерации был объявлен годом экологии. Курс на экологизацию государственных закупок был положен с момента принятия указанного выше Федерального закона. Однако на практике возникает множество пробелов, связанных с применением указанных положений, прежде всего связанных с узким профилем вопросов соответствия того или иного предмета закупок установленным законом экологическим нормам. Как правило, заказчики, формируя техническое задание, указывают сведения, на основании которых следует оценить критерий соответствия предмета закупки установленным экологическим нормам. В частности, участник закупки обязан в заявке указать информацию о снижении, устранении, отсутствии загрязнений (в том числе светового), о действиях, которые проводятся для предотвращения загрязнения окружающей

среды, о ресурсосбережении, обращении с отходами, мерах по защите окружающей среды.

Самостоятельной формой оценки соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в т.ч. нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, а также требований международных стандартов является экологический аудит [2].

Ряд авторов рассматривают экологический аудит, опираясь на определение аудита, закрепленное в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности», как проверку бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей. Такой «традиционный» подход к понятию экологического аудита нашел отражение в работах Н.П. Барышникова, В.А. Бочкаревой, В.П. Суйца, Н.В. Смирнова [2]. Кроме того, формируя техническое задание, государственный (муниципальный) заказчик приводит показатели экологической безопасности (уровни шума, вибрации, иных физических воздействий), порядок охраны зеленых насаждений, нормативы санитарных и защитных зон и иные сведения, необходимые заказчику [3]. В качестве критерия оценки поданных заявок потенциальными поставщиками, подрядчиками, исполнителями отдельно качественные характеристики объекта закупок не выделены, а указаны в ст. 32 совместно с функциональными и экологическими характеристиками объекта закупок. При определении экологических характеристик заказчики закрепляют в документации обязанность участников закупки при определении названных категорий использовать стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминологию, установленные различными техническими регламентами и стандартами, предусмотренными законодательством о техническом регулировании.

Устанавливая указанные требования к соответствию того или иного предмета закупки экологическим нормам, государственные заказчики, не имея специализированной подготовки в указанной области знаний, сталкиваются с определенными сложностями уже на этапе рассмотрения заявок участников закупки. Впоследствии проблемы правоприменения преследуют государственных и муниципальных заказчиков как в момент приемки результатов отдельного этапа исполнения контракта, так и в момент приемки исполнения предмета государственного контракта.

В этой связи государственные и муниципальные заказчики вынуждены обращаться к помощи экспертов, экспертных комиссий, работников и служащих различных экспертных организаций, в состав которых в силу закона

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2013. № 80.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 14.11.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 49 (часть VII). Ст. 6428.

должны входить лица, не являющиеся работниками и служащими организации государственного или муниципального заказчика, при этом для привлечения таковых необходимо дополнительно организовать закупки на заключение контракта с указанным лицом.

Кроме того, осуществляя все указанные выше действия, предписанные законом, контрольные органы определяют установление экологических характеристик как незаконные действия заказчика, ограничивающие конкуренцию иных субъектов государственных закупок, в частности иных участников закупок, тем самым доказывая неэффективность использования бюджетных средств, привлекая государственных и муниципальных заказчиков к ответственности, предусмотренной нормами административного и отчасти уголовного законодательства, к которой привлекаются члены закупочной комиссии государственного (муниципального заказчика), иные должностные лица, как правило, руководитель органа, органи-

зации государственного (муниципального) заказчика. Таким образом, двойственность вопроса применения норм, установленных различными техническими и иными регламентами и стандартами, правоприменителю весьма очевидна, при этом законодатель не спешит конкретизировать правила и рамки применения законодательства в вопросах соответствия предмета закупки экологическим нормам и правилам.

Для решения указанной проблемы представляется возможным использовать международный опыт, в частности легализацию в рамках государственного заказа на территории Российской Федерации международных стандартов экомаркировок, таких как ISO 14024 и ISO 17065. В течение 2017 года - года экологии - часто высказываются идеи об экологизации государственного заказа, осуществлении «зеленых закупок», но при этом мало уделяется внимания смежным с указанными идеями вопросам права, экономики и доступным научным технологиям.

Литература

1. **Заславская Н.М.** Экологический аудит: история и современное правовое регулирование // Экологическое право. 2015. № 6. С. 3-11.
2. **Поддубная Н.Н.** Правовое обеспечение реализации административного механизма охраны окружающей среды г. Москвы // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 45-49.
3. Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник научных статей III Международной научно-практической конференции / Е.А. Абросимова [и др.]; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. - Москва: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности. Юстицинформ, 2016. - 496 с.

References

1. **Zaslavskaya N.M.** Ekologicheskiy audit: istoriya i sovremennoye pravovoye regulirovaniye // Ekologicheskoye pravo. 2015. № 6. S. 3-11.
 2. **Poddubnaya N.N.** Pravovoye obespecheniye realizatsii administrativnogo mekhanizma okhrany okruzhayushchey sredy g. Moskvy // Administrativnoye pravo i protsess. 2016. № 8. S. 45-49.
 3. Aktualnyye problemy predprinimatelskogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom: sbornik nauchnykh statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / E.A. Abrosimova [i dr.]; pod obshch. red. S.D. Mogilevskogo. M.A. Egorovoy. - Moskva: RANKhiGS pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. Yuridicheskiy fakultet im. M.M. Speranskogo Instituta prava i natsionalnoy bezopasnosti. Yustiitsinform, 2016. - 496 s.
-

(статья сдана в редакцию 21.09.2017)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF CHILDREN FROM NEGATIVE INFLUENCE OF INTERNET NETWORK

УДК 347.63

Ж.П. ДОРОФЕЕВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
zhanna.dorofeeva.77@mail.ru

ZH.P. DOROFEEVA,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

И.Ю. КАПУСТИНА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
i-kapustina@mail.ru

I.YU. KAPUSTINA,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем, связанных с предупреждением негативного влияния сети Интернет на развитие несовершеннолетних детей и подростков; рассматриваются отрицательные факторы, влияющие на психику несовершеннолетних детей при возникновении интернет-зависимости.

Авторами делается вывод о необходимости правового регулирования данного вопроса ввиду отсутствия эффективно действующей нормативной правовой базы в данной сфере при имеющихся общих нормах конституционного и гражданского права и некоторых других законодательных актов.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, сеть Интернет, несовершеннолетние, программное регулирование.

Abstract: the article deals with issues related to preventing the negative impact of the Internet on the development of under-age children and adolescents; a conclusion is made on the need for legal regulation of this issue in the absence of an effective regulatory framework in this area, with the existing general norms of constitutional and civil law and some other legislative acts.

Keywords: prevention, prevention, the Internet, minors, software regulation.

В настоящее время социальные сети занимают особое место среди наиболее посещаемых интернет-ресурсов подростками. Так, например, в феврале 2015 года социальные сети «ВКонтакте» и «Facebook» стали самыми популярными сайтами в мире. Таким образом, можно с уверенностью полагать, что социальные сети сегодня – это новое и достаточно значимое явление не только в сетевом пространстве, но и в современном социуме в целом. На данный факт указывают многие обстоятельства, в том числе возможность самореализации для большого количества людей, возможность активного влияния на общественное мнение, особые условия для участия социальных сетей в жизни современного общества, в формировании нового потока, а также создании уникальных литературных, изобразительных, аудиовизуальных произведений [1, с. 31].

Кроме того, очень важным и страшным отрицательным нюансом являются иллюзии такого

общения. Сейчас молодые люди очень часто знакомятся по переписке. В сети можно просто притвориться совершенно другим человеком. Стать тем, кем не являешься, так как воображаемое представление о собеседнике не сходится с реальным ни внутренним, ни внешним содержанием. Такой уход от действительности в сфере общения – еще один негативный фактор в вопросе, который мы рассматриваем, – влияние социальных сетей на несовершеннолетних детей.

Каждый день новые пользователи регистрируются в сети, находят себе друзей, общение и нишу интересов.

Вред социальных сетей связан и с влиянием на психику. Нездоровую зависимость молодежи от социальных сетей признают в основном взрослые. Этому тоже есть несколько причин. Многие родители помнят еще то время, когда не было Интернета, свое совершенно иное детство без соцсетей, блогов, сообществ в сети и зна-

комств онлайн. Но как говорилось выше, время неумолимо движется вперед.

И чтобы вопрос об отрицательном влиянии социальных сетей на детей не коснулся вашей семьи или вашего ребёнка, нужно постараться сделать так, чтобы реальная жизнь его захватывала куда больше, чем виртуальная. Чтобы при выборе погулять на улице или посидеть у планшета, он выбирал первое, а никак не второе. Ведь все-му нужна золотая середина. И в этом непростом вопросе тоже. Все вышесказанное и обусловило актуальность выбранной нами темы.

Ни для кого уже не секрет, что многие семьи на современном этапе развития общества, так или иначе, сталкиваются с проблемой интернет-зависимости своих детей. Причем данный факт подтверждают сами подростки. Очевидно, что в социальных сетях несовершеннолетние лица, более подверженные окружающим негативным факторам, имеют возможность удовлетворить социальные потребности и в общении, и в одобрении, и в признании ввиду того, что в реальной жизни они их не удовлетворяют. Причины, к сожалению, может быть много, и они различны. К примеру, неполная семья, гиперопека или чрезмерная занятость родителей, недопонимание со стороны старших, «непринятие» в кругу своих знакомых и др. И здесь важно отметить, что зачастую сами взрослые являются первоочередной причиной того, что дети «отдаляются от них», пытаются найти понимание или же развлечения вне семьи. Родители стараются не обременять своих детей ответственностью, отчего у последних и появляется больше возможностей проводить время в виртуальном пространстве, где они могут стать «сильными и классными».

В интернет-зависимость уходит множество морально подавленных детей. Причем отметим, что ответственность зачастую должна ложиться на плечи родителей. Однако, надо заметить, что дети нередко сами лишают себя возможности общаться вживую. А ведь это еще одна из социальных потребностей, закономерная для этого возраста, - быть признанным противоположным полом. И опять «на помощь» приходит Интернет, где у них появляется возможность быть тем, кем хотелось бы, быть неким существом, которое всех убивает, чувствуя себя сильным и крутым. Через такой суррогат удовлетворяются все его потребности. Но это просто ужасно, так как при этом полностью отсутствуют или игнорируются все социальные нормы и запреты.

Учитывая, что ребенок проходит в своем психологическом развитии определенные стадии, отличающиеся друг от друга, можно констатировать, что они отражаются на интересах детей при пользовании Интернетом. Согласно соци-

логическим исследованиям [4], 88% 4-летних выходят в сеть Интернет вместе со своими родителями. А к 8-9 годам дети уже выходят в сеть самостоятельно. К 14 годам совместное, семейное пользование сетью сохраняется лишь для 7% подростков. Что касается времени нахождения в сети, то больше четверти детей тратят на такое времяпрепровождение от 7 до 14 часов в неделю. А примерно каждый пятый ребенок находится в Интернете более 20 часов в неделю. Надо отметить, что около 80% российских детей пользуются сетью совершенно бесконтрольно, выходя в Интернет через мобильные телефоны. Более того, более 80% детей-подростков имеют профиль в социальных сетях, и у каждого шестого из них имеется более 100 друзей. Больше половины пользователей сети в возрасте до 14 лет просматривают сайты с нежелательным содержанием, а примерно 39% – посещают порносайты, 19% – наблюдают сцены насилия, 16% – увлекаются азартными играми, 14% – интересуются наркотическими веществами и алкоголем, а экстремистские и националистические ресурсы посещают 11% детей.

Таким образом, можно определенно говорить о двух аспектах влияния сети Интернет на ребенка: положительном – позитивном опыте, открывающем возможности получения и накопления знаний, быстрый доступ к необходимым научным источникам, онлайн-общение с родителями и т.п.; и отрицательном - постоянном риске воздействия вредной информации от других пользователей сети Интернет на психику и здоровье ребенка. Поэтому на современном этапе развития общества существует очевидная проблема, связанная с регулированием распространения вредной информации в сети Интернет.

Несмотря на то, что государство пытается бороться с вредоносным влиянием интернет-информации на человека, в том числе несовершеннолетних, проблема, к сожалению, остается нерешенной.

Российское специальное законодательство, касающееся Интернет, еще проходит свой путь становления. Но надо отметить, что на сегодняшний день еще не существует отдельной отрасли законодательства, которая регулирует отношения в Интернете. Кроме того, существующая судебная практика является не обширной, так как правоприменительная активность органов государственной власти в указанной сфере оставляет желать лучшего. Также необходимо констатировать факт отсутствия эффективно действующей нормативной базы в данной сфере (области) при имеющихся общих нормах конституционного и гражданского права и некоторых других законодательных актов.

К причинам такого положения дел в первую очередь следует отнести недостаточную теоретическую проработку отдельных фундаментальных нормативных положений, а также субъективно настроенное отношение правоприменительных органов к Интернету.

Да, в России уже сейчас существует и активно развивается законодательство в сфере информации, существует также обширный пласт нормативных правовых актов органов связи и иных органов исполнительной ветви власти. Но, учитывая специфику российского правового поля, сегодня возникают острые проблемы в области эффективности правового регулирования сети Интернет, включая правовую регламентацию по защите прав детей от негативного ее влияния. Нередко можно встретить информацию, содержащую дискуссию по данному вопросу.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Минбаева, который считает, что «...только в случае ограничения прав на использование и запрета на распространение вредной информации можно гарантировать защиту других социальных ценностей, например, основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц» [3, с. 127].

Актуальность вопросов регулирования вредной информации также связана с возможностью беспрепятственного доступа к сети Интернет и развитию мобильных устройств, позволяющих общаться в Интернете почти с любого места.

Поэтому применение мер по защите детей от вредной информации, которая наносит вред их здоровью или развитию, должно осуществляться на любом из этапов распространения информации в сети Интернет. Кроме мер самоуправления, необходимо брать во внимание правовые нормы, социальные нормы и технические меры. К правовым мерам можно отнести:

1) запрет пользователям сети Интернет отправлять вредную информацию во избежание ответственности за нарушение данного запрета. Данная мера работает в рамках блокирования интернет-ресурсов на предмет распространения вредной информации;

2) возложение на интернет-провайдеров и хостинг-провайдеров обязанности обнаруживать и задерживать вредную информацию, которая передается через их собственные серверы, дополненное установлением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности. Мера работает лишь при официальном заявлении о блокировании сайта с размещенной вредной информацией. Премодерация и поиск вредной информации по ключевым словам в настоящее время еще не реали-

зованы. Это связано с большой дополнительной нагрузкой на сервис-провайдеров и хостинг-провайдеров, что может сказаться на повышении абонентской платы для пользователя услуг;

3) обявление администрации образовательных учреждений дополнительно фильтровать трафик на предмет вредной для детей информации.

Обязательная фильтрация информации, которая поступает на серверы интернет-провайдеров или хостинг-провайдеров от клиента или наоборот, может послужить мерой самоуправления при добровольном принятии данной функции. Стоит отметить, что многие сервис-провайдеры предоставляют специальные детские тарифы на услуги подключения к сети Интернет, а поисковые системы и социальные сети включают безопасный поиск по умолчанию [2].

Без сомнения, регулирование распространения информации в сети Интернет необходимо. Но не стоит забывать, что ограничивать и защищать детей от вредной информации необходимо и в обыденной жизни: дома, на улице, в школе и т.д. Данная проблема решается намного сложнее. Для этого необходимы воспитательные, культурно-просветительские меры, направленные на формирование у детей навыков самостоятельного противостояния угрозам в обыденных отношениях и коммуникационных интернет-отношениях.

Но необходимо отметить, что весь спектр отношений, который складывается между ребенком и социумом, включая Интернет, невозможно предусмотреть в нормах права, поэтому считаем необходимым и целесообразным использование программно-целевого регулирования вопросов рассматриваемой нами области.

Так, всеми субъектами, которые осуществляют превентивную работу в указанной области, в пределах своей компетенции должны проводиться различные профилактические мероприятия. Представляется, что соответствующая часть программно-целевого комплекса должна разрабатываться теми субъектами, которые отвечают за определенную область превентивной работы, например, муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательными учреждениями, учреждениями социальной защиты населения, правоохранительными органами, территориальной социальной комиссией и т.д. На основе чего исполнительные органы муниципального образования (администрация (управа) города, района) должны сформировать единый программно-целевой комплекс, подлежащий утверждению субъектом Российской Федерации, в состав которого входит муниципальное образование.

Для эффективной реализации проблемных аспектов профилактики и предупреждения отрицательного влияния Интернета на подростков и детей, которые могут быть отражены в соответствующем программно-целевом комплексе, целесообразно разработать общую систему профилактики и предупреждения негативного влияния Интернета на ребенка в соответствии с местом проведения¹; разработать комплекс мер по предупреждению негативного влияния Интернета на несовершеннолетних; разработать систему взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации и муниципального образования, в компетенцию которых входит превентивная работа; в рамках муниципального образования

¹ Например, в общественных местах, в общеобразовательных учреждениях, в семье, на улице и т.д.

создать условия для соответствующего культурного, спортивного, правового, нравственного и военно-патриотического воспитания несовершеннолетних граждан, в том числе и несовершеннолетних правонарушителей; разработать систему межведомственного взаимодействия между специальными субъектами превентивного воздействия и общеобразовательными и общественными организациями по рассматриваемым нами вопросам.

Кроме того, федеральным органам исполнительной власти, которые осуществляют функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, необходимо «не затягивать» подготовку актов, своевременно учитывая предложения Роспотребнадзора, правоприменительную практику и состояние дел в рассматриваемой области.

Литература

1. **Антонян Ю.М., Тимошина Е.М.** Причины преступности в России. - Москва, 2013.
2. **Маурин В.С.** Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2004. -190 с.
3. **Минбалеев А.В.** Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: монография. — Челябинск: Цицеро, 2012. — 374 с.
4. «Дети Интернета» - исследования и статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/kyrsbezteah>.

References

1. **Antonyan Yu.M., Timoshina E.M.** Prichiny prestupnosti v Rossii. – Moskva, 2013.
2. **Maurin V.S.** Pravovoy analiz vrednoy informatsii v usloviyakh informatsionnogo obshchestva: dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2004. -190 s.
3. **Minbaleyev A.V.** Teoreticheskiye osnovaniya pravovogo regulirovaniya massovykh kommunikatsiy v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva: monografiya. — Chelyabinsk: Tsitsero, 2012. — 374 s.
4. «Deti Interneta» - issledovaniya i statistika. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://sites.google.com/site/kyrsbezteah>.

(статья сдана в редакцию 12.09.2017)

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CIRCUMSTANCES TO BE PROVIDED FOR INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF TAXATION

УДК 343.14

А.Ю. ГОРДЕЕВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
alexis81@yandex.ru

A.YU. GORDEEV,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

С.Н. ХОРЬЯКОВ,

кандидат юридических наук
(Липецкий филиал РАНХиГС при
Президенте РФ)
horser1@yandex.ru

S.N. HOR'YAKOV,

candidate of law
(Lipetsk branch of the Ranepa under
the President of the Russian Federation)

Аннотация: в статье дается характеристика обстоятельств, которые подлежат доказыванию при расследовании преступлений в сфере налогообложения. Описываются способы уклонения от уплаты налогов, особенности уклонения от налогов в различных сферах экономики. Содержание противоречий с момента применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Налогового кодекса Российской Федерации характеризуется возрастающим уровнем выявления преступлений и правонарушений в налоговой сфере. Особенность такого рода преступлений заключается в том, что основную налоговую нагрузку в России несут организации, а не физические лица. Авторами отмечаются основные причины и приводятся примеры преступлений в сфере налогообложения. Анализируются результаты исследования, свидетельствующие о высшей степени латентности данного вида преступлений.

Ключевые слова: налог, латентные преступления, налоговые правоотношения, экономическое развитие, уклонения от уплаты налогов, налоговая декларация, декларация о доходах, налоговая система, налоговые преступления, особенности расследования.

Abstract: the article describes the circumstances that are subject to proof in the investigation of crimes in the field of taxation. Methods of tax evasion, features of tax evasion in various spheres of the economy are described. The content of contradictions since the application of the norms of the criminal code is characterized by an increasing level of detection of crimes and delinquencies in the tax sphere. The peculiarity of this type of crime lies in the fact that the main tax burden in Russia is borne by organizations, and not by individuals. The author notes the main reasons and provides examples of crimes in the field of taxation. The results of the study, which testify to the highest degree of latency of this type of crime, are analyzed.

Keywords: tax, latent crimes, tax legal relations, economic development, tax evasion, tax return, income declaration, tax system, tax crimes, investigation features.

Расследование уголовного дела в сфере налогообложения можно считать полным, объективным и окончательным, если были исследованы все имеющие значение для дела обстоятельства. Установление их в деятельности следователей, которые расследуют налоговые преступления, является приоритетным, зачастую вызывает сложности и основные проблемы.

К числу таких обстоятельств, исходя из ст. 73 УПК РФ и как показали проведенные обобщения следственной практики, анализы решений и определений судов по делам о налоговых преступлениях, относятся:

- установление события преступления и совершения его данным обвиняемым: физическим

лицом-налогоплательщиком или руководителем организации, уклонившимся от уплаты налогов;

- доказывание умысла на уклонение от уплаты налогов и страховых взносов в пенсионный фонд, фонд социального страхования и обязательного медицинского страхования;

- доказывание крупного и особо крупного размера сумм неуплаченных налогов и страховых взносов;

- установление у привлекаемого к ответственности лица признаков специального субъекта – руководителя организации-налогоплательщика, отвечающего за представление налоговой отчетности и перечисление налогов в бюджет.

Наличие умысла в большинстве случаев можно доказать только с помощью установления совершенных или не совершенных им специальных действий. В связи с этим доказыванию подлежат все обстоятельства, связанные с оформлением налоговых, бухгалтерских и хозяйственных документов. В первую очередь такие документы, где искажены сведения о доходах и расходах, с использованием которых было совершено преступление, необоснованно снижалась налогооблагаемая база, не отражались в бухгалтерском и налоговом учете значимые операции. В связи с этим при анализе материалов налоговых проверок и документов следует определить, какие нарушения являются умысленными, и целенаправленно это доказать.

А.В. Александров и А.А. Асочаков отмечают, что при помощи обобщения практики расследования уголовных дел об уклонении уплаты налогов выявлен целый ряд таких особенностей, как [1, с. 33]:

Во-первых, потребность исследования, анализа и приобщения к материалам уголовного дела нормативных актов, стабилизирующих законное положение налогоплательщика, его статус, права и прямые обязанности, порядок, условия и режим уплаты им налогов, уклонение от которых вменяется ему в вину.

Помимо этого, правовые акты, которые стабилизируют финансовые, экономические и хозяйственные вопросы, стоит исследовать и приобщать к делу, если их несоблюдение повлекло за собой уклонение от уплаты налогов либо было сопряжено с данным преступлением.

Тем самым на бланкетном законодательстве основывается оценка действий налогоплательщика. При основанной на таком законодательстве юридической оценке его действий необходимо принимать во внимание тот факт, что преступность и наказуемость деяния определяются законом, который действовал во время совершения этого деяния. Это весьма сложная задача, так как законодательные и подзаконные акты изменяются, тем самым стабилизируя вопросы налогообложения, финансово-хозяйственную и экономическую деятельность.

Во-вторых, в расследовании налоговых преступлений основу доказательной базы оформляют материалы документальной проверки, которая проводится ИФНС либо службами оперативных документальных проверок и ревизий. Стержень расследования, определяющий его процесс, составляют использованные материалы.

По этой причине в процессе расследования весьма значимым считается качественное исследование и оценка этих использованных ма-

териалов следователем. Как демонстрируют итоги исследования уголовных дел, эти использованные материалы качественными считаются далеко не всегда.

Нередкими считаются случаи, когда уголовные дела возбуждаются на базе недоброкачественных использованных материалов налоговых проверок, что порождает потребность в назначении и проведении в ходе расследования дополнительных документальных проверок, а затем - судебно-экономических экспертиз. В результате, наряду с иными неинтенсивно проводимыми следственными действиями, это влечет неоправданную длительность и нередко бесперспективность следствия таких уголовных дел.

Отличительная черта применительно к расследованию налоговых преступлений заключается в том, что следует ориентироваться и применять в расследовании деяния деликты, принадлежащие в первую очередь к налоговому законодательству. В этом законодательстве, подзаконных актах и деятельности налогоплательщиков процесс формирования расчета уплаты налога довольно формализован, урегулирован и типичен. Это факт дает возможность, опираясь на него, алгоритмизировать деятельность согласно расследованию уклонений от уплаты налогов и сформировать довольно устойчивые стандартные программы расследования этих преступлений.

Исследование уголовных дел и опросы следователей выявили то, что процесс расследования неуплаты налогов, согласно различным делам, в основном весьма схож, повторяется и типичен. Это обуславливается вышеназванными причинами.

В.В. Дьяконов считает, что важнейшим источником бюджетных поступлений и самым «криминализованным» налогом является налог на прибыль с предприятий и организаций [2, с. 12]. В целях уклонения от уплаты налога широко используются положения, согласно которым из валовой прибыли исключаются различные производственные затраты. Затраты могут быть завышены путем отнесения на их счет расходов, не предусмотренных законодательством или сверх установленных размеров, а также путем необоснованного списания продукции или товаров в брак.

Несмотря на наличие ответственности за налоговые преступления, выполнение налоговых обязательств еще не стало повсеместной нормой. Недобор налогов, бюджетные кризисы до настоящего времени остаются негативным фактором, препятствующим формированию цивилизованных отношений налогоплательщика с государством. Содержание подобных противоречий

с момента применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации иллюстрируется возрастающим уровнем выявления преступлений и правонарушений в налоговой сфере [3, с. 42].

По мнению Р.А. Алексеева, при планировании расследования фактов уклонения от уплаты налогов необходимо иметь в виду, что действия преступника, хотя и носят внешне скрытый характер, обычно находят отражение в различных финансово-хозяйственных документах [4, с. 33]. Поэтому если на первоначальном этапе расследования выясняется, что в уголовном деле отсутствуют отдельные документы, имеющие доказательственное значение, то лицо, осуществляющее расследование, обязано принять срочные меры по их обнаружению и изъятию.

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием по этим делам является выемка, которая производится в тех случаях, когда следователь располагает точными данными о том, что предметы и документы, имеющие значение для дела, находятся у конкретного лица в определенном месте.

Основная особенность производства данного следственного действия заключается в том, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, может производиться следователем только с согласия прокурора. В данном случае имеются в виду предметы и документы, соответственно отражающие или содержащие информацию, охраняемую в режиме тайны.

В ходе выемки, исходя из практики, обычно изымаются: документы, свидетельствующие о регистрации (протокол общего собрания, учредительный договор, свидетельство о регистрации, устав); документы из бухгалтерии и отчетности (бухгалтерские книги, регистрационные документы, балансы и отчеты); распоряжения, приказы, служебная переписка, учетная книга выдачи доверенностей, акты приема-передачи; документы учета проводимых операций по расчетным счетам (платежные поручения и требования, сведения с образцами подписей лиц, обладающих правом на подпись денежных документов, банковские реквизиты и оттиск печати); кассовые сведения (ордера, книга), приемо-сдаточные и транспортные документы (накладные по доставке товара, счета-фактуры); документация учета на складе и др.

Полное и качественное изъятие документов, относящихся к бухгалтерии, осуществить совсем непросто, в связи с этим следователь имеет возможность только приблизительно определить объем и состав документов, подлежащих изъятию. Желательно, чтобы в ходе данного след-

ственного действия были изъяты оригинальные документы, потому что суд в процессе рассмотрения может не признать копии в качестве доказательств. Копии могут заменять подлинники лишь в исключительных случаях. Кроме того, такие копии необходимо заверить.

Следует заметить, что посредством выемок далеко не во всех случаях получается изъять все требуемые документы. Данный факт подтверждается тем, что лица, подозреваемые в совершении налогового преступления, располагая информацией, содержащейся в акте документальной проверки, делают все возможное для сокрытия документации, свидетельствующей о преступлении. В таких условиях найти и изъять необходимые доказательства представляется возможным только с помощью проведения обыска [5].

В подавляющем количестве случаев при расследовании преступлений в сфере налогообложения приоритетными доказательствами являются документы, несущие информацию о денежных суммах, финансово-хозяйственной деятельности и материальных ценностях [6]. К сожалению, факт быстрого принятия всевозможных мер в целях сокрытия следов преступления значительно уменьшает высокие шансы результативности следственного действия. В этих условиях факт моментальности в процессе обыска минимален, соответственно, итоги далеко не всегда ожидаемы. Вместе с тем нередко с помощью обысков к делу приобщаются существенные доказательства.

Например, в отношении директора фирмы «Арго» К. органами налоговой инспекции было возбуждено уголовное дело за сокрытие объектов налогообложения. В результате отказа К. передать документацию о деятельности предприятия в кабинете и в его доме были произведены обыски. Сотрудниками было найдено и изъято около тысячи листов документов и 25 млн рублей наличных денег, не имеющих подтверждения. После изучения найденных документов экспертами были выявлены коммерческие сделки, не зафиксированные в бухгалтерском учете.

Обязательному изъятию подлежат черновики и документы неофициального учета, документы, имеющие следы подчисток и нелегальных исправлений. В некоторых случаях только по перечисленным документам возможно выявить обстоятельства проведения какой-либо хозяйственной операции. Такая информация позволит сравнить сведения нелегального учета с данными отчетности, содержащейся в бухгалтерии. Несоответствие таких показателей свидетельствует об уклонении от уплаты налогов [7, с. 23].

Документы, не обладающие официальным статусом, хранившиеся определенный отрезок времени, позволяют в полном объеме изучить финансово-хозяйственную деятельность организации, даже если в это время бухгалтерский отчет не велся либо утеряны бухгалтерские документы. Благодаря неучтенным документам становится возможным уличить факты завышения цен продажи, продажи незафиксированных товаров, фальсификации документов, содержащих официальный отчет.

В заключение, соглашаясь с мнением С.П. Голубятникова, следует отметить, что наиболее трудным при доказывании является установление состава преступной группы и

роли каждого из ее участников в совершении преступления. При использовании преступниками сложных криминальных схем сокрытия объектов налогообложения именно эти обстоятельства дела, как правило, являются труднодоказуемыми [8, с. 24]. Естественно, что необходимые для достижения этой цели доказательства в процессе налоговой проверки получить по меньшей мере затруднительно. Необходима определенная доработка, направленная на согласование национального законодательства с общепризнанными принципами и нормами современного права в области уголовного судопроизводства в сфере налогообложения.

Литература

1. **Александров А.В., Асочаков А.А.** Особенности расследования уклонения от уплаты налогов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8.
2. **Дьяконов В.В.** Общая характеристика преступлений в налоговой сфере // Теория и практика общественного развития. 2008. № 5.
3. **Шамгунов Д.З.** Криминалистическая характеристика противодействия расследованию преступлений, связанных с преступным уклонением от уплаты налогов // Инновационная наука. 2015. № 3.
4. **Алексеев Р.А.** Тактика следственных и иных процессуальных действий на этапах расследования уклонения от уплаты налогов с организации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2004. № 2.
5. **Кирилина В.Е.** Привлечение к ответственности за совершение налоговых правонарушений: основные тенденции в решениях ВАС РФ 2009 г. // Налоги. 2010. № 2.
6. **Кучеров И.И.** Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1999.
7. **Козлов А.В.** К вопросу об особенностях криминологической характеристики преступлений в сфере налогообложения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2005. № 4.
8. **Голубятников С.П.** Проблемы доказывания налоговых преступлений, совершаемых с использованием формально легитимных организаций // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 5.

References

1. **Aleksandrov A.V., Asochakov A.A.** Osobennosti rassledovaniya ukloenija ot uplaty nalogov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2012. № 8.
 2. **D'jakonov V.V.** Obshhaja harakteristika prestuplenij v nalogovoj sfere // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2008. № 5.
 3. **Shamgunov D.Z.** Kriminalisticheskaja harakteristika protivodejstvija rassledovaniju prestuplenij, svjazannyh s prestupnym ukloeniem ot uplaty nalogov // Innovacionnaja nauka. 2015. № 3.
 4. **Alekseev R.A.** Taktika sledstvennyh i inyh processual'nyh dejstvij na jetapah rassledovaniya ukloenija ot uplaty nalogov s organizacii // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2004. № 2.
 5. **Kirilina V.E.** Privlechenie k otvetstvennosti za sovershenie nalogovyh pravonarushenij: osnovnye tendencii v reshenijah VAS RF 2009 g. // Nalogi. 2010. № 2.
 6. **Kuchero I.I.** Nalogovaja prestupnost': kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy: diss. ... d-ra jurid. nauk. – Moskva, 1999.
 7. **Kozlov A.V.** K voprosu ob osobennostjah kriminologicheskoy harakteristiki prestuplenij v sfere nalogooblozhenija // Vestnik Akademii jekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2005. № 4.
 8. **Golubjatnikov S.P.** Problemy dokazyvanija nalogovyh prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem formal'no legitimnyh organizacij // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 5.
-

(статья сдана в редакцию 17.10.2017)

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MEASURES OF STATE PROTECTION APPLIED BY THE STATE BODIES IN MODERN CONDITIONS

УДК 316.334

Н.А. МОИСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Moiseev68@yandex.ru

Н.Г. НОВОСЕЛОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
(4722) 55-71-34

А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Svistilnikov@mail.ru

N.A. MOISEEV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

N.G. NOVOSELOV

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

A.B. SVISTILNIKOV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в данной статье авторы раскрывают правовые основы мер государственной защиты, которые применяются правоохранительными органами для участников уголовного судопроизводства (свидетель, потерпевший и иные участники) на современном этапе. Кроме этого, при осуществлении мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства проводятся оперативно-разыскные мероприятия (опрос, наблюдение и др.), направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Также рассматривается оперативно-разыскная информация, которую получают в ходе оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-разыскные меры, государственная защита, информация, участники, опрос, наблюдение, свидетель, потерпевший, судопроизводство, предупреждение, раскрытие, пресечение.

Abstract: in this article the authors reveal the legal basis of measures of state protection, which are used by law enforcement agencies for participants in criminal proceedings (witness, victim and other participants) at the present stage. In addition, the implementation of measures of state protection of participants of criminal proceedings are carried out quickly-investigation actions (survey, observation, etc.) aimed at detection, prevention, suppression and disclosure of crimes. Also considered operational-investigative information, which is obtained in the course of operational search activities.

Keywords: operative-investigative measures, state protection, information, participants, survey, observation, witness, victim, justice, prevention, disclosure and suppression.

Оперативно-разыскные меры подразделений государственной защиты направлены на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с угрозой лицам, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты.

В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий может быть получена ценная информация о видах и формах преступного противодействия, например, о противоправном воздействии (путем угрозы жизни, здоровью, уничтожению имущества) на потерпевшего, свидетелей обвинения.

В некоторых случаях, когда участники процесса самостоятельно не заявляют о давлении, выявле-

ние фактов противоправного воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, связанных с покушением на жизнь, здоровье и имущество участников уголовного процесса, происходит в основном с помощью лиц, негласно содействующих оперативным подразделениям органов внутренних дел [1].

Негласная информация об оказании воздействия на участников уголовного процесса может быть получена от лиц из числа негласного аппарата в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий [2].

Таким образом, на верность имевшего место воздействия в отношении свидетелей, потерпев-

ших и других участников уголовного судопроизводства, с нашей точки зрения, могут указывать следующие признаки, характеризующие поведение лица, которое является носителем доказательственной информации:

проявляет в своём поведении признаки бдительности и высокой осторожности, меняет место жительства и место работы;

ищет контакты с представителями криминальных структур, имея при этом корыстные мотивы на получение выгод материального характера за сокрытие информации;

осуществляет действия по самосохранению и защите своих близких и своего имущества, приобретая оружие и иные средства самозащиты или обращаясь в частные охранные структуры, которые могли бы обеспечить его безопасность;

симулирует болезненное состояние и ложится в лечебное учреждение, в котором доступ к больным затруднен (инфекционное отделение, наркологическая клиника);

уклоняется от любых контактов с оперативными работниками.

Необходимо выделить типичные признаки, указывающие на имевшее место воздействие на свидетелей и потерпевших:

отказ без видимых причин от услуг адвоката, отказ от подачи в рамках уголовного процесса гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением;

изменение или отказ от своих ранее данных показаний, которые изобличали подозреваемого;

обращение без видимых причин с заявлением о «прощении» обвиняемого [3].

По нашему мнению, необходима упорядоченная форма оперативного поиска полезной информации не только по расследуемому уголовному делу, но и о замышляемых преступниках фактах противоправных деяний в отношении участников уголовного процесса. Для получения оперативно значимых сведений подразделения государственной защиты органов внутренних дел обязаны определить основные направления оперативного поиска с учетом собственных негласных возможностей, других оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-разыскное обеспечение расследования конкретного уголовного дела, возбужденного по оперативным материалам [4].

При выявлении преступлений, связанных с угрозой лицам, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, могут проводиться различные оперативно-разыскные мероприятия.

Опрос является эффективным оперативно-разыскным мероприятием для поиска доказательственной информации по расследуемым делам,

а также для сведений, используемых оперативными работниками для выявления и пресечения противодействия уголовному преследованию, в том числе путем противоправного воздействия на участников уголовного процесса.

По сути, опрос представляет собой гласный, негласный или зашифрованный контакт с лицом, вероятно располагающим сведениями о замыслах подозреваемых, обвиняемых и их связях по противодействию оперативным и следственным аппаратам и планируемых противоправных акциях в отношении участников уголовного процесса.

Опрос применяется в работе со свидетелями и потерпевшими в период расследования преступлений, которые по тем или иным причинам уклоняются от дачи официальных показаний. Это свидетельствует о проведенной среди них «разъяснительной» работе преступников.

Идентичное поведение является сигналом оперативным сотрудникам о том, что в этом случае может иметь место противоправное воздействие в отношении участников уголовного процесса. В такой ситуации конфиденциальность беседы и отсутствие формальности её оформления могут нейтрализовать мотивы страха и позволяют получить не только прямые показания, но и какие-либо косвенные признаки о действиях, направленных на противодействие уголовному преследованию. Это позволит применить другие оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия по изобличению преступников и пресечению их противодействия уголовному процессу.

Правомерность разведывательной работы среди этой категории субъектов основывается на том, что они по своему статусу выступают так же, как и лица, привлекаемые к решению отдельных задач оперативно-разыскной деятельности, располагают сведениями, представляющими оперативный интерес [5].

На практике такие мероприятия проводятся лишь частично. Лишь 50% следователей поручали оперативным подразделениям установление объема информации, которой располагали фигуранты по делу, и их позиций на следствии. Около 86% оперативных работников подтвердили факты проведения ими разведывательных опросов потерпевших и свидетелей в тех же целях [6]. Существенными недостатками являются:

мероприятие осуществляется до возбуждения уголовного дела или в начальной стадии расследования;

основное давление на свидетелей и потерпевших со стороны преступников и их связей осуществляется, когда оперативно-разыскное обеспечение уголовного процесса идет на убыль [7].

Лишь в 28% случаев следователь дает поручения об организации наблюдения за поведением обвиняемых по месту жительства в период расследования уголовного дела [8].

Скрытое наблюдение представляет собой самостоятельное направление и является специализацией оперативно-поисковых подразделений органов внутренних дел. Конспиративность оперативно-поисковых подразделений в системе органов внутренних дел, их техническая оснащенность, накопленный опыт ведения скрытого наблюдения за криминальными структурами и их участниками позволяют получать такую оперативно значимую информацию, которая может дополнить или уточнить сведения по фактам расследуемых преступлений и о замыслаемых преступниками актов противоправного воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Также обстоит дело с применением скрытого наблюдения за потерпевшими и другими лицами, причастными к событию преступления. Целесообразно проводить скрытое наблюдение в целях реализации достоверной оперативной информации и документирования обстоятельств неправомερных контактов фигурантов по делу, передачи денег и других ценностей потерпевшим, свидетелям.

Скрытое наблюдение является комплексным мероприятием, так как наряду с визуальным наблюдением за лицами, интересующими оперативные подразделения органов внутренних дел, также проводятся оперативные установки, негласное фотографирование, видеосъемка и звукозапись. В сочетании с конфиденциальным поиском скрытое наблюдение позволяет получать данные о способах и приемах готовящегося противоправного воздействия в отношении участников уголовного процесса. Оно является незаменимым при проведении оперативно-разыскных мероприятий по его пресечению и организации защиты данной категории лиц.

Приемы осуществления скрытого наблюдения определяются оперативными задачами, которые формируются оперативными сотрудниками, осуществляющими оперативно-разыскное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. В большинстве случаев они поручают провести скрытое наблюдение за теми объектами оперативно-разыскной деятельности, которые выявлены как преступные связи подследственных, когда требуется уточнить и проверить имеющуюся информацию. Очевидно, что такие преступные связи, оставшиеся на свободе, планируют и осуществляют запугивание потерпевших и свидетелей, связь с задержанными и арестованными, коррупци-

рованными чиновниками и другие формы противодействия уголовному преследованию.

Обращая внимание на специфику оперативно-разыскной деятельности по выявлению и пресечению противодействия преступных структур раскрытию и расследованию преступлений путем активного противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства, также можно отметить, что агентурный метод в его комплексном применении с другими методами оперативно-разыскной деятельности и оперативно-разыскными мероприятиями является основой решения проблем оперативно-разыскного обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Все другие методы оперативно-разыскной деятельности являются здесь вспомогательными, они дополняют, уточняют сведения, полученные агентурным путем, способствуют более целенаправленному и целеустремленному проведению оперативно-разыскных мероприятий по пресечению противоправного воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [9].

Оперативно значимую информацию целесообразно классифицировать на два вида [9]:

1. Оперативно значимая информация, цель которой определяется потребностями непосредственного осуществления мер безопасности в интересах защиты жизни и здоровья лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты и обеспечения сохранности их имущества.

2. Информация, способствующая выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с угрозой лицам, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты [2].

Информация первого вида обеспечивает полную осведомленность об общей оперативно-разыскной ситуации, которую необходимо принимать во внимание при выборе методов и приемов оперативно-тактических действий, изучении личностей, замышляющих или подготавливающих акты противоправного воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, выборе оперативно-разыскных мер для нейтрализации противодействия.

С помощью подобной информации обнаруживаются наиболее слабые звенья в преступной группе, специфика отношений подозреваемых лиц и их намерения в отношении других участников уголовного процесса, планы противодействия органам уголовного преследования.

Информация второго вида необходима для прогнозирования поведения лиц, склонных к противоправному воздействию на участников уголовного судопроизводства, изучения этих

лиц, их криминальной активности (например, преступный опыт, связи с криминальными структурами, круг общения, сведения о прошлой преступной деятельности).

Данная информация выделяется в самостоятельный вид из-за того, что при осуществлении мер превентивного характера применяется особая тактика получения и использования оперативно-разыскной информации. Использование информации в целях предупреждения и пресечения противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства требует комплексного использования педагогических, криминологических знаний, умения прогнозировать развитие криминогенной ситуации и индивидуальное преступное поведение.

Предупреждение и пресечение преступлений является одной из задач оперативно-разыскной деятельности¹. Исходя из вышеуказанного, информация рассматриваемого вида может эффективно использоваться для оказания предупредительного воздействия с помощью оперативно-разыскной деятельности на лиц, вынашивающих замыслы по оказанию противоправного воздействия на потерпевших и свидетелей, для устранения криминогенных факторов, толкающих их на нарушение закона [5].

Вся информация, полученная в процессе изучения конкретных лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, может служить основанием для заведения дела оперативного учета (например, дела предварительной оперативной проверки), если эти лица не поддаются предупредительному воздействию и есть основания полагать о реальной подготовке или совершении ими противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Информационно-аналитические группы, обеспечивающие безопасность лиц, необходимо создавать для решения следующих задач:

- организации собранной оперативной информации в банки данных;
- профессиональной оценки перед вводом в соответствующие банки данных;
- упорядочивания, организации защиты, хранения и использования информации;
- анализа собранной информации специально подготовленными работниками;
- подготовки прогнозов противоправного воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников сигнализации уголовного судопроизводства;
- распространения аналитической информации среди подразделений государственной защиты

органов внутренних дел, осуществляющих меры безопасности на территории субъекта Российской Федерации;

оценки результатов использования аналитической информации подразделениями государственной защиты органов внутренних дел, осуществляющими меры безопасности;

подготовки аналитических документов (плановых и по заданию руководителей органов внутренних дел) по проблемам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

А также сопоставление имеющейся информации относительно противодействия уголовному преследованию дает возможность определять, какими путями, силами и средствами может быть достигнута государственная защита участников уголовного процесса.

Особый интерес представляет формирование и ведение в подразделениях государственной защиты специализированных баз данных и учетов (например, учета лиц, оказывающих противоправное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства).

Резервом повышения результативности оперативно-разыскной деятельности подразделений государственной защиты по осуществлению мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства следует считать развитие информационного взаимодействия между оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1) меры безопасности должны применяться при наличии достаточных оснований полагать о возможном посткриминальном воздействии на участников уголовного судопроизводства (лишь как исключение они должны применяться на начальном этапе уже осуществляемого воздействия);

2) при наличии соответствующих оснований правомочный субъект должен принять решение об осуществлении мер безопасности независимо от того, заявлено ли ходатайство о защите, так как право индивидуума на обеспечение безопасности обусловлено конституционными положениями и не должно рассматриваться в качестве обязательного условия их применения (естественно, исключением являются меры, которые объективно не могут применяться без согласия лица, подлежащего защите, – временное помещение в безопасное место, замена документов и т.п.).

На наш взгляд, следует отказаться от термина «реальной» угрозы как условия применения всех мер безопасности (то есть общего условия их применения). Реальность угрозы необходимо установить в качестве условия применения лишь дорогостоящих мер безопасности (пере-

¹ ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

селение на другое место жительства, изменение внешности и др.), подлежащих применению чиновниками в случаях, когда другие меры не обеспечивают безопасность защищаемых лиц. Естественно, в этих случаях угроза посткриминального воздействия и становится очевидной, то есть реальной.

Полагаем, что законодателем в дальнейшем будет обращено внимание на указанные недостатки нормативных актов в области безопасности личности участников уголовного процесса и будут внесены соответствующие изменения и дополнения.

К общим условиям применения мер безопасности следует отнести и основания их отмены (прекращения).

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» меры безопасности отменяются при устранении угрозы безопасности защищаемого лица². Кроме данного основания, в ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной защи-

те потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» говорится о нарушении защищаемым лицом условий договора, заключенного с органом, осуществляющим меры безопасности. А в ч. 2 ст. 20 этого же закона указывается на возможность отмены мер безопасности по письменному заявлению защищаемого лица, направленному в орган, принявший решение об осуществлении государственной защиты³.

Таким образом, подразделения государственной защиты не могут накопить исчерпывающую информацию о противоправных намерениях в отношении участников уголовного процесса. Поэтому проблема сбора информации, её накопления и систематизации должна решаться на уровне руководителей органов внутренних дел и оперативных подразделений на всех уровнях системы МВД России.

Также важно обеспечить взаимный обмен информацией между подразделениями государственной защиты и иными оперативными подразделениями органов внутренних дел на региональном уровне.

² Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

³ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Литература

1. **Брусницын Л.В.** Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. - Москва: Юрлитинформ, 2016. - 464 с.
2. Конституционно-правовые проблемы ОРД: сборник материалов Всероссийского «круглого стола»: 3 ноября 2011 г / сост. К.Б. Калиновский – Санкт-Петербург: Петрополис, 2012.
3. **Алексеев А.И., Овчинский В.С.** Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – Москва: Проспект, 2011.
4. **Вагин О.А., Исиченко А.П., Четчин А.Е.** Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). - Москва: Деловой двор, 2009.
5. **Шнитенков А.В., Великий Д.П.** Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». – Москва: Юстицинформ, 2007.
6. Нормативное правовое регулирование государственной защиты: сб-к нормативных правовых актов / Э.А.Васильев [и др.]. - Москва: ВНИИ МВД России, 2010.
7. **Горяинова К.К., Овчинский В.С., Шумилова А.Ю.** Оперативно-розыскная деятельность: учебник. - Москва: ИНФРА-М., 2011.
8. **Дубоносов Е.С.** Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2013. - 442 с.
9. **Маркушин А.Г.** Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2013. - 399 с.

References

1. **Brunitsyn L.V.** Obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvujushih ugolovnomu pravosudiju: mirovoj opyt i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva (processual'noe issledovanie): monografija. - Moskva: Jurlitinform, 2016. - 464 s.
2. Konstitucionno-pravovye problemy ORD: sbornik materialov Vserossijskogo «kruglogo stola»: 3 nojabrja 2011 g / sost. K.B. Kalinovskij – Sankt-Peterburg: Petropolis, 2012.
3. **Alekseev A.I., Ovchinskij V.S.** Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (postatejnyj). – Moskva: Prospekt, 2011.
4. **Vagin O.A., Isichenko A.P., Chechetin A.E.** Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (postatejnyj). - Moskva: Delovoj dvor, 2009.
5. **Shnitenkov A.V., Velikij D.P.** Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj zashhite poterpevshih, svitatelej i inyh uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva». – Moskva: Justicinform, 2007.
6. Normativnoe pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj zashhity: sb-k normativnyh pravovyh aktov / Je.A.Vasil'ev [i dr.]. - Moskva: VNIИ MVD Rossii, 2010.
7. **Gorjainova K.K., Ovchinskij V.S., Shumilova A.Ju.** Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik. - Moskva: INFRA-M., 2011.
8. **Dubonosov E.S.** Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik dlja vuzov - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Jurajt, 2013. - 442 s.
9. **Markushin A.G.** Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik dlja vuzov - 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Jurajt, 2013. - 399 s.

(статья сдана в редакцию 13.09.2017)

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF THE REGULATION STAGE OF A LEGISLATIVE INITIATIVE IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 342.4

Е.А. КРАВЦОВА,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
543375@mail.ru

E.A. KRAVTSOVA,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: стадия законодательной инициативы является начальной стадией законотворческой деятельности. Она начинается с составления текста законопроекта и сопутствующих документов и заканчивается внесением законопроекта в законодательный орган субъектом права законодательной инициативы. В статье автор рассматривает виды субъектов права законодательной инициативы, установленные законодательством субъектов Российской Федерации, делает вывод о значительном расширении перечня субъектов права законодательной инициативы по сравнению с перечнем, определенным Федеральным законом № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Производится сравнительный анализ законодательства субъектов, регулирующего порядок разработки законопроектов, выявляются положительные особенности законодательства субъектов в данной сфере, выявляются его недостатки и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: конституционное право, законотворческий процесс, законотворческая деятельность, законодательная инициатива, законодательные органы субъектов Российской Федерации.

Abstract: stage of the legislative initiative is the initial stage of lawmaking. It starts with the drafting of the bill and related documents and ends with the introduction of the bill in the legislature the subject of the right of legislative initiative. In the article the author considers the types of subjects of legislative initiative, established by the legislation of constituent entities of the Russian Federation, concludes that a significant expansion of the list of subjects of legislative initiative compared to the list defined by the Federal law №. 184-FZ «On General principles of organization of legislative (representative) and Executive state authorities of constituent entities of the Russian Federation». The comparative analysis of the legislation of the constituent entities governing the preparation of draft legislation, identifies positive features of the legislation of the constituent entities in the field, identifies its shortcomings and proposes ways to overcome them.

Keywords: constitutional law, legislative process, legislative activity, legislative initiative, legislative bodies of subjects of the Russian Federation.

Законотворческая деятельность представляет собой сложный процесс, который принято делить на стадии, одной из которых является стадия законодательной инициативы. Нормы, регулирующие прохождение стадии законодательной инициативы, включают в себя установление субъектов законодательной инициативы, обозначение видов законопроектов, вносимых в законодательные органы субъектов, перечисление сопроводительных документов, которые в обязательном порядке должны прилагаться к законопроектам.

В законодательстве субъектов Российской Федерации нормативное регулирование дан-

ной стадии, как правило, осуществляется в регламентах законодательных органов субъектов Российской Федерации. Так, в Регламенте Белгородской областной Думы¹ стадии законодательной инициативы посвящены две главы «Порядок внесения законопроектов в областную Думу и их предварительное рассмотрение» и «Законодательное предложение» раздела 5 Регламента. В Воронежской области процедура подготовки и принятия законов регулируется главой 14 Регламента Воронежской областной

¹ Регламент Белгородской областной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belduma.ru/>

Думы², который носит название «Порядок внесения проектов законов Воронежской области в областную Думу и их предварительное рассмотрение». В Калужской области данному этапу законодательной деятельности также посвящена глава 10 Регламента³ «Порядок внесения законопроектов в Законодательное Собрание, требования к их оформлению и предварительное рассмотрение», в Ярославской области – глава 11 Регламента⁴ «Порядок внесения проектов законов и порядок их подготовки к рассмотрению на заседании Думы» и т.д.

Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее - закон № 184-ФЗ)⁵ в ст. 6 перечисляет субъектов права законодательной инициативы в законодательных органах субъектов Российской Федерации. К ним относятся депутаты, высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти), органы местного самоуправления. Однако данный перечень не является исчерпывающим, поскольку указанная норма предоставляет право субъектам Российской Федерации самостоятельно его дополнять, и анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что они охотно пользуются данным правом. Так, согласно ст. 76 Регламента областной Думы Воронежской области право законодательной инициативы, наряду с вышеуказанными лицами, принадлежит депутатам Государственной Думы и членам Федерального Собрания, представляющим в указанных органах Воронежскую область, прокурору Воронежской области, Избирательной комиссии, Торгово-промышленной палате, Контрольно-счетной палате, судам Воронежской области, Союзу сельскохозяйственных товаропроизводителей,

Территориальному объединению организаций профсоюзов, Общественной палате Воронежской области.

В Белгородской областной Думе (ст. 84 Регламента) право законодательной инициативы предоставляется общероссийским, межрегиональным и региональным общественным объединениям.

В Законодательном Собрании Калужской области субъектами законодательной инициативы также могут выступать постоянные комитеты и комиссии, фракции Законодательного Собрания Калужской области, правительство области, прокуратура, областная суд, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области по вопросам своей компетенции, Совет муниципальных образований области, Уполномоченный по правам человека и Уполномоченный по правам ребенка в Калужской области, молодежный парламент при Законодательном Собрании, молодежное правительство Калужской области.

Таким образом, субъекты Российской Федерации идут по пути предоставления права законодательной инициативы более широкому кругу лиц, чем предусматривает закон № 184-ФЗ. Такое положение дел, на наш взгляд, вполне оправданно и способствует большей демократизации деятельности законодательного органа, позволяя разработчикам проектов законов непосредственно общаться с законодателями и отстаивать необходимость внесения изменений в законодательство в сфере своей компетенции.

На стадии законодательной инициативы происходит разработка и оформление надлежащим образом законопроектов, вносимых затем на рассмотрение законодательных органов. Разработка законопроектов по инициативе законодательных органов субъектов регулируется регламентами законодательных органов и законами субъектов Российской Федерации. Процедуры разработки законопроектов в различных субъектах Российской Федерации существенно разнятся между собой.

Так, ст. 75 Регламента Воронежской областной Думы указывает, что разработка проектов законов Воронежской области, являясь научной, творческой работой, должна осуществляться специально подготовленными людьми на договорной основе. Финансированию подлежат работы по подготовке проектов законов Воронежской области, включенных в план законодательной деятельности. Объем финансирования ежегодно утверждается законом Воронежской области об областном бюджете на очередной финансовый год.

² Регламент Воронежской областной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrnoblдума.ru/obshchie-svedeniya/reglament-oblastnoi-dumy/>

³ Регламент Калужского Законодательного Собрания [Электронный ресурс]. URL: http://www.zskaluga.ru/working_papers/639_reglament_zakonodatelnogo_sobranija_kaluzhskoj_oblasti.html

⁴ Регламент Ярославской областной Думы [Электронный ресурс]. URL: http://www.duma.yar.ru/com_inform/law_base/regulations.html

⁵ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

Ст. 11 Закона Курской области «О правовых актах, принимаемых Курской областной Думой»⁶ устанавливает, что Курская областная Дума как субъект права законодательной инициативы, разрабатывающая проект нормативного правового акта, вправе создать комиссию (рабочую группу) по подготовке проекта из числа депутатов Курской областной Думы, работников своих структурных подразделений, специалистов и ученых. Разработка законопроектов поручается, как правило, служащим аппарата комитетов и комиссий областной Думы в соответствии с утвержденными планами законодательной деятельности или по собственной инициативе комитета (комиссии) областной Думы. К деятельности по разработке законопроектов могут привлекаться также специалисты «со стороны», являющиеся специалистами в той области права, которая подлежит нормативному регулированию.

Ст. 16 Закона Брянской области «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области»⁷ предусматривает создание рабочих групп по разработке законопроектов даже в тех случаях, когда с инициативой разработки законопроекта выступают не только законодательный орган, но и иные субъекты, обладающие правом законодательной инициативы. В состав рабочих групп могут включаться представители от субъекта, выступающего инициатором принятия законопроекта, законодательного органа, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, представители общественных объединений, научных учреждений и т.д. После завершения подготовки проекта закона областная рабочая группа согласовывает его с нормотворческим органом и направляет субъекту права законодательной инициативы.

На наш взгляд, создание рабочих групп по работе над законопроектами является не только обоснованным, но и необходимым шагом в совершенствовании законодательной деятельности субъектов Российской Федерации. Включение в состав таких групп представителей как властных, так и общественных структур, а также экспертов в том или ином виде деятельности будет способствовать выработке единой позиции по законопроекту еще до его рассмотрения в законодательном органе, подготовке документа,

требующего специфических знаний в той или иной сфере деятельности. При этом в состав таких групп в обязательном порядке должны включаться и работники аппарата законодательного органа, поскольку именно они, являясь профессионалами в законотворческой деятельности, могут создать документ, наиболее отвечающий правилам юридической техники, органично вписывающийся в действующий массив законодательства субъекта Российской Федерации.

Несомненный интерес представляют нормы Регламента Белгородской областной Думы, регулирующие стадию законодательной инициативы, которые содержат положения, значительно упрощающие деятельность депутатов по разработке законопроектов. Глава 2 раздела 5 Регламента носит название «Законодательное предложение» (ст. 94-96).

Законодательное предложение может вноситься в областную Думу исключительно депутатами законодательного органа. В нем излагается предложение о принятии законопроекта, вопрос, который должен быть урегулирован законодательным путем, и предложения по способам правового регулирования данного вопроса (ст. 94 Регламента). Законодательное предложение направляется председателю областной Думы, который передает его в правовое управление аппарата областной Думы для разработки соответствующего законопроекта и оформления документов, которые должны быть к нему приложены. Подготовленный пакет документов передается правовым управлением непосредственно депутату, выступившему с законодательным предложением, с уведомлением об этом председателя областной Думы. Депутат может внести его от своего имени в областную Думу для последующего рассмотрения и принятия, самостоятельно доработать его или отказаться от его внесения в законодательный орган.

На наш взгляд, правом законодательного предложения должны обладать все депутаты любых законодательных органов, в том числе и депутаты Государственной Думы, поскольку они не являются профессионалами в законотворческой деятельности и не в состоянии самостоятельно разработать проект нормативного акта, полностью соответствующего требованиям законодательства.

Лишение депутатов такого права может привести к тому, что депутаты будут выступать инициаторами принятия лишь тех законов, которые разрабатываются по заказу крупных коммерческих структур, которые могут часть своей прибыли потратить на разработку выгодного им законопроекта, чтобы впоследствии внести его через

⁶ Закон Курской области от 02.12.2002 № 57-ЗКО «О правовых актах, принимаемых Курской областной Думой» [Электронный ресурс]. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Закон Брянской области от 03.11.1997 № 28-3 (ред. от 31.01.2017) «О законах и иных нормативных актах Брянской области» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

депутата в законодательный орган. Законопроекты, направленные на правовое регулирование «непопулярных» тем, затрагивающие проблемы социального обеспечения граждан, экологии, охраны памятников культуры, защиты прав национальных меньшинств и т.п., будут разрабатываться и вноситься в законодательные органы только исполнительными органами, что, как правило, сегодня и происходит.

Создание рабочих групп по разработке законопроектов, предусмотренное в законодательстве Курской, Брянской, Воронежской областей, требует дополнительных затрат, и если разработка таких законопроектов не предусмотрена планами законотворческой деятельности, депутат не может инициировать разработку текста законопроекта по вопросам, актуальным для избравшего его населения. Нормы Регламента Белгородской области направлены на преодоление данного барьера. Аппарат законодательного органа, которому поручается разработка законопроектов, состоит из профессиональных юристов, основной специализацией которых является проведение экспертиз поступающих в областную Думу законопроектов, написание текстов законопроектов, оформление их в соответствии с правилами юридической техники, а также оформление сопроводительных документов к законопроектам по запросам депутатов.

Обосновывая важность законотворческой деятельности для каждого государства, П.В. Крашенинников писал: «Именно в законотворческом процессе шаг за шагом проявляются те прави-

ла, по которым общество будет развиваться, по которым будет регулироваться жизнь граждан, юридических лиц, Российской Федерации, ее субъектов, а также муниципальных образований» [2, с. 30]. Разделяя его точку зрения, мы считаем, что подготовка качественных законов, вписывающихся в систему действующего законодательства и органично ее дополняющих, является главной задачей любого законодательного органа. И нормативное регулирование осуществления законотворческой деятельности является основой для подготовки качественных законов, не нуждающихся в постоянном пересмотре и дополнениях.

К сожалению, не все субъекты Российской Федерации законодательно закрепляют правила реализации законотворческой инициативы. К примеру, в законодательстве Ивановской области отсутствуют нормы, упорядочивающие нормативное регулирование данной стадии законотворческого процесса. Указанный пробел в законодательстве, несомненно, нуждается в скорейшем его преодолении.

Следует положительно оценить опыт тех областей, в которых предусматривается создание рабочих групп для подготовки законопроектов, а также, безусловно, заслуживает внимания опыт Белгородской области, позволяющий малыми силами и без существенных затрат подготавливать законопроекты, которые являются актуальными для населения, но по каким-либо причинам не попали в план правотворческой деятельности.

Литература

1. **Иналкаева К.С.** Законодательный процесс регионального парламента // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 35-40.
2. **Крашенинников П.В.** Закон и законотворческий процесс. - Москва: Статут, 2017.
3. **Спенсер Г.** Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2.

References

1. **Inalkaeva K.S.** Zakonodatel'nyj process regional'nogo parlamenta // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 3. S. 35-40.
 2. **Krashennnikov P.V.** Zakon i zakonotvorcheskij process. - Moskva: Statut, 2017.
 3. **Spenser G.** Grehi zakonodatelej // Sociologicheskie issledovanija. 1992. № 2.
-

(статья сдана в редакцию 04.10.2017)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

SOCIAL-PEDAGOGICAL FUNCTIONS OF ACTIVITY OF SCIENTIFIC-EDUCATIONAL PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CENTER

УДК 378.046.4

Е.И. ЕРОШЕНКОВА,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
eroshenkova@bsu.edu.ru

E.I. EROSHENKOVA,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматривается сущность понятия «научно-образовательный центр», раскрываются основные задачи их функционирования, описывается опыт деятельности научно-образовательного психолого-педагогического центра «Ресурс» Белгородского государственного национального исследовательского университета. Анализ опыта работы указанного центра позволил автору выявить и охарактеризовать основные социально-педагогические функции его деятельности: функцию развития психолого-педагогических кадров региона, федерального округа; функцию обеспечения взаимодействия с профессиональными, образовательными организациями различного уровня и сферы деятельности, органами управления образованием, представителями социальной сферы в области непрерывного образования; функцию развития профессионально-педагогического кадрового потенциала вуза. Автор приходит к выводу о том, что происходит формирование новой позиции научно-образовательных центров по отношению к человеку, профессионалу и социуму, изменение социально-педагогических функций и качества взаимодействия образовательной среды вуза, его структурных подразделений и социума.

Ключевые слова: научно-образовательный центр, научно-образовательный психолого-педагогический центр, социально-педагогические функции, непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование, профессиональная переподготовка, повышение квалификации.

Abstract: the article deals with the essence of the concept of «scientific and educational center», reveals the main tasks of their functioning, describes the experience of the research and educational psycho-pedagogical center «Resource» of the Belgorod State National Research University. The analysis of the experience of this center allowed the author to identify and characterize the main socio-pedagogical functions of his activities: the function of developing the psychological and pedagogical staff of the region, the federal district; the function of ensuring interaction with professional, educational organizations of various levels and spheres of activity, educational management bodies, representatives of the social sphere in the field of continuing education; function of development of professional and pedagogical personnel potential of the university. The author comes to the conclusion that the formation of a new position of scientific and educational centers in relation to a person, a professional and a society, a change in social and pedagogical functions and the quality of interaction between the educational environment of the university, its structural subdivisions and the society is taking place.

Keywords: scientific and educational center, scientific and educational psycho-pedagogical center, social and pedagogical functions, continuous education, additional vocational education, professional retraining, advanced training.

В целях повышения качества современного образования и его соответствия требованиям, предъявляемым к осуществлению профессиональной педагогической деятельности, на базе Белгородского государственного национального исследовательского

университета (НИУ «БелГУ») успешно функционирует научно-образовательный психолого-педагогический центр «Ресурс» (НОППЦ «Ресурс») под руководством известного ученого в области педагогики, теории и методики профессионального образования, развития

профессионально-педагогической культуры, преподавателя, доктора педагогических наук, профессора кафедры педагогики НИУ «БелГУ» Ильи Федоровича Исаева.

Сам термин «научно-образовательный центр» стал активно использоваться научной общественностью в связи с реализацией федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Создание таких центров как структурных подразделений или их части на базе научных, научно-производственных, образовательных организаций высшего образования связывалось в основном с проведением фундаментальных, поисковых и прикладных исследований по общему научному направлению, а также подготовкой кадров высшей научной квалификации. Задачи функционирования научно-образовательных центров обсуждались в исследованиях М.В. Кукушиной, А.В. Куликовой, А.А. Левицкой, Г.В. Леонидовой, Л.Д. Мальцевой, А.В. Федорова, Е.А. Шмелевой, И.В. Чельшевой и др. При этом специфика научно-образовательных центров, создаваемых на базе педагогических институтов, отражалась в следующем: в развитии и проведении исследований в области гуманитарных наук и образования, обеспечении взаимодействия науки и образовательного процесса на всех его стадиях, взаимодействии с академической наукой, тесном взаимодействии с органами образования и реальным сектором экономики, обеспечении академической мобильности студентов, аспирантов, молодых ученых, осуществлении международного сотрудничества, популяризации научных знаний и др. [2, 3].

С течением времени с изменением социально-экономических, социокультурных условий, социально-образовательной парадигмы происходило преобразование основных задач функционирования научно-образовательного психолого-педагогического центра «Ресурс» НИУ «БелГУ». В период становления своей деятельности (с 2008 года) на базе НОППЦа были реализованы различные междисциплинарные проекты по организации и осуществлению научных психолого-педагогических исследований с одновременным участием в них докторов наук, молодых кандидатов наук, аспирантов, магистрантов и студентов. Это способствовало развитию в НОППЦе преемственности поколений, закреплению в сфере науки и образования молодых научных и научно-педагогических кадров, созданию реальных перспектив для их научного роста и дальнейшей научно-педагогической деятельности.

В настоящее время большое внимание в условиях НОППЦа «Ресурс» уделяется реали-

зации научной и в большей степени образовательной деятельности. С одной стороны, участие в различного рода междисциплинарных научных проектах способствует обеспечению высокой степени методологической, методической готовности ученых к проведению исследований, осмыслению структурных элементов исследовательских действий молодыми учеными как на этапе оформления заявки на участие в коллективных или индивидуальных конкурсах или грантах, так и при планировании проведения теоретических и экспериментальных исследований по заявленной проблеме, разработке исследовательского инструментария, отбору методов проведения конкретного психолого-педагогического исследования, повышению исследовательской культуры и мобильности научно-педагогических кадров и др. С другой стороны, позволяет на высоком уровне с учетом современных образовательных инноваций осуществлять профессиональную подготовку, переподготовку профессиональных, научных кадров в области педагогического образования, педагогики и психологии высшей школы, повышать квалификацию педагогических работников, профессорско-преподавательского состава различного рода образовательных организаций с учетом инноваций в области обучения, воспитания и развития личности. Таким образом, деятельность НОППЦа «Ресурс» НИУ «БелГУ» не только способствует образованию как молодых, так и более опытных педагогов, психологов, но и раскрывает их потенциальные образовательные возможности для личностного, творческого, профессионального развития в течение всей жизни. Отмеченное подчеркивает возможность рассмотрения научно-образовательного психолого-педагогического центра «Ресурс» НИУ «БелГУ» как одного из институтов непрерывного образования, как социального, экономического инструмента развития общества, развития профессионального и личностного потенциалов обучающихся.

Проведенный анализ деятельности НОППЦа «Ресурс» НИУ «БелГУ» за 2008–2017 гг. позволил выявить основные социально-педагогические функции, реализуемые им как институтом непрерывного образования:

1. *Функцию развития психолого-педагогических кадров региона, федерального округа.* Данная функция позволяет:

– совершенствовать и развивать систему непрерывного профессионального психолого-педагогического образования в соответствии с потребностями рынка труда, задачами социально-экономического развития региона, страны в области образования, позволяет повысить каче-

ство кадрового потенциала специалистов психолого-педагогической отрасли [1];

- совершенствовать структуру повышения квалификации, профессиональной переподготовки, послевузовского образования в рамках партнерства НОППЦа «Ресурс» НИУ «БелГУ» с дошкольными, общеобразовательными организациями, организациями среднего профессионального и дополнительного образования региона, вузами города, области, Центрального федерального округа и др.;

- предоставлять преподавателям, педагогам, психологам возможность формирования новых и развития имеющихся профессиональных компетенций для качественного выполнения необходимых трудовых функций в соответствии с требованиями Профессиональных стандартов в области образования. Так, например, на базе НОППЦа «Ресурс» функционирует программа профессиональной переподготовки «Педагогическое образование. Учитель» (520 ч), предоставляющая лицам, получившим классическое высшее образование, по окончании обучения вести педагогическую деятельность в общеобразовательных организациях по соответствующему профилю; программа повышения квалификации «Развитие психолого-педагогической культуры преподавателей колледжа» (72 ч, 36 ч), позволяющая преподавателям совершенствовать имеющиеся у них профессиональные компетенции, и др.;

- расширять сферу реализации маршрутов непрерывного психолого-педагогического образования: открывать профессиональные образовательные программы для новой целевой аудитории (мастеров производственного обучения, преподавателей автошкол, педагогов дополнительного образования, социальных педагогов и др.). Примером этого может служить программа профессиональной переподготовки «Педагогическое образование. Преподаватель» (520 ч).

2. Функцию обеспечения взаимодействия с профессиональными, образовательными организациями различного уровня и сферы деятельности, органами управления образованием, представителями социальной сферы в области непрерывного образования. Реализуя функцию развития психолого-педагогических кадров региона в современных условиях, необходимо обеспечить социальное партнерство, взаимодействие с различными субъектами производства и образования. Зачастую академическая университетская наука, оторванная от реальной практической психолого-педагогической деятельности, не в силах единолично определить перспективные векторы развития непрерывного образования кадров региона. С другой стороны, профессиональное педагогическое сообщество

и социум также нуждаются в продуктивном партнерстве и взаимодействии с научно-педагогическими кадрами НОППЦев, вузов. В настоящее время НОППЦ «Ресурс» НИУ «БелГУ» активно взаимодействует с департаментом образования Белгородской области, с ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования» и др. Сотрудники НОППЦа систематически выступают в качестве экспертов по различным заявкам в рамках проводимых конкурсов, грантов, проектов и т.д., проектировщиков, разработчиков документов, программ, руководителей инновационных площадок регионального уровня и др., способствующих определению стратегии развития региональных систем непрерывного образования.

3. Функцию развития профессионально-педагогического кадрового потенциала вуза. Осуществление эффективной деятельности по развитию профессионально-педагогического кадрового потенциала вуза стало возможным, в том числе, при включении научно-педагогических работников вуза в систему непрерывного образования, вариативные программы академической мобильности профессорско-преподавательского состава (ППС) и сотрудников вуза. Немаловажным фактором в реализации указанной функции является и обучение ППС, не имеющего педагогического образования и ведущего преподавательскую деятельность в вузе, по программе профессиональной переподготовки «Преподаватель высшей школы» (780 ч) для сотрудников НИУ «БелГУ» и слушателей из различных регионов Российской Федерации. Обучение по данной программе осуществляется в очно-заочной форме с применением электронного обучения и дистанционных технологий, что делает его более доступным. Помимо этого НОППЦ «Ресурс» реализует программы повышения квалификации «Развитие психолого-педагогической культуры преподавателя высшей школы» (72 ч), «Современные технологии воспитательной деятельности куратора студенческой группы» (72 ч) и др. для сотрудников НИУ «БелГУ», вузов г. Белгорода и слушателей из различных регионов Российской Федерации.

Таким образом, учет современных требований, осознание социальной ответственности по развитию инновационных форм непрерывного образования обусловили значимость функционирования НОППЦа «Ресурс» НИУ «БелГУ», позволили рассматривать его в качестве одного из инструментов по развитию маршрутов непрерывного психолого-педагогического образования кадров, имеющих профессиональное образование: расширению спектра программ ДПО, изменению их качества (целей, задач, целевой аудитории, сроков реализации, образова-

тельных технологий и др.), выходу на создание диверсифицированных образовательных продуктов (образовательных программ, учебно-методических материалов, курсов с применением дистанционных технологий) и т.д. Все вышеизложенное свидетельствует о формировании но-

вой позиции научно-образовательных центров при вузах по отношению к человеку, профессионалу и социуму, изменении социально-педагогических функций и качества взаимодействия образовательной среды вуза, его структурных подразделений и социума.

Литература

1. **Игнатович Е.В.** Социально-педагогическая миссия институтов непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2. С. 1-11.
2. **Шмелева Е.А., Мальцева Л.Д.** Научно-образовательный центр в инновационной инфраструктуре педагогического вуза // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 8. № 24(95). С. 318-326.
3. **Шукшина Т.И., Лобанов А.А., Шавыркина Е.В.** Организационно-правовые основы функционирования научно-образовательного центра в условиях педагогического вуза // Интеграция образования. 2009. № 4. С. 26-29.

References

1. **Ignatovich E.V.** Social'no-pedagogicheskaja missija institutov nepreryvnogo obrazovaniya // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2013. № 2. S. 1-11.
2. **Shmeleva E.A., Mal'ceva L.D.** Nauchno-obrazovatel'nyj centr v innovacionnoj infrastrukture pedagogicheskogo vuza // Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. T. 8. № 24(95). S. 318-326.
3. **Shukshina T.I., Lobanov A.A., Shavyrkina E.V.** Organizacionno-pravovye osnovy funkcionirovaniya nauchno-obrazovatel'nogo centra v uslovijah pedagogicheskogo vuza // Integracija obrazovaniya. 2009. № 4. S. 26-29.

(статья сдана в редакцию 11.09.2017)

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF PLANNING OF PEDAGOGICAL WORKERS ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

УДК 378.12

Н.В. ЛИТВИНОВА,
адъюнкт
(Санкт-Петербургский университет
МВД России)
nlitvinova73@yandex.ru

N.V. LITVINOVA,
postgraduate
(Saint-Petersburg University of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматривается необходимость индивидуального подхода при формировании фонда рабочего времени преподавателя образовательной организации МВД России. Рассмотрение данного аспекта возникло наряду с возрастающими требованиями к профессиональной подготовке выпускников образовательных организаций МВД России. Комплектование кадрового состава органов внутренних дел специалистами высокого класса ожидается преимущественно из числа выпускников ведомственных образовательных организаций, а смена образовательной парадигмы в целом демонстрирует значительные изменения требований к профессиональной подготовленности специалиста. Роль преподавателя является ведущей и направляющей, педагог выступает координатором и организатором познавательной деятельности обучающихся. В его функции входит также планирование, стимулирование, контроль, анализ результатов. А реализация принципов гуманизации в образовании, осуществление учебного процесса на высоком уровне с применением так называемого диалогового обучения требуют обеспечения условий для творческого роста, повышения квалификации и своевременной переподготовки педагогов. Таким образом, у современного преподавателя образовательной организации МВД России возникает объективная потребность и необходимость его инновационной образовательной деятельности во всех звеньях образовательного процесса. Создание необходимых условий, правильное планирование всех видов деятельности преподавателя, продуманное до мельчайших деталей, с учетом индивидуальных качеств преподавателя способствуют творческой созидательной образовательной деятельности. Поскольку преподаватель образовательной организации МВД России является сотрудником полиции, необходимо учитывать временные затраты на осуществление профессиональной служебной и физической подготовки. Предлагаемые расчеты объективно создают предпосылки для новой методики расчета планирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава образовательной организации МВД России, упорядочивания временных затрат на обеспечение качества работы во второй половине дня (внеучебной работы), без чего невозможна реализация компетентностного подхода, ориентированного на результат обучения. Применение расчетных формул предполагает распределение кафедральной нагрузки с учетом занимаемой должности и уровня квалификации сотрудника (работника), избежание перегрузки отдельных преподавателей, формального подхода при формировании и оформлении индивидуального плана работы преподавателя, объективную оценку при подведении итогов учебно-методической, научной деятельности преподавателя.

Ключевые слова: преподаватель, расчет, фонд, работник, сотрудник.

Abstract: the article discusses the need for an individual approach to the creation of a working hours fund for a teacher of the educational organization of the Ministry of the Internal Affairs of Russia. Taking into account this aspect arose along with increasing demands for the professional training of graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The staffing of the Internal Affairs bodies by highly qualified specialists is expected mainly from graduates of departmental educational institutions, and the change in the educational paradigm as a whole demonstrates the significant changes in the requirements for the professional qualifications of the specialist. The role of the teacher is the leading and guiding, the teacher acts as the coordinator and organizer of the cognitive activity of the students. Its functions also include planning, stimulating, monitoring, analyzing the results. And the implementation of

the principles of humanization in education, the implementation of the high-level educational process with the application of so-called «interactive learning», requires the providing of conditions for creative growth, advanced training and timely retraining of teachers. Thus, the modern teacher of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia has an objective need and the need for its innovative educational activity in all parts of the educational process. Developing necessary conditions, the correct planning of all teaching activities, thought out to the last detail, taking into account the individual qualities of the teacher, will contribute to the creative educational activities. As the teacher of the educational organization of the Ministry of the Internal Affairs of Russia is a police officer, it is necessary to take into account the time spent on professional and physical training. The proposed calculations objectively create prerequisites for a new methodology for calculating the time schedules for the teaching staff of the educational organization of the MIA of Russia, streamlining the time spent on quality assurance to extracurricular work, without which it is impossible to implement a competency-based approach to learning outcomes. The use of calculation formulas presupposes the distribution of the departmental load taking into account the position and level of qualification of the employee, the avoidance of overloading of particular teachers, the formal approach to the formation and design of an individual work plan for the teacher, an objective assessment while summarizing the teaching, methodological, scientific activities of the teacher.

Keywords: teacher, calculation, Fund, employee, employee.

Актуальной проблемой в современной России является повышение качества образования. Модернизация содержания высшего образования, реформирование технологий и способов организации образовательного пространства, необходимости переосмысления цели и результата образования предоставляют образовательным организациям достаточную свободу действий в нормативно-правовом регулировании образовательной деятельности. Хотелось бы коснуться такой довольно значимой и непростой темы, как нормирование продолжительности рабочего времени педагогических работников образовательной организации. Как можно измерить субъективно-творческую составляющую труда преподавателя? Каким образом должно быть произведено установление верхних пределов учебной нагрузки? Как сформировать реально выполнимый индивидуальный план работы преподавателя? Попробуем ответить на эти вопросы.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы - основополагающие государственные документы, устанавливающие приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития. Признавая ведущую роль педагога в достижении целей образования, государство призвано обеспечить условия для творческого роста, повышения квалификации и своевременной переподготовки педагогов всех уровней образования, привлечение в систему образования талантливых специалистов, способных на высоком уровне осуществлять учебный процесс, вести научные исследования, осваивать новые технологии и информационные системы, воспитывать у обучающихся духовность и нравственность, готовить специалистов высокой квалификации. Ответ-

ственность педагогических и научных работников за качество обучения и воспитания учащейся молодежи, создание условий для подготовки и закрепления в высших учебных заведениях докторов и кандидатов наук с целью расширения фундаментальных и прикладных научных исследований и повышения научного уровня обучения курсантов, слушателей и адъюнктов являются неотъемлемой обязанностью руководителей всех уровней.

В соответствии с принципами вышеназванной программы у современного преподавателя образовательной организации МВД России возникает объективная потребность и необходимость его инновационной образовательной деятельности во всех звеньях образовательного процесса. Только при правильном планировании, продуманном до мельчайших деталей, с учетом индивидуальных качеств преподавателя можно рассчитывать на творческую созидательную образовательную деятельность.

На сегодняшний день нормирование продолжительности рабочего времени, а именно нормы работы за ставку заработной платы для педагогических работников образовательной организации МВД России, устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации¹, Постановлениями Правительства Российской Федерации², приказами Министерства образования и науки Российской Федерации, приказами МВД

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 466 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

России, локальным нормативным актом организации по согласованию с соответствующим федеральным государственным органом.

Нормирование рабочего времени преподавателя образовательной организации МВД России осуществляется исходя из норм планирования и учета затрат времени на все виды работы с учетом учебной, методической, научно-исследовательской, воспитательной и иных видов работ. Необходимо учитывать временные затраты на осуществление профессиональной служебной и физической подготовки, поскольку преподаватель образовательной организации МВД России является сотрудником полиции, и в случае необходимости он должен быть готов к выполнению служебных обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия³. Нельзя не принимать во внимание, что правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты», который определяет служебное время и время отдыха сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД).

Отметим, что служебное время сотрудника ОВД не может превышать 40 часов в неделю при пятидневной служебной неделе. Помимо основного отпуска - 30 календарных дней - для сотрудников ОВД устанавливаются следующие виды дополнительных отпусков:

- 1) за стаж службы в органах внутренних дел;
- 2) за выполнение служебных обязанностей во вредных условиях;
- 3) за выполнение служебных обязанностей в особых условиях;
- 4) за ненормированный служебный день.

Исходя из того, что речь ведется о преподавателе образовательной организации МВД России, выполнение служебных обязанностей которого не осуществляется в особых и во вредных условиях, для расчетов примем во внимание такие виды дополнительных отпусков, как:

- дополнительный отпуск за стаж службы в органах внутренних дел предоставляется сотрудникам органов внутренних дел в календарном исчислении из расчета:

- 1) от 10 до 15 лет службы - 5 календарных дней;
- 2) от 15 до 20 лет службы - 10 календарных дней;

³ Приказ МВД России от 31 марта 2015 года № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

3) более 20 лет службы - 15 календарных дней;

- дополнительный отпуск за ненормированный служебный день продолжительностью не менее 3 и не более 10 календарных дней предоставляется сотрудникам органов внутренних дел в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Поскольку лица из числа профессорско-преподавательского состава замещают должности руководителей (начальников) из числа старшего начального состава, то в соответствии с приказом дополнительный отпуск за ненормированный служебный день предусматривает 9 календарных дней. Далее приказ гласит, что по решению руководителя образовательной организации МВД России сотрудникам, замещающим должности рядового и начальствующего состава, может быть дополнительно предоставлен отпуск продолжительностью 7 календарных дней⁴. Как мы понимаем, в эту категорию могут быть включены и сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава.

В образовательной организации МВД России учебный процесс организуется в соответствии с распорядком дня (установлена 6-ти дневная учебная неделя), режим выполнения преподавательской работы регулируется расписанием учебных занятий. Целесообразно при составлении расписания учебных занятий исключить нерациональные затраты времени педагогических работников с тем, чтобы не нарушалась непрерывная последовательность в учебном процессе, не образовывались длительные перерывы (так называемые окна), что порождает неудобства для всех участников образовательного процесса⁵.

Рабочее время для лиц из числа профессорско-преподавательского состава образовательной организации МВД России имеет конкретную продолжительность:

- для работников – 36 часов;
- для сотрудников – 40 часов.

Следовательно, распределение рабочего времени для данных категорий будет различным.

⁴ Приказ МВД России от 14 декабря 2016 года № 842 «О дополнительном отпуске за ненормированный служебный день сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минобрнауки России от 11 мая 2016 года № 536 «Об утверждении особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность», приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2017 года № 301 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Распределение рабочего времени профессорско-преподавательского состава из числа работников образовательной организации МВД России [1]

Учебная работа (нагрузка 1-ой половины рабочего дня)	Учебно-методическая работа (2-ая половина рабочего дня)	Организационно-методическая работа (2-ая половина рабочего дня)	Научно-исследовательская работа (2-ая половина рабочего дня)	Воспитательная работа (2-ая половина рабочего дня)
--	---	---	--	--

Распределение рабочего времени профессорско-преподавательского состава из числа сотрудников образовательной организации МВД России

Учебная работа (нагрузка 1-ой половины рабочего дня)	Учебно-методическая работа (2-ая половина рабочего дня)	Организационно-методическая работа (2-ая половина рабочего дня)	Научно-исследовательская работа (2-ая половина рабочего дня)	Воспитательная работа (2-ая половина рабочего дня)	ПСиФП, морально-психологическая подготовка (2-ая половина рабочего дня)
--	---	---	--	--	---

Этап 1. Расчет пределов рабочего времени профессорско-преподавательского состава при 36-часовой рабочей неделе / 6-дневной рабочей неделе (на примере 2015-2016 учебного года)

Таблица 1

№ п/п	Показатель	Расчетная формула	Значение		
			дни	недели	часы
1.	Календарный фонд рабочего времени (дней)		365	52	
2.	Выходные, праздники (дней)	С 01.09.2015 по 31.08.2016	65		
3.	Продолжительность рабочего дня	36 часов / 6 дней			6
4.	Табельный фонд рабочего времени (дней) при 6-дневной рабочей неделе	Строка 4.1 + стр. 4.2	300		1797
4.1.	В том числе дней продолжительностью 6 часов		297		1782
4.2.	В том числе предпраздничных дней продолжительностью 5 часов	5 часов x 3 дня	3		15
5.	Очередные отпуска (календарные дни)		56		336
6.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 - стр. 5	244		1461

Этап 2. Расчет пределов рабочего времени профессорско-преподавательского состава при 40-часовой рабочей неделе / 5-дневной рабочей неделе (на примере 2015-2016 учебного года)

Таблица 2

№ п/п	Показатель	Расчетная формула	Значение		
			дни	недели	часы
1.	Календарный фонд рабочего времени (дней)		365	52	
2.	Выходные, праздники (дней)	С 01.09.2015 по 31.08.2016	118		
3.	Продолжительность рабочего дня	40 часов / 5 дней			8
4.	Табельный фонд рабочего времени (дней) при 5-дневной рабочей неделе	Строка 4.1 + стр. 4.2	247		1973
4.1.	В том числе дней продолжительностью 8 часов		244		1952
4.2.	В том числе предпраздничных дней продолжительностью 7 часов	7 часов x 3 дня	3		21
5.	Очередные отпуска (календарные дни)		30		240
5.1.	Отпуск за стаж службы в ОВД от 10-15 лет		5		40
5.2.	Отпуск за стаж службы в ОВД от 15-20 лет		10		80
5.3.	Отпуск за стаж службы в ОВД более 20 лет		15		120
5.4.	Дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день		9		72
5.5.	Дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день (по решению начальника образовательной организации)		7		56
6.	Занятия по профессиональной служебной и физической подготовке, морально-психологической подготовке				210
7.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 6			1523
7.1.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 5.4 – стр. 6			1451
7.2.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 5.5. – стр. 6			1467
7.3.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 5.1 – стр. 6			1483
7.4.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 5.2 – стр. 6			1443
7.5.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 5.3 – стр. 6			1403
7.6.	Максимально возможный фонд рабочего времени (с учетом п. 4.2)	Строка 4 – стр. 5 – стр. 5.3 – стр. 5.4. – стр. 6			1331

На втором этапе расчетов (таблица 2) предложены некоторые варианты распределения рабочего времени профессорско-преподавательского состава, при этом приведены верхний и нижний пределы рабочего времени на конкретный учебный год. Различие приведенных выше расчетов пределов рабочего времени для работников (таблица 1) и сотрудников (таблица 2) из числа профессорско-преподавательского состава состоит в том, что для преподавателей-работников может быть установлен единый верхний предел рабочего времени на учебный год, исходя из которого определяется учебная нагрузка с учетом занимаемой должности и уровня квалификации, а для преподавателей-сотрудников установление верхнего предела фонда рабочего времени должно производиться с учетом временных затрат на занятия по профессиональной служебной и физической подготовке, дополнительных отпусков за стаж службы в ОВД и за ненормированный рабочий день, а затем определены верхние пределы учебной нагрузки дифференцированно по должностям, и в завершение сформирован грамотный, реально выполнимый индивидуальный план работы преподавателя в зависимости от занимаемой должности и уровня квалификации.

В таблице 3 (п. 1-4) для наглядности используем четыре показателя верхнего предела рабочего времени (таблица 2). Максимально возможный фонд рабочего времени каждого показателя распределяем (50/50) и получаем верхние пределы учебной и внеучебной работы по существующим позициям. Для примера, в одном случае (п. 5, таблица 3) определили учебную нагрузку максимально допустимой величины – 900 ч, что демонстрирует значительное уменьшение времени на выполнение работы во второй половине дня (138,5 ч - соответствует почти 1-му рабочему месяцу (стр. 5 – стр. 4, таблица 3), разница при одинаковом максимально возможном фонде рабочего времени). В целом же анализ расчетов таблицы 3 демонстрирует, насколько различны показатели верхних пределов рабочего времени учебной и внеучебной работы с учетом дополнительных отпусков.

Приведенные выше расчеты объективно создают предпосылки для разработки новой методики расчета планирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава образовательной организации МВД России, в частности определения учебной нагрузки

Этап 3. Примерное распределение максимально возможного фонда рабочего времени профессорско-преподавательского состава на 1-ую и 2-ую половину рабочего дня

Таблица 3

№ п/п	Должности профессорско-преподавательского состава	Максимально возможный фонд рабочего времени при формировании индивидуального плана работы с учетом дополнительных отпусков	Учебная нагрузка без учета занимаемой должности и уровня квалификации (первая половина рабочего дня – 50%)	Внеучебная работа (нагрузка) (вторая половина рабочего дня – 50%)	Расчетная формула для показателей внеучебной работы (нагрузки)	Разница в показателях внеучебной работы (нагрузки) (вторая половина рабочего дня)
1.	Преподаватель (начальник, зам. начальника кафедры), имеющий отпуск за стаж службы в ОВД более 20 лет	1331 (таб. 3, п. 7.6)	665,5	665,5	Строка 5 - стр. 1	- 42,5
2.	Преподаватель, имеющий отпуск за стаж службы в ОВД более 15-20 лет	1443 (таб. 3, п. 7.4)	721,5	721,5	Строка 5 - стр. 2	- 98,5
3.	Преподаватель, имеющий отпуск за стаж службы в ОВД более 10-15 лет	1483 (таб. 3, п. 7.3)	741,5	741,5	Строка 5 - стр. 3	- 118,5
4.	Преподаватель, не имеющий отпуска за стаж службы в ОВД	1523 (таб. 2, п. 7)	761,5	761,5	Строка 5 - стр. 4	- 138,5
5.	Преподаватель, не имеющий отпуска за стаж службы в ОВД с максимальной учебной нагрузкой	1523 (таб. 2, п. 7)	900	623		

преподавателя, с целью упорядочения временных затрат на обеспечение качества работы, предусмотренной во второй половине дня (внеучебной работы), без которой невозможна реализация компетентного подхода, предусматривающая широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, практикумы, психологические и иные тренинги, учения) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся и способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, иметь представления о последствиях своей деятельности, а также нести за них ответственность.

Применение расчетных формул (таблица 2, таблица 3) предполагает объективную оценку при подведении итогов учебно-методической, научной деятельности профессорско-преподавательского состава, учитывая загруженность каждого конкретного преподавателя (учебная нагрузка и др.).

Во избежание перегрузки отдельных преподавателей необходимо уделять серьезное внимание распределению обязанностей между членами кафедры при формировании индивидуальных планов, определяющих основу организации их труда. Вывод, сделанный на основании многолетней практики, констатирует тот факт, что индивидуальный план работы преподавателя не стал тем документом, который реально определяет перечень и содержание всех видов работы, во многих случаях его составление носит формальный характер. При формировании индивидуального плана работы преподавателя на учебный год необходимо учитывать максимально возможный фонд рабочего времени, средний объем кафедральной учебной нагрузки, занимаемую должность и уровень

квалификации⁶, что, несомненно, приведет к индивидуальным показателям в определении учебной и внеучебной работы преподавателя.

Только четкий, детализированный подход при распределении рабочего времени на различные виды внеучебной работы (учебно-методической, организационно-методической, научно-исследовательской, воспитательной и др.) для подготовки к лекциям, практическим и семинарским занятиям, подготовки материалов для осуществления и контроля самостоятельной работы, разработки методических материалов, повышения квалификации, освоения новых технологий, участия в заседаниях кафедры, выполнения организационно-методических поручений, выполнения научно-исследовательской работы, написания и подготовки к опубликованию статей в изданиях различного уровня, работы в качестве куратора, участия в общественной жизни структурных подразделений в соответствии с планами работы образовательной организации, планами научно-исследовательских работ, программами, графиками и т.д. сможет обеспечить качество преподавательской деятельности, направленной на подготовку высококвалифицированных кадров органов внутренних дел [2].

Основополагающая роль преподавателя в образовательном пространстве организации МВД России предполагает совершенствование его подготовки, повышение социального статуса, ответственности за формирование качественного кадрового состава специалистами высокого класса, определяет необходимость индивидуализации и учета всех аспектов деятельности каждого преподавателя.

⁶ Приказ Минобрнауки России от 22 декабря 2014 года № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. *Михалкина Е., Скачкова Л., Гапоненко Н.* Нормирование труда: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава [Электронный ресурс] // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. *Маркова А.К.* Психология труда учителя: Кн. для учителя. — Москва: Просвещение, 1993. — 192 с.

References

1. *Mihalkina E., Skachkova L., Gaponenko N.* Normirovanie truda: analiz norm truda professorsko-prepodavatel'skogo sostava [Elektronnyj resurs] // Kadrovik. Trudovoe pravo dlja kadrovika. 2012. № 7. Dostup iz SPS «Konsult'antPljus».
2. *Markova A.K.* Psihologija truda uchitelja: Kn. dlja uchitelja. — Moskva: Prosveshhenie, 1993. — 192 s.

(статья сдана в редакцию 28.09.2017)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ, ДЕПОРТАЦИЯ И РЕАДМИССИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ADMINISTRATIVE EXPULSION, DEPORTATION AND READMISSION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

УДК 342.95

А.С. КОСТЫРЯ,

магистрант

(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

alekstyrja@rambler.ru

A.S. KOSTYRYA,

undergraduate

(Belgorod National Research University)

Аннотация: проведенный в статье сравнительно-правовой анализ показывает, что содержащиеся в законодательстве Российской Федерации три процедуры удаления иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших режим пребывания на территории Российской Федерации, с территории государства - административное выдворение, депортация и реадмиссия, несмотря на многие схожие черты, отличаются друг от друга и применяются в различных установленных международными договорами и внутригосударственным законодательством случаях.

Ключевые слова: административное выдворение, депортация, реадмиссия, незаконная миграция, нелегальная миграция, незаконный мигрант, иностранный гражданин, лицо без гражданства, высылка.

Abstract: in this paper, a comparative legal analysis shows that contained in the legislation of the Russian Federation, three procedures of removal of foreign citizens and individuals without citizenship who violate the regime of stay in the territory of the Russian Federation from the territory of a state administrative expulsion, deportation and readmission, despite many similarities, differ from each other and are applicable in various established international treaties and domestic law cases.

Keywords: administrative expulsion, deportation, readmission, illegal migration, illegal migration, illegal migrants, foreign citizen, person without citizenship, deportation.

В законодательстве Российской Федерации рассматривается три вида контролируемого принудительного перемещения либо контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации иностранных граждан:

- административное выдворение;
- депортация;
- реадмиссия.

Следует разобраться в значении данных понятий. Термин «реадмиссия» употребляется в Федеральном законе Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе Российской Федерации от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и других нормативных актах. Однако в действующем законодательстве расшифровки данного понятия не дается.

Ученые в отношении понятия «реадмиссия» придерживаются примерно одинаковых взглядов на его содержание.

А.А. Иванова дает такое определение данному понятию: «Рeadмиссия – согласие государства на прием обратно на свою территорию своих граждан (а также в некоторых случаях иностранцев, находившихся или проживающих в этом государстве), которые подлежат депортации из другого государства» [1, с. 3].

Ю.В. Паукова пишет: «Рeadмиссия, т.е. передача Российской Федерацией иностранному государству и прием Российской Федерацией от иностранного государства иностранных граждан на основании международных договоров Российской Федерации о реадмиссии (в том числе в рамках ускоренной процедуры реадмиссии, осуществляемой в приграничных районах), а также передача иностранных граждан и их прием на основании международных договоров Российской Федерации, предусматривающих взаимодействие пограничных представителей сопредельных государств» [2, с. 56].

Данное определение взяла за основу и О.В. Панкова, изучающая проблему реадмиссии [3]. Данное определение представляется более обоснованным, поскольку реадмиссия -

не просто согласие на прием своих граждан, как утверждает А.А. Иванова, а установленная нормативными актами процедура, которая проводится в отношении определенных лиц на основании международных договоров.

Главное основание для применения реадмиссии – наличие международного договора. В случае если такой договор между государствами отсутствует, то реадмиссия применена быть не может. Так, например, Китай целенаправленно не подписывает договор о реадмиссии с другими государствами (включая Россию). Такая позиция страны провозглашена ею официально и направлена на расширение китайской диаспоры в других странах. Отказ от реадмиссии своих граждан – сознательная политика некоторых государств (например, Китая), стремящихся к увеличению своей диаспоры за рубежом. Посольства таких государств отказываются выдавать своим депортируемым гражданам паспорта или свидетельства на возвращение, вынуждая их остаться в стране прибытия.

Одним из отличительных признаков реадмиссии, по сравнению с депортацией и выдворением, является возможность ее применения в отношении лиц, которые не имеют документов, удостоверяющих личность. Основание для применения реадмиссии в таком случае является сообщение лица, не имеющего документов, о его национальной принадлежности, а также сведения о государстве, с территории которого лицо въехало на территорию Российской Федерации либо в котором оно проживало в последнее время на основании разрешительных документов.

Рeadмиссия является наиболее эффективным средством борьбы с административными правонарушениями в сфере миграции, совершаемыми иностранными гражданами, не имеющими документов, удостоверяющих личность, поскольку может применяться в отношении лиц, личность которых не установлена. В то же время применение процедуры реадмиссии возможно только при наличии подписанных международных договоров, что в целом делает затруднительным ее применение.

Термин «депортация» используется в Федеральном законе Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации и иных документах. Часто данный термин рассматривается как синоним термина «административное выдворение», однако Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» употребляет данные термины че-

рез запятую, указывая на то, что они являются разными по сути. Многие ученые также разграничивают указанные понятия, вкладывая в них различный смысл.

Рассматривая административное выдворение, правоведы, как правило, берут за основу определение, данное в ст. 3.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: «административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации (далее - принудительное выдворение за пределы Российской Федерации), а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранного гражданина и лиц без гражданства из Российской Федерации».

Расшифровка термина «депортация» дается в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которой «депортация - принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации».

Несмотря на явную схожесть данных понятий, они нуждаются в отграничении друг от друга, поскольку имеют ряд отличий при их назначении и применении.

Начнем с оснований применения. Основанием применения административного выдворения является совершение лицом административного правонарушения и привлечение его к ответственности по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации. При этом основным наказанием для лица, совершившего административное правонарушение в миграционной сфере, является штраф, а административное выдворение является дополнительным сопутствующим наказанием.

Депортация наказанием не является. Она применяется в случаях, когда иностранец или лицо без гражданства, законно пребывающие на территории Российского государства, утратили основания для дальнейшего законного пребывания на территории страны (например, закончился срок действия визы). При прекращении законных оснований пребывания мигранта в России административного правонарушения иностранцем или лицом без гражданства не совершается, а происходит изменение статуса

лица в результате принятия соответствующего решения компетентным органом государства пребывания. Как следствие, привлечение такого лица к административной ответственности невозможно за отсутствием состава правонарушения, и государственные органы применяют процедуру депортации.

Как справедливо заметила по поводу Т.Б. Смашникова: «Депортация не является видом наказания, ее можно определить как законные действия уполномоченных органов государства по отношению к иностранному гражданину или лицу без гражданства - мигранту, как меру государственного принуждения, предусмотренную миграционным законодательством, применение которой направлено на обеспечение безопасности и охрану граждан и государства» [4, с. 236].

Основания применения к лицам депортации устанавливаются различными нормативными актами. Так, п. 3 ст. 31 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в качестве основания применения депортации указывает невыполнение иностранным гражданином обязанности выехать из России при сокращении ему срока пребывания в России либо аннулировании разрешения на временное проживание или вида на жительство. Ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» в качестве основания для депортации устанавливает непризнание лица беженцем либо утрату им статуса беженца, а также лишение лица статуса беженца (лишение лица предоставленного ему временного убежища) в случае совершения данным лицом преступления на территории России. Ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» предусматривает депортацию иностранцев и лиц без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция. Ч. 6 ст. 25.10 Федерального закона Российской Федерации «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предусматривает возможность применения депортации в отношении лиц, пребывание которых на территории Российской Федерации признано нежелательным уполномоченным государственным органом.

Порядок принятия решения о нежелательности пребывания лица на территории Российской Федерации установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.2003 № 199 «Об утверждении Положения о принятии

решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации». В нем перечислены органы, уполномоченные принимать решение о нежелательности пребывания лица на территории России. К ним относятся МВД России, ФСБ России, Минобороны России, Росфинмониторинг, СВР России, Минюст России, МИД России, Роспотребнадзор, ФСКН России, ФМБА России.

Органами, уполномоченными применять административное наказание в виде административного выдворения, признаются, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, районные суды, а также (по ст.ст. 23.10, 18.1, 18.4 КоАП) пограничные органы (пограничные войска). Решение о депортации принимается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции.

Что касается правовых последствий применения к лицу административного выдворения или депортации, то они, по сути, одинаковы - лишение лица возможности въехать на территорию Российской Федерации в течение 5 лет с момента применения к лицу административного выдворения либо депортации (п. 3 ст. 7 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Процедуры применения административного выдворения и депортации весьма схожи.

Административное выдворение применяется к гражданам в порядке, предусмотренном ст. 3.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Согласно п. 4, 6 данной статьи административное выдворение может быть осуществлено принудительно либо в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Административное наказание в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации может быть назначено иностранному гражданину или лицу без гражданства в случае осуществления административного выдворения за пределы Российской Федерации за счет средств такого иностранного гражданина или лица без гражданства либо за счет средств пригласившего их органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является выдворяемый иностранный

гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица.

В таком случае постановление о выдворении, принятое судьей, подлежит исполнению в течение 5 дней со дня вступления его в силу. Контроль за соблюдением постановления осуществляют органы МВД России, которые имеют право в случае уклонения иностранного гражданина от самостоятельного контролируемого выезда из Российской Федерации возбудить в отношении него дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, и передать его на рассмотрение судье для решения вопроса о привлечении этого лица к адми-

нистративной ответственности в виде штрафа с принудительным выдворением.

Выбор формы административного выдворения принадлежит судье, рассматривающему дело, и зависит от обстоятельств дела и личности виновного, в том числе материальных и физических возможностей для самостоятельного выезда с территории Российской Федерации. В случае, если судья не имеет сведений о наличии у выдворяемого лица денежных средств и информации о приглашающей стороне, за чей счет можно произвести выдворение лица, судья принимает решение о принудительном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации.

Литература

1. **Иванова А.А.** К вопросу о принудительном перемещении незаконных мигрантов за пределы Российской Федерации // Миграционное право. 2014. № 3. С. 3-7.
2. **Паукова Ю.В.** Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55-57.
3. **Панкова О.В.** Административное выдворение в системе мер государственного принуждения: проблемы правоприменения [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. **Смашникова Т.Б.** Выдворение незаконных мигрантов с территории Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 234-237.

References

1. **Ivanova A.A.** K voprosu o prinuditel'nom peremeshhenii nezakonnyh migrantov za predely Rossijskoj Federacii // Migracionnoe pravo. 2014. № 3. S. 3-7.
2. **Paukova Ju.V.** Administrativnoe vydvorenje, deportacija i readmissija kak mehanizm udalenija inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva s territorii Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 1. S. 55-57.
3. **Pankova O.V.** Administrativnoe vydvorenje v sisteme mer gosudarstvennogo prinuzhdenija: problemy pravoprimerenija [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
4. **Smashnikova T.B.** Vydvorenje nezakonnyh migrantov s territorii Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2011. № 4. S. 234-237.

(статья сдана в редакцию 09.10.2017)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

STATE REGULATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT AND CHOICE OF PLACE OF RESIDENCE IN RUSSIA IN THE SOVIET PERIOD

УДК 342.7

О.М. ВОДОЛАЗСКАЯ,

магистрант

(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

al.poltev@mail.ru

O.M. VODOLAZSKAYA,

undergraduate

(Belgorod National Research University)

Аннотация: в статье показана история государственного регулирования права на свободу передвижения и выбора места жительства в советской России. Сделан вывод о том, что в советский период происходили массовые миграции населения в СССР, хотя далеко не все из них были добровольными. В большей степени миграции населения были связаны не с реализацией населения права на свободу передвижения, а с объективными историческими, политическими, экономическими процессами, происходящими в стране.

Ключевые слова: право человека и гражданина на свободу передвижения, массовая депортация, командно-административная система.

Abstract: the article shows the history of state regulation of the right to freedom of movement and choice of residence in Soviet Russia. It is concluded that in Soviet period there was mass migration in the USSR, though not all of them were voluntary. To a greater extent of migration was not associated with the implementation of the population the right to freedom of movement, and with the objective historical, political, economic processes in the country.

Keywords: the right of man and citizen to freedom of movement, the right of man and citizen to move freely within its territory, the right of man and of the citizen to choose the place of stay and residence, the right of man and citizen to freely travel abroad and freely return, mass deportations, command-administrative system.

Конституции, принятые в послереволюционной России в 1918 году, 1925 году и 1937 году, норм, закрепляющих право на свободу передвижения, не содержали.

Впервые право на выбор места жительства появляется в ст. 10 ГК РСФСР 1964 года. Данная статья, носившая название «Содержание правоспособности граждан», включала право граждан избирать род занятий и место жительства.

В Конституции указанное право появляется лишь в 1992 году, внесенное в Конституцию 1978 года Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 г. № 2708-1.

Рассматривая причины отсутствия закрепления данного права в нормативных документах, Д.Г. Василевич делает следующий вывод: «Это было связано с тем, что командно-административная система СССР в определенной степени «закрепостила» крестьян за пребыванием на селе, рабочих – на одном и том же предприятии работодателя-государства» [1, с. 113].

В советской России свобода передвижения стала практически невозможной с 27 декабря 1932 г., когда была введена повсеместно паспортная система с разрешительным принципом прописки, причем паспорт стал единственным допустимым для этого документом, и рядом других ограничений, часть из которых никогда полностью в открытой печати не публиковалась [2, с. 9].

Граждане России получили возможность более или менее свободно передвигаться по территории страны только после принятия Положения о паспортной системе в СССР и Постановления «О некоторых правилах прописки граждан», принятых в 1974 году. Согласно указанным документам все граждане России, в том числе и сельские жители, уравнивались в правах на получение паспорта и свободного передвижения.

В то же время миграционные процессы в постреволюционной России были поистине масштабными.

Принудительное переселение народов, проживающих на территории России, началось сразу же после революции. Уже в 1918 году принудительному переселению подверглось казачество.

В начале 30-х годов началась коллективизация. Крестьян, противящихся коллективизации, а также «раскулаченных» вывозили из центральных районов России, Украины, Закавказья, Средней Азии на территорию Казахстана, которая была определена в качестве «кулацкой ссылки».

По данным Государственного архива Карагандинской области, «товарные эшелоны, битком набитые раскулаченными, под строгой охраной ОГПУ отправлялись в сторону Акмолинска и Караганды со всего Поволжья, начиная с Астраханской области и кончая Чувашией и Мордовией, а также из Пензенской, Тамбовской, Курской, Воронежской и Орловской областей, с Харьковщины и Оренбуржья. Среди них были русские, украинцы, белорусы, немцы, татары, мордва и другие. Поздней осенью 1932 г. прибыло несколько эшелонов репрессированных кубанцев. Основные потоки переселенцев направлялись в промышленные поселки и рудничные, шахтерские, металлургические города, районные центры, крупные железнодорожные узлы».

В 1936 году из Поволжья в Казахстан были депортированы 15 тысяч польских семейств (более 45 000 человек). В 1937 г. с Дальнего Востока были депортированы корейцы, всего 175 000 человек. Из пограничных районов Азербайджана были депортированы 6 тысяч иранцев. В 1941 году были депортированы из Поволжья и других регионов более полумиллиона немцев. В 1941 году была произведена депортация 9 тысяч финнов (ингерманландцев) в Якутскую АССР, Красноярский край и Иркутскую область. В 1943 году на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР № 115-13 от 12 октября 1943 г. подверглись принудительному переселению более 45 тысяч карачаевцев и почти 100 тысяч калмыков. В 1944 году состоялось принудительное переселение чеченцев (порядка 370 тысяч), ингушей (более 90 тысяч), балкарцев (более 40 тысяч) в Казахскую и Киргизскую ССР. В 1944 году из Крыма было вывезено более 190 тысяч татар, 12 тысяч болгар, 9 тысяч армян и почти 15 тысяч греков [3, с. 10]. Данные поистине устрашающие и полностью подтверждающие мнение о том, что в советской России права на свободу передвижения не было вообще.

Сложно не согласиться с мнением С.Ю. Миролюбовой, которая отметила: «Можно сказать, что государству было невыгодно признавать право на свободу передвижения в качестве естественного права, так как именно надзор за

передвижением населения давал государству возможность его учета и удержания в определенном месте. Ограничения свободы передвижения и разрешительный порядок перемещения по территории советской России, по сути, носили экономический характер и обеспечивали государству решение следующих основных задач:

- 1) воинского учета;
- 2) налогообложения;
- 3) управления социально-экономической сферой» [4, с. 32].

Помимо принудительной миграции в России во время Великой Отечественной войны происходили массовые добровольные миграции населения. Не желая попадать под власть немцев, население активно эвакуировалось в свободные от немецких захватчиков регионы. В порядке эвакуации на Восток перемещались большие массы гражданского населения, в том числе оборонные предприятия, чтобы на новом месте наладить снабжение фронта оружием, боеприпасами, другими необходимыми материалами.

В 60-е годы XX века ситуация несколько изменилась. Миграционные процессы приобрели другой характер. При активной пропаганде строительства новых городов, освоения новых территорий, романтики путешествий работоспособное население, в основном молодежь, активно по своей воле мигрировало на строительство БАМа, на Целину, в Сибирь.

«На момент распада СССР за пределами своих национально-территориальных образований проживало около 52 миллионов человек (почти 19% общей численности народов, формирующих эти образования), из них: 25,3 миллиона русских; 6,8 миллионов украинцев; 4,9 миллионов татар; 2,1 миллион белорусов» [5, с. 122].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России в советский период происходили активные процессы массовой миграции населения, в том числе и принудительной, что в конечном итоге стало одной из причин многочисленных межнациональных конфликтов, начавшихся вслед за распадом Советского Союза и частично повлиявших на ситуацию на Украине, сложившуюся в 2014 году.

Что касается права свободно въезжать и выезжать из страны, то оно также в советской России не соблюдалось, да и не было зафиксировано ни в каких нормативных документах.

Тем не менее в 20-е годы XX века границы не были еще закрыты и многие российские граждане, не согласные с произошедшими в России после революции переменами, покидали страну. Одновременно происходил активный приток иностранцев. Он был вызван двумя причинами: с одной стороны, назревающей депрессией в

странах Западной Европы и невозможностью найти работу в своей стране, с другой стороны, острой нехваткой квалифицированных кадров в России и ее готовностью платить достойные деньги специалистам. Все это служило достаточным стимулом, чтобы множество иностранных специалистов приехало на работу в Россию.

Помимо экономических причин приглашения иностранных специалистов в Россию были и политические причины. Как справедливо заметила Е.С. Смирнова: «Политические причины приглашения иностранных рабочих и специалистов были обусловлены стремлением СССР доказать преимущества социализма, расчетом на то, что по возвращении домой они станут проводниками идей. Государство расходовало огромные деньги на вербовку, проезд и зарплату иностранных рабочих, обеспечивало им лучшие по сравнению с советскими рабочими условия быта и труда» [6, с. 98].

В Положении о Союзном гражданстве, утвержденным ЦИК СССР 29 октября 1924 года, было сказано: «Иностранные граждане, проживающие на территории СССР для трудовых занятий и принадлежащие к рабочему классу или не пользующиеся наемным трудом крестьянства какого-либо государства, пользуются всеми политическими правами Союза ССР (ст. 2)».

В 30-е годы XX века политическая ситуация в стране изменилась как в отношении своих граждан, так и в отношении иностранцев. Начались поиски «врагов народа», «закручивание гаек», массовые аресты. Те иностранцы, которые не получили советского гражданства, зачастую подвергались принудительной высылке. Процесс иммиграции иностранцев в Россию был насильственно приостановлен. Страна стала практически закрытой как для въезда в нее, так и для выезда.

Массовые выезды из страны состоялись после Великой Отечественной войны. В первые послевоенные годы состоялся пересмотр границ с Польшей и Чехословакией и населению было предоставлено право оптации граждан-

ства и места жительства. В результате оптации Россию покинули примерно 1,5 миллиона поляков и 0,5 миллиона украинцев. В то же время происходил активный приток в Россию мигрантов из Болгарии, Греции, Румынии, Литвы, Югославии и Турции, всего более миллиона человек [7, с. 64].

Правовую основу данных перемещений составляли в основном договоры со странами, в которые (из которых) происходила миграция. Так, например, 29 июня 1945 года между Чехословацкой Республикой и СССР был заключен договор о Закарпатской Украине, где было закреплено право оптации населением места жительства и гражданства [8, с. 196]. В это же время в СССР принимается целый ряд нормативных актов, направленных на восстановление гражданства для бывших граждан Российской империи. Так, 14 июня 1946 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Болгарии». В этот же день были приняты Указы «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции», «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Югославии» и т.д.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в советский период происходили массовые миграции населения в СССР, хотя далеко не все из них были добровольными. В большей степени они связаны не с реализацией населением права на свободу передвижения, а с объективными историческими, политическими, экономическими процессами, происходящими в стране. Эти миграции происходят на фоне «закрепления» населения на местах, где оно проживало, и невозможности свободного выбора места жительства.

Литература

1. **Василевич Д.Г.** Конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 1(17).
2. Паспортная система Российской Федерации и проблемы прав человека: «круглый стол»: проблемы, дискуссии, предложения / ред. кол. М.Г. Арутюнов [и др.]. - Москва, 1999.
3. **Сулейманова М.Ж.** Актуальные проблемы насильственной депортации репрессированных социальных групп СССР в центральный Казахстан в 30-40-е годы XX века (на примере крестьянства) // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 1.
4. **Миролюбова С.Ю.** Право на свободу передвижения: конституционно-правовой аспект. - Москва: Статус, 2013.
5. **Балашова Т.Н.** Миграция РФ с позиций отечественной правовой мысли // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. № 4. С. 120-123.
6. **Смирнова Е.С.** Регулирование конституционно-правового статуса иностранцев в советской и постсоветской России // Россия и современный мир. 2004. № 1.

7. **Манкевич Д.В.** Миграция населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945-1950 гг.) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых людей. 2008. № 3.
8. Международное право в избранных документах / сост. Л.А. Маджорян, В.К. Собакин. - Москва, 1957. Т. 1.

References

1. **Vasilevich D.G.** Konstitucionnoe pravo na svobodu peredvizhenija i izbor mesta zhitel'stva // Vestnik Kaliningradskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2009. № 1(17).
 2. Paspornaja sistema Rossijskoj Federacii i problemy prav cheloveka: «kruglyj stol»: problemy, diskussii, predlozhenija / red. kol. M.G. Arutjunov [i dr.]. - Moskva, 1999.
 3. **Sulejmanova M.Zh.** Aktual'nye problemy nasil'stvennoj deportacii repressirovannyh social'nyh grupp SSSR v central'nyj Kazahstan v 30-40-e gody HH veka (na primere krest'janstva) // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2011. № 1.
 4. **Miroľjubova S.Ju.** Pravo na svobodu peredvizhenija: konstitucionno-pravovoj aspekt.- Moskva: Statut, 2013.
 5. **Balashova T.N.** Migracija RF s pozicij otechestvennoj pravovoj mysli // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-jekonomicheskogo universiteta. 2009. № 4. S. 120-123.
 6. **Smirnova E.S.** Regulirovanie konstitucionno-pravovogo statusa inostrancev v sovetskoj i postsovetskoj Rossii // Rossija i sovremennyj mir. 2004. № 1.
 7. **Манкевич Д.В.** Миграция населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945-1950 гг.) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых людей. 2008. № 3.
 8. Mezhdunarodnoe pravo v izbrannyh dokumentah / sost. L.A. Madzhorjan, V.K. Sobakin. - Moskva, 1957. Т. 1.
-
-

(статья сдана в редакцию 09.10.2017)

ПРАВА МИГРАНТОВ КАК ОСНОВА ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

THE RIGHTS OF MIGRANTS AS THE BASIS OF ITS LEGAL STATUS

УДК 342.95

А.В. ПОЛТЕВ,
магистрант
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)
al.poltev@mail.ru

A.V. POLTEV,
undergraduate
(Belgorod National Research University)

Аннотация: в статье рассмотрена совокупность прав иностранных граждан и лиц без гражданства, предоставляемых им на территории Российской Федерации, как основной составной части правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Рассмотрены исключения из совокупности прав, предоставляемых иностранным гражданам и лицам без гражданства, и некоторые дополнительные права, предоставляемые отдельным категориям иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовой статус, право человека и гражданина, внутренний мигрант, внешний мигрант, трудовой мигрант, экологический мигрант, беженец.

Abstract: the article considers the totality of the rights of foreign citizens and individuals without citizenship provided to them on the territory of the Russian Federation, as the main constituent of the legal status of foreign citizens and individuals without citizenship on the territory of the Russian Federation. Considered exceptions to the bundle of rights granted to foreign citizens and persons without citizenship and other rights provided to certain categories of foreign citizens and individuals without citizenship on the territory of the Russian Federation.

Keywords: foreign citizen, person without citizenship, legal status, right of man and citizen, internal migrant, external migrant, migrant worker, environmental migrant, refugee.

Ядром правового статуса мигранта являются права мигранта, определяемые как юридические возможности (мера возможного поведения), предназначенные для удовлетворения законных интересов и потребностей личности. В Конституции Российской Федерации закреплены основные права человека и гражданина, которые распространяются на всех, в т.ч. и на мигрантов. Помимо Конституции Российской Федерации права мигрантов получили закрепление в специальном законодательстве применительно к различным категориям мигрантов [1, с. 3].

При определении объема прав мигрантов следует различать внутренних и внешних мигрантов, поскольку их права существенно разнятся. Несмотря на то, что п. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, а п. 2 ст. 55 Конституции устанавливает, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, п. 3 ст. 55 Конституции допускает возможность ограничения прав человека и гражданина. Они могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2, с. 9].

Внутренние мигранты передвигаются по территории страны, являются гражданами Российской Федерации и, следовательно, обладают всеми правами граждан Российской Федерации без всяких изъятий. Внешние мигранты делятся на эмигрантов и иммигрантов. Эмигранты, то есть лица, которые выезжают за пределы Российской Федерации, обладают правами того государства, которое их принимает, с ограничениями, которые введены принимающим государством для данного круга лиц. Иммигранты, то есть лица, которые прибывают на территорию Российской Федерации из других стран, обладают правами граждан Российской Федерации с изъятиями, которые предусмотрены федеральными законами.

Основным документом, регламентирующим правовой статус иностранцев в России, является Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ст. 4 данного закона устанавливает, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Часть таких ограничений установлена непосредственно Федеральным законом Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В частности, п. 2 ст. 11 данного закона устанавливает, что иностранные граждане, временно проживающие на территории Российской Федерации, не вправе по собственному желанию изменять место своего проживания. П. 1 ст. 12 Закона устанавливает невозможность иностранных граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, участвовать в референдумах, проводимых государством. Работать на территории Российской Федерации иностранные граждане могут только при наличии специального разрешения (п. 4 ст. 13).

Исключение составляют отдельные категории иностранцев, прямо перечисленных в Законе. К ним, например, относятся лица, которые являются:

- участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;

- сотрудниками дипломатических представительств, работниками консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, сотрудниками международных организаций, а также частными домашними работниками указанных лиц;

- беженцами или лицами, получившими временное убежище на территории Российской Федерации;

- высококвалифицированными специалистами либо членами их семей; обучающимися в Российской Федерации;

- прибывшими в Российскую Федерацию в порядке, не требующем визы и т.д. (см. п. 4 ст. 13 Закона).

В то же время для всех иностранцев вводятся ограничения на занятие отдельными видами труда или на занятие определенных должностей. Например, в соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «...государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации». То есть иностранные граждане состоять на государственной службе не могут.

Также иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть муниципальными служащими (п. 1. ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Запрещается им быть командирами воздушных судов гражданской авиации дел (п. 4 ст. 56 Воздушного кодекса Российской Федерации). Кроме того, иностранным гражданам запрещается быть членом экипажа военного корабля Российской Федерации или другого эксплуатируемого в неком-

мерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации; быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации. Перечень таких объектов и организаций утверждается Правительством Российской Федерации.

Иностранцы не могут быть призваны на военную службу (альтернативную гражданскую службу). Тем не менее иностранные граждане могут поступить на военную службу по контракту и могут быть приняты на работу в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы в качестве лиц гражданского персонала.

Потребность в привлечении иностранных работников определяется ежегодно Правительством Российской Федерации, которое анализирует социально-экономическую и демографическую обстановку в регионах и на основе проведенного анализа устанавливает квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу как на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации. Квоты могут устанавливаться в зависимости от профессии, специальности, квалификации иностранных граждан, страны их происхождения, а также в зависимости от иных критериев с учетом региональных особенностей рынка труда. Интересным представляется тот факт, что, несмотря на наличие ограничений в выборе места работы, в социальном обеспечении и пенсионном обеспечении иностранцы полностью приравниваются к гражданам Российской Федерации [3, с. 41].

Отдельные категории мигрантов, наоборот, наделяются дополнительными правами, гарантируемыми и обеспечиваемыми государством.

Например, ст. 6 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» установила такие права беженцев, как бесплатное получение услуг переводчика; обеспечение за счет государства проезда и провоза багажа к месту пребывания; получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи; обеспечение местом проживания в центре временного размещения, а также питанием и коммунальными услугами; обеспечение медицинской и лекарственной помощью; получение содействия в направлении на профессиональное обучение в центре временного размещения или в трудоустройстве.

Большое количество дополнительных прав получила такая категория населения, которая современными учеными называется «экологические беженцы». Их права регулируются целым рядом нормативных актов. К ним относятся Закон Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1

«О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», Федеральный закон Российской Федерации от 26.11.1998 № 175-ФЗ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

Так, граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, в соответствии со ст. 12 Закона, имеют право на:

- ежемесячную денежную компенсацию;
 - внеочередное обслуживание в лечебно-профилактических учреждениях и аптеках;
 - доплату до размера прежнего заработка при переводе по медицинским показаниям на нижеоплачиваемую работу;
 - назначение пенсии по старости с уменьшением на 10 лет возраста, дающего право на пенсию по старости;
 - получение дополнительного оплачиваемого отпуска продолжительностью 14 календарных дней;
 - 50% оплату жилья и коммунальных услуг.
- Возмещение вреда и меры социальной поддержки граждан, эвакуированных из зоны отчуждения и зоны отселения (вынужденных переселенцев), регулируется ст. 17 Закона Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Они имеют право на:
- первоочередное трудоустройство на новом месте жительства в соответствии с профессией и квалификацией. При отсутствии возможности такого трудоустройства гражданам предоставляется другая работа с учетом их желания или возможность обучения новым профессиям (специальностям) с сохранением им в установленном

порядке среднего заработка в период обучения;

- сохранение после прибытия на новое место жительства на период трудоустройства, но не более чем на четыре месяца, среднего заработка и непрерывного трудового стажа;

- единовременную денежную компенсацию материального ущерба в связи с утратой имущества, включающую в себя стоимость строений, домашнего имущества, всех видов сельскохозяйственных животных, подлежащих вынужденному убою, а также утраченных садово-ягодных насаждений, посевов;

- единовременное пособие в связи с переездом на новое место жительства в размере 500 рублей на каждого переселяющегося члена семьи;

- компенсацию стоимости проезда, расходов по перевозке имущества железнодорожным, водным, автомобильным и авиационным (в случае, если нет другого) транспортом, кроме случаев, когда транспортное средство предоставляется бесплатно. При этом нетрудоспособным гражданам, многодетным семьям, матерям-одиночкам и одиноким женщинам дополнительно оплачивается стоимость услуг по погрузке и разгрузке имущества;

- обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий жилой площадью в размерах и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, один раз;

- внеочередное обеспечение детей местами в дошкольных образовательных организациях, в специализированных детских учреждениях лечебного и санаторного типа.

Подводя итог проведенному в статье анализу, можно сделать вывод о том, что, применив традиционную классификацию, можно выделить пять групп прав мигрантов:

- а) личные;
- б) политические;
- в) экономические;
- г) социальные;
- д) культурные права.

Данная классификация достаточно условна, т.к. в реальной жизни все группы прав и свобод тесно взаимосвязаны.

Литература

1. **Лупенко И.Ю.** Понятие и элементы специального правового статуса мигрантов // Миграционное право. 2013. № 4. С. 2-5.
2. **Витрук Н.В.** Общая теория правового положения личности. - Москва: Норма, 2008.
3. **Плюгина И.В.** Конституционные основы правового регулирования статуса мигрантов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2008.

References

1. **Lupenko I.Ju.** Ponjatje i jelementy special'nogo pravovogo statusa migrantov // Migracionnoe pravo. 2013. № 4. S. 2-5.
2. **Vitruk N.V.** Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. - Moskva: Norma, 2008.
3. **Pljugina I.V.** Konstitucionnye osnovy pravovogo regulirovanija statusa migrantov v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Moskva, 2008.

(статья сдана в редакцию 09.10.2017)

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕЗАКОННОГО МИГРАНТА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

THE LEGAL STATUS OF ILLEGAL MIGRANT: THE PROBLEM OF DETERMINING

УДК 342.95

Л.П. РЯЗАНОВА,

магистрант

(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

77712@live.ru

L.P. RYAZANOVA,

undergraduate

(Belgorod National Research University)

Аннотация: проведенный в статье анализ правового статуса незаконного мигранта показал, что мнение некоторых правоведов о том, что в правовом отношении незаконные мигранты находятся в неопределенном положении, юридически несостоятелен. В каждом государстве с развитой правовой системой, в том числе в Российской Федерации, существуют правовые нормы, регулирующие правовой статус иностранных граждан, в том числе нарушивших правила въезда или пребывания на его территории.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, внешний мигрант, внутренний мигрант, незаконная миграция, нелегальная миграция, незаконный мигрант, правовой статус, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Abstract: in this paper, the analysis of the legal status of illegal migrants showed that the opinion of some jurists that in legal terms, illegal migrants are in an ambiguous position legally untenable. In every country with a developed legal system, including in the Russian Federation, there are legal norms regulating the legal status of foreign citizens, including violate the rules of entry or stay on its territory.

Keywords: foreign citizen, stateless person, foreign migrant, internal migrant, illegal migration, illegal migration, illegal migrants, legal status, legal capacity, delictual.

Вопрос определения правового статуса незаконных мигрантов относится к наименее исследованному и наименее установленному в отечественной правовой науке.

Отдельные авторы считают, что незаконные мигранты как лица, нарушившие закон, правовым статусом вовсе не обладают или обладают неопределенным (неурегулированным) правовым статусом. Например, в соответствии с определением Программы действий Международной конференции по вопросам народонаселения и развития «незаконные мигранты – это лица, которые находятся в неопределенном положении и которые не отвечают требованиям в отношении въезда, пребывания или осуществления экономической деятельности, устанавливаемой государством, в котором они находятся» [1, с. 67].

О.А. Сазонова, рассматривая проблему незаконной миграции, пишет: «Наличие значительного количества мигрантов с неурегулированным правовым статусом создает условия для расширения нелегальной трудовой деятельности, формирования «теневых» сектора экономики, увеличения объемов неконтролируемого вывоза капитала за рубеж» [2, с. 164].

Основное же большинство авторов считают, что незаконные мигранты обладают собственным, особым правовым статусом.

Так, например, исследуя статус нелегального мигранта, С.В. Рязанцев заметил: «Проблема в определении статуса «нелегального мигранта» состоит также в том, что статус мигранта находится в постоянной динамике. Трудовой мигрант может въехать легально, но просрочить визу и остаться за рубежом нелегально. Или, наоборот, въехать нелегально, работать нелегально, а потом предпринять попытку участвовать в программах натурализации» [3, с. 18]. То есть С.В. Рязанцев не отказывает нелегальным мигрантам в наличии у них правового статуса, однако указывает на трудность его установления.

А.Н. Жеребцов также указывает на трудности определения правового статуса незаконных мигрантов: «Хотя количество внешних незаконных мигрантов во всем мире значительно и они существенно влияют на демографическую и миграционную ситуацию в стране, в российском миграционном законодательстве до настоящего времени не решен в полной мере их админи-

стративно-правовой статус, что представляется одной из серьезных проблем, существенно влияющих на характер и степень правовой защищенности указанных лиц» [4, с. 241].

А.В. Сухарникова, наоборот, считает, что трудностей с определением правового статуса незаконного мигранта не должно существовать: «...представляется неверным утверждение, что незаконные мигранты находятся в неопределенном положении в юридическом отношении. В каждом государстве с развитой правовой системой существуют правовые нормы, регулирующие правовой статус иностранных граждан, в том числе нарушивших правила въезда или пребывания на его территории. Какие-либо конкретные исключения не должны отражаться на выработке общего определения. Фактическая же, а не юридическая неопределенность положения незаконных мигрантов вряд ли может служить критерием» [1, с. 70].

Для того чтобы определить наличие или отсутствие правового статуса у незаконных мигрантов, нам следует обратиться к понятию правового статуса.

При определении правового статуса выделяются следующие элементы: права, обязанности, ответственность, юридические гарантии, правосубъектность, гражданство.

Рассмотрим каждый из этих элементов, определим, насколько вышеприведенные высказывания соответствуют истине, и установим, обладают ли незаконные мигранты правовым статусом, и если да, то каким.

Понятие правосубъектности включает в себя три правовых категории:

- правоспособность;
- дееспособность;
- деликтоспособность.

Понятие правоспособности устанавливается ст. 17 ГК РФ «Правоспособность гражданина». Согласно данной статье способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается со смертью.

Однако данная статья дает определение правоспособности исключительно гражданина, а не любого лица. Иную норму содержит Конституция Российской Федерации, ст. 17 которой устанавливает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Системный анализ вышеприведенных статей позволяет сделать вывод о том, что правоспособностью обладают не только граждане Российской Федерации, но и любые другие лица, находящиеся на ее территории.

Более того, поскольку доктрина неотчуждаемости естественных прав человека и гражданина является общепризнанной мировой практикой, правоспособностью будет обладать любой человек, находящийся в любой точке земного шара от рождения до смерти. Следовательно, незаконный мигрант также обладает правоспособностью, причем его правоспособность не отличается от правоспособности любых других лиц.

Дееспособность - способность своими действиями осуществлять права и обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ) - у незаконных мигрантов будет ограничена в силу их правового положения в стране. Ст. 22 ГК РФ устанавливает, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. Такая формулировка статьи позволяет сделать вывод о том, что ее действие распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранцев и лиц без гражданства, в том числе и на незаконных мигрантов.

Изучение норм законов приводит нас к выводу, что дееспособность незаконных мигрантов сильно ограничена в силу их особого правового положения. Согласно ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Однако данная норма касается лиц, законно прибывающих на территорию Российской Федерации, не нарушающих режим пребывания в стране, поскольку, нарушая законы страны пребывания, незаконные мигранты не могут свободно осуществлять свои права и приобретать обязанности до тех пор, пока их пребывание на территории страны и деятельность на ее территории не будут признаны законными. До наступления этого момента данные лица подлежат выявлению и наказанию.

Наказание указанных лиц осуществляется при наличии у них такого элемента правового статуса, как деликтоспособность. Деликтоспособность – это способность нести ответственность за свои действия. Не всякое лицо можно признать деликтоспособным, а только то, которое понимает значение своих действий. Законодатель устанавливает случаи, когда лицо не может отвечать за свои действия. Так, согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возрас-

та уголовной ответственности. Ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает возможность признания недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Аналогичные правила действуют и в отношении незаконных мигрантов. Например, если незаконный мигрант будет признан душевнобольным, он не будет подлежать наказанию до его излечения. То есть незаконный мигрант обладает деликтоспособностью наравне с любыми другими физическими лицами, а также собственной деликтоспособностью, которая вытекает из особенности его правового положения.

К незаконным мигрантам применяются в основном нормы Кодекса об административных правонарушениях. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации также содержатся нормы, устанавливающие ответственность незаконных мигрантов, а также лиц, им способствующих. Так, ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, то есть пересечение государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также пересечение государственной границы иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен.

Ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за организацию незаконной миграции, ст. 322.2 УК РФ - за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, ст. 322.3 - за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Анализ норм уголовного права, касающихся незаконных мигрантов, позволяет сделать вывод о том, что сами незаконные мигранты могут быть привлечены к уголовной ответственности только в одном случае, предусмотренном ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в случае незаконного пересечения ими государственной границы Российского государства. В случаях, предусмотренных ст. 322.1 и

322.2 УК РФ, к ответственности привлекаются не сами незаконные мигранты, а лица, осуществляющие им помощь в пересечении границы либо в регистрации по месту жительства.

Кроме того, структурный анализ ст. 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации служит подтверждением нашей мысли, высказанной ранее, что незаконным мигрантом может являться не только лицо, которое пересекло границу Российской Федерации, но и внутренний мигрант, который не соблюдает нормы законодательства о регистрации.

Если Уголовный кодекс Российской Федерации содержит только четыре состава преступлений, связанных с незаконной миграцией, причём непосредственно к незаконному мигранту можно применить только один состав, то в Кодексе об административных правонарушениях содержится значительно большее количество составов правонарушений, применимых к незаконным мигрантам. Глава 18 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» содержит 19 составов правонарушений, из них 15 применимы непосредственно к незаконным мигрантам.

Нормы, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации в отношении незаконных мигрантов, можно условно разделить на 3 группы:

1. Нормы, предусматривающие ответственность за нарушение режима границы, в том числе пересечение границы без необходимых документов (ст.ст. 18.1-18.4, 18.8 КоАП РФ).

2. Нарушение правил пребывания на территории Российской Федерации (ст.ст. 18.8, 18.9, 18.11, 18.12, 18.18 КоАП РФ).

3. Нормы, предусматривающие ответственность за осуществление незаконной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (ст.ст. 18.10, 18.13-18.17).

Помимо Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации нормы, предусматривающие ответственность незаконных мигрантов, установлены Федеральным законом Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Так, ст. 31 вышеуказанного закона устанавливает, что в случае, если срок проживания или временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации сокращен, данный иностранный гражданин

обязан выехать из Российской Федерации в течение трех дней. Если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы, иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней.

Иностранному гражданину, не исполнившему обязанность покинуть страну в добровольном порядке, подлежит депортация.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что незаконные мигранты обладают таким элементом правового статуса, как правосубъектность, причем правосубъектность у таких лиц особенная, обусловленная незаконностью их пребывания на территории Российской Федерации или незаконностью осуществления ими определенных видов деятельности.

Литература

1. **Сухарникова А.В.** Незаконная миграция и миграционный контроль в России // Административное право и административный процесс. 2013. № 2.
2. **Сазонова О.А.** Правовые инструменты регулирования миграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II.
3. **Рязанцев С.В.** Мировой рынок труда и международная миграция: учебник. - Москва, 2010.
4. **Жеребцов А.Н.** Административно-правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении // Общество и право. 2009. № 2.

References

1. **Suharnikova A.V.** Nezakonnaja migracija i migracionnyj kontrol' v Rossii // Administrativnoe pravo i administrativnyj process. 2013. № 2.
2. **Sazonova O.A.** Pravovye instrumenty regulirovanija migracii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 2 (28): v 2-h ch. Ch. II.
3. **Rjazancev S.V.** Mirovoj rynek truda i mezhdunarodnaja migracija: uchebnik. - Moskva, 2010.
4. **Zherebcov A.N.** Administrativno-pravovoj status nezakonnih migrantov v Rossijskoj Federacii nuzhdaetsja v zakonodatel'nom zakreplenii // Obshhestvo i pravo. 2009. № 2.

(статья сдана в редакцию 09.10.2017)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА) И МЕРЫ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE BELGOROD REGION (CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS) AND MEASURES TO PREVENT IT

УДК 343.9

Н.И. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
ArhptsevIN@yandex.ru

И.Н. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
ArhptsevIN@yandex.ru

N.I. ARHIPTSEV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

I.N. ARHIPTSEV,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: сегодня тема преступных посягательств со стороны несовершеннолетних по-прежнему актуальна для исследований, ведь очевидно и естественно, что подрастающее поколение – это будущее нашей страны. Проблемы, имеющие место в среде несовершеннолетних, конфликты с уголовным законом, возникающие у подростков, как известно, во многом являются отражением проблем всего общества, и лица, вставшие на криминальный путь в несовершеннолетнем возрасте, впоследствии могут в первую очередь формировать преступность взрослых лиц.

В настоящее время динамика преступности несовершеннолетних в Белгородской области так же, как и в целом по России, характеризуется цикличностью, причем динамика преступлений различных категорий (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких, особо тяжких), входящих в структуру преступности несовершеннолетних, не всегда находилась в соответствии с общей тенденцией подростковой преступности. В качестве причин таких статистических данных, характеризующих посягательства, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии, могут выступать имеющиеся особенности: криминализация деяний и декриминализация ряда преступлений.

Отмеченные тенденции в динамике подростковой преступности, существенная степень распространённости преступлений среди несовершеннолетних в Белгородской области и в целом по России свидетельствуют о необходимости тщательного исследования указанной проблемы.

В статье рассматриваются криминологические особенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними на территории Белгородской области, проанализированы причины и условия, обуславливающие их совершение, личность несовершеннолетнего преступника, а также предложены меры по предупреждению противоправной деятельности несовершеннолетних. Отдельные положения статьи подкреплены примерами из судебной практики Белгородской области.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние, причины и условия, предупреждение, личность несовершеннолетнего.

Abstract: today the topic of criminal encroachments on the part of minors is still relevant for research, it is obvious and natural that the younger generation is the future of our country. Problems that occur in the environment of minors, conflicts with criminal law arising in adolescents, as is well known, largely reflect the problems of the whole society, and people who have embarked on a criminal path at a minor age can subsequently primarily shape the crime of adults.

At the present time, the dynamics of juvenile delinquency in the Belgorod region, as well as in Russia as a whole, is characterized by cyclicity, and the dynamics of crimes of various categories (of small gravity, of moderate severity, serious, especially grave) that are part of the juvenile delinquency structure were not always in according to the general trend of juvenile delinquency. As the reasons for such statistical data characterizing encroachments committed by minors or with their complicity, the available features may be the criminalization of acts and the decriminalization of a number of crimes.

The noted trends in the dynamics of juvenile delinquency, a significant degree of the prevalence of crimes among minors in the Belgorod region and in Russia as a whole, testify to the need for a thorough investigation of this problem.

The article examines the criminological features of crimes committed by minors on the territory of the Belgorod region, analyzes the causes and conditions that condition their commission, the identity of the minor offender, and suggests measures to prevent the illegal activities of minors. Separate provisions of the article are supported by examples from the judicial practice of the Belgorod region.

Keywords: crime, minors, the causes and conditions, a warning, the personality of the minor.

Как известно, 6 июля 2016 года Государственной Думой Российской Федерации был принят федеральный закон, в соответствии с которым в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения в ч. 2 ст. 20, расширяющие перечень деяний, за которые наступает уголовная ответственность с 14-летнего возраста, в частности за преступления террористического характера, а также за преступления против мира и безопасности человечества¹. Указанный закон вызвал целый ряд критических замечаний и неоднозначную реакцию в российском обществе. Так, многими экспертами совершенно справедливо отмечается, что принятые изменения ставят под угрозу надлежащее обеспечение прав и свобод несовершеннолетних в нашей стране [1].

По данным МВД России, в 2016 году на территории страны было зарегистрировано 2 160 063 (-9,6%) преступлений, из них 13 715 (-13,2%) - на территории Белгородской области. Всего было раскрыто 1 189 770 преступлений, из них 7 757 - по указанному региону. Количество тяжких и особо тяжких преступлений за данный период составило 457 779 (-11,9%), из них 2 352 (-3,4%) - по Белгородской области, раскрытых преступлений - 239 570, из них 1 532 - по отмеченному региону [2].

Представляется, что криминологическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними, требует прежде всего точного определения степени распространенности и динамики преступности среди несовершеннолетних, причем как на федеральном уровне, так и на уровне Белгородского региона. Для выполнения этой задачи следует обратиться к общим сведениям о состоянии преступности в России, представленным Министерством внутренних дел Российской Федерации и официальными статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так, по данным официальной статистики МВД России, в целом по стране в 2010 году несовершеннолетними или при их соучастии совершено 78 548 (-17,1%) расследованных преступле-

ний, т.е. каждое восемнадцатое посягательство (удельный вес от общего числа преступлений 5,5%). В 2011 году - 71 910 (-8,5%) посягательств, каждое восемнадцатое (5,5%). В 2012 году - 64 270 (-10,6%) преступлений, каждое двадцатое (5,1%). В 2013 году - 67 225 (+4,6%) общественно опасных деяний, каждое восемнадцатое (5,4%). В 2014 году - 59 549 (-11,9%) преступлений, каждое двадцатое (5,0%). В 2015 году - 61 833 (+3,2%) преступления, каждое двадцатое (4,9%). За 12 месяцев 2016 года - 53 736 (-13,1%) преступлений, каждое двадцать четвертое (4,1%) [2].

Как видно из приведенных официальных данных, в Российской Федерации значительно распространена преступность несовершеннолетних, причем количество совершаемых преступлений характеризуется непостоянством регистрации и циклическостью. Вместе с тем удельный вес посягательств, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в структуре преступности в целом снизился. Заметим, что отмеченная динамика подростковой преступности на федеральном уровне имеет циклический характер, который во многом объясняется процессами криминализации и декриминализации деяний, происходящими в сфере нормативно-правового регулирования общественных отношений этой категории лиц.

Результаты проведенных Генеральной прокуратурой Российской Федерации статистических исследований преступности в регионах России свидетельствуют о следующем. В Белгородской области в 2010 году предварительно расследовано 371 (-26,7%) преступление, совершенное несовершеннолетними или при их соучастии, в т.ч. посягательств небольшой тяжести - 79 (-34,7%), средней тяжести - 208 (-12,6%), тяжких - 78 (-36,1%), особо тяжких - 6 (-76,0%). В 2011 году - 366 (-1,3%) общественно опасных деяний, в т.ч. небольшой тяжести - 85 (+7,6%), средней тяжести - 215 (+3,4%), тяжких - 56 (-28,2%), особо тяжких - 10 (+66,7%). В 2012 году - 360 (-1,6%) посягательств, в т.ч. небольшой тяжести - 91 (+7,1%), средней тяжести - 172 (-20,0%), тяжких - 89 (+58,9%), особо тяжких - 8 (-20,0%). В 2013 году - 366 (+1,7%) преступных деяний, в т.ч. небольшой тяжести - 116 (+27,5%), средней тяжести - 185 (+7,6%), тяжких - 57 (-36,0%), особо тяжких - 8 (0,0%). В 2014 году - 295 (-19,4%) преступлений, в т.ч. небольшой тяжести - 94

¹ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

(-19,0%), средней тяжести – 153 (-17,3%), тяжких – 45 (-21,1%), особо тяжких – 3 (-62,5%). В 2015 году – 347 (+17,6%) преступных деяний, в т.ч. небольшой тяжести – 135 (+43,6%), средней тяжести – 151 (-1,3%), тяжких – 55 (+22,2%), особо тяжких – 6 (+100,0%). За январь-декабрь 2016 года – 272 (-21,6%) преступных деяния, в т.ч. небольшой тяжести – 82 (-39,3%), средней тяжести – 129 (-14,6%), тяжких – 56 (+1,8%), особо тяжких – 5 (-16,7%) [3].

Как видно, динамика рассматриваемого вида преступности в Белгородской области так же, как и в целом по России, характеризуется цикличностью, то есть в 2010–2012 годах уровень подростковой преступности на региональном уровне стабильно снижался, в 2013 году наблюдалось его повышение, в 2014 году он резко снизился, в 2015 году повысился, в 2016 году снова возрос. Причем динамика преступлений различных категорий (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких, особо тяжких), входящих в структуру преступности несовершеннолетних, не всегда находилась в соответствии с общей тенденцией подростковой преступности. Так, уменьшение числа преступных деяний всех указанных категорий наблюдалось только в 2010 и 2014 годах. В качестве причин таких статистических данных, характеризующих посягательства, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии, могут выступать имеющиеся особенности: криминализация деяний и декриминализация ряда преступлений.

Согласно сведениям о рейтинге субъектов Российской Федерации, который составлен Генеральной прокуратурой Российской Федерации в зависимости от показателей предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, Белгородская область в последние годы занимала следующие позиции. Так, 2010 год был ознаменован 64 местом этого субъекта Российской Федерации в рейтинге по данному показателю, 2011 год – регион занимал 64 место, 2012 год – 59 место, 2013 год – 61 место, 2014 год – 63 место, 2015 год – 60 место, за 12 месяцев 2016 года – 62 место [3].

Также следует указать, что, по официальным статистическим данным Генпрокуратуры Российской Федерации, за рассматриваемый период времени в Белгородской области выявлено достаточно значительное количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления: 2010 год – 382 (-15,5%) несовершеннолетних; 2011 год – 379 (-0,8%); 2012 год – 336 (-11,3%); 2013 год – 335 (-0,3%); 2014 год – 287 (-14,3%); 2015 год – 291 (+1,4%); за январь-декабрь 2016 года – 267 (-8,2%) [3].

Если проанализировать качественную характеристику совершенных несовершеннолетними преступлений в Белгородской области за 2010–2015 гг. (из числа расследованных преступлений), то подавляющее большинство из них составляют преступления против собственности, а именно: кражи, грабежи, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (2010 г. – соответственно 181, 23, 22; 2011 г. – 180, 33, 18; 2012 г. – 174, 35, 20; 2013 г. – 190, 33, 18; 2014 г. – 137, 23, 12; 2015 г. – 181, 21, 17 указанных преступлений) [6, с. 6].

Отмеченные тенденции в динамике подростковой преступности, существенная степень распространенности преступлений среди несовершеннолетних в Белгородской области и в целом по России свидетельствуют, на наш взгляд, о необходимости тщательного исследования указанной проблемы.

Далее авторы считают целесообразным рассмотреть криминогенные детерминанты преступности несовершеннолетних в Белгородской области, которые обладают определенной спецификой по отношению именно к преступности несовершеннолетних, а также с учетом выявленных особенностей наметить основные направления по предупреждению таких деяний.

Как представляется, причинный комплекс совершенных несовершеннолетними в Белгородской области общественно опасных деяний, складывается из пяти основных детерминант: нравственного неблагополучия семьи; недовлительного материального положения; отрицательного влияния ближайшего окружения; подстрекательства со стороны взрослых лиц; распространения криминальной субкультуры.

Итак, во-первых, **нравственное неблагополучие семьи** подразумевает отрицательное влияние на несовершеннолетних со стороны их родителей и других родственников, когда они занимают неправильную позицию в вопросах воспитания детей и, более того, прибегают к физическому или психическому насилию, жестокому обращению с детьми.

Так, приговором Красноярского районного суда Белгородской области несовершеннолетний Р. был осужден по ст.ст. 158 ч. 1, 158 ч. 2 п. «в» и 158 ч. 2 п. «в» УК РФ. Из содержания этого приговора следует, что подростку не хватало внимания со стороны родителей, поскольку отец фактически отказался от него, мать воспитанием сына не занималась, объявлялась в розыск – оба родителя не служили положительным примером для своего ребенка и не осуществляли должный контроль за его поведением и действиями. По этой причине несовершеннолетний Р. вел независимый и самостоятельный образ

жизни, совершал правонарушения и в итоге неоднократно нарушил уголовный закон [4].

Во-вторых, на преступный путь несовершеннолетних лиц зачастую подталкивает **неудовлетворительное материальное положение**, когда фактически отсутствуют возможности обеспечить необходимый минимум их потребностей в пропитании, жилплощади, одежде и т.д., а ведь помимо удовлетворения элементарных человеческих потребностей в настоящее время, как известно, требуются существенные финансовые вложения в развитие, обучение, досуг несовершеннолетних.

Укажем, что, по официальным статистическим данным, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации значительна, в 2015 году она возросла и составила 19,2 миллиона человек, соответственно, уровень бедности в стране повысился до 13,4 % (от общей численности населения) [5].

Значение имеет, в-третьих, **отрицательное влияние ближайшего окружения**, проявляющееся вне семейных отношений, в частности в учебной, трудовой и иных (неформальных) сферах жизнедеятельности того числа несовершеннолетних, для которых с определенного момента их взросления на первый план выходят взаимоотношения не с родственниками, а со своими сверстниками и другими лицами, старшими по возрасту.

Например, внимания заслуживает ситуация, когда суд кассационной инстанции отменил приговор Губкинского городского суда Белгородской области, которым несовершеннолетний Т. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и указал на возможность применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со следующим. Преступление средней тяжести было совершено Т. в 14-летнем возрасте, вредных последствий не наступило, вину осужденный признал полностью, активно способствовал раскрытию и расследованию содеянного, положительно характеризовался по месту жительства и по месту учебы в школе, ранее не судим, к административной ответственности не привлекался. В частности, школьные педагоги характеризовали Т. как поддающегося влиянию других ребят, более старших по возрасту, что фактически и произошло при совершении инкриминированного ему деяния [7, с. 7–8].

В-четвертых, **подстрекательство со стороны взрослых лиц** следует понимать как носящее противоправный характер воздействие со стороны лиц, достигших возраста 18 лет, на сознание и волю несовершеннолетних, возбуждающее у них решимость совершить преступления.

Так, в соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре Белгородского районного суда Белгородской области, несовершеннолетнее лицо, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство, оказалось вовлечено взрослым лицом Г. в совершение преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [8].

Значительное негативное влияние на несовершеннолетних оказывает, в-пятых, **распространение криминальной субкультуры**, ценности которой, по существу, заключаются в приоритете насилия и романтизации преступного образа жизни.

Как видим, в основном криминогенное влияние на подростков оказывается в их семьях, а также со стороны окружающих сверстников и взрослых преступников, к тому же пагубно сказываются материальные трудности, пропаганда искаженных с морально-правовой точки зрения ценностей, неверно воспринимаемых и перенимаемых подростками, - из всего этого может складываться соответствующая криминогенная мотивация.

В криминологической детерминации исследуемых посягательств, бесспорно, важное место занимают условия, от которых так или иначе зависит совершение несовершеннолетними лицами общественно опасных деяний, поэтому считаем, что их также необходимо проанализировать.

При всех возможных дифференциациях негативных условий применительно к подростковой преступности считаем целесообразным рассмотреть наиболее подробно факторы индивидуального характера, представляющиеся следующим образом. Формирование криминогенной мотивации, ее проявление в общественно опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними в Белгородской области, предполагает ряд основных условий: безнадзорность; недостатки воспитательной работы образовательных организаций; недостаточность системы общедоступного культурного досуга [9, с. 108–110].

1. **Безнадзорность** в соответствии с законодательными положениями понимается как отсутствие контроля за поведением несовершеннолетнего «вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц»².

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует указать, что согласно экспертным оценкам, приводимым в криминологической литературе, в России на современном этапе жизни общества насчитывается около 1 миллиона беспризорных детей [10, с. 570].

2. **Недостатки воспитательной работы образовательных организаций** заключаются, по сути, в том, что не всегда соответствующая деятельность может осуществляться в полном объеме. Подразумевается, что воспитательная работа образовательных организаций должна быть направлена «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»³. Так, в отдельных случаях не исключены упущения в работе учебных заведений, которые впоследствии устанавливаются в ходе судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних⁴.

3. **Недостаточность системы общедоступного культурного досуга**, полагаем, является последствием распада такой системы, существовавшей во времена СССР, когда несовершеннолетние, кроме учебы, были заняты участием в пионерских и комсомольских организациях, получали полезные навыки и развивали свои увлечения в различных кружках и секциях, функционирующих на бесплатной основе, и т.д. Заметим, что из содержания Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год следует, что в стране средний возраст начинающего наркомана составил 11 лет [11].

Обратимся теперь к особенностям деятельности правоохранительных органов по профилактике деяний несовершеннолетних в регионе.

Криминологическая профилактика в отношении несовершеннолетних осуществляется определенными **субъектами**: органами государственной власти, правоохранительными структурами, общественными организациями - как в масштабе всей страны, так и конкретно в Белгородской области. В соответствующую систему входят органы: управления социальной защитой населения; осуществляющие управле-

ние в сфере образования; опеки и попечительства; по делам молодежи; управления здравоохранением; службы занятости; внутренних дел; по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Также субъектами профилактики рассматриваемых преступлений являются учреждения уголовно-исполнительной системы, такие как следственный изолятор, воспитательная колония, уголовно-исполнительная инспекция. Специально предусмотрены и функционируют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав⁵.

Считаем, что на **общем (общесоциальном) уровне** основным направлением предупреждения преступного поведения несовершеннолетних является создание благоприятных условий для социализации детей и подростков, полноценной реализации прав и законных интересов этих лиц, а также коррекции негативных социальных процессов, которые выступают как детерминанты преступности несовершеннолетних [9, с. 112].

Исходя из этого, представляется возможным указать следующие **задачи** общего предупреждения преступлений среди лиц несовершеннолетнего возраста: поддержку семьи, материнства, отцовства, детства, улучшение социального обеспечения для воспитания детей; повышение культурного уровня, духовно-нравственное воспитание несовершеннолетних; сокращение безработицы, в том числе среди трудоспособных подростков; повышение правовой культуры и правосознания населения; пропаганду позитивных социальных ценностей и здорового образа жизни; борьбу с безнадзорностью, алкоголизацией и наркотизацией несовершеннолетних; повышение уровня воспитательной работы с детьми и подростками, улучшение сферы образования; организацию содержательного и разумного досуга несовершеннолетних, поддержку физкультуры и спорта; улучшение медико-психологической работы с несовершеннолетними.

В свою очередь, **специальный уровень** криминологической профилактики предполагает конкретизацию задач общего предупреждения с учетом региональных и местных особенностей в зависимости от социально-экономического положения, национально-религиозного состава населения и иных своеобразных условий. В связи с этим непосредственно в Белгородской области происходит повсеместное внедрение современных технологий в профилактической

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» / Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – Москва: Проспект, 2016. С. 265-281.

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

работе с несовершеннолетними лицами, разрабатываются и успешно реализуются областные и муниципальные программы предупреждения криминализации личности подростков.

Так, в рамках областной программы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, которая реализуется в регионе уже несколько лет, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, департамент образования, культуры и молодежной политики совместно с УМВД России по Белгородской области и другими силовыми структурами проводят профилактическую работу с трудными подростками. Осуществляются межведомственные рейды во время школьных каникул, организуется занятость подростков в летнее время, действуют профильные смены для трудных подростков в оздоровительных лагерях и специализированном лагере «Феникс». На муниципальном уровне отмечается целесообразность ведения базы данных трудных подростков, так как они должны быть под пристальным вниманием во избежание их преступного поведения. Благодаря такой программе в Белгородской области можно улучшить обстановку, связанную с криминогенными явлениями. На протяжении нескольких лет наблюдалось снижение уровня подростковой преступности [12].

Предупреждение преступных деяний среди несовершеннолетних на **индивидуальном уровне** подразумевает профилактическую деятельность в отношении конкретных лиц, не достигших 18-летнего возраста, а также родителей или иных законных представителей подростков. При этом своевременно выявляются несовершеннолетние и семьи, находящиеся в социально опасном положении, происходит их социально-педагогическая реабилитация, предупреждается совершение ими правонарушений и антиобщественных действий⁶.

Следует указать, что положительные тенденции наметились благодаря проводимым в Белгородской области профилактическим операциям, таким как, например, «Подросток», когда в летний период тысячи несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, имеют реальную возможность побывать в детских оздоровительных лагерях [12].

Кроме того, необходимо иметь в виду, что решающее значение в предупреждении преступлений среди несовершеннолетних имеет **ранняя профилактика**, мероприятия которой

направлены на оздоровление среды и оказание всевозможной помощи подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, неблагоприятных условиях воспитания. Отметим, что такие направления приоритетны для государственной политики в интересах детей, чем определяются ее задачи и ключевые механизмы реализации⁷.

На следующем этапе предупреждения преступных посягательств со стороны несовершеннолетних, в том числе и тех, которые не достигли возраста наступления уголовной ответственности, происходит пресечение деяний – это **непосредственная профилактика**. Она включает в себя комплекс мер по исправлению и коррекции поведения лиц подросткового возраста, которые ведут антиобщественный образ жизни, систематически допускают правонарушения, совершают деяния на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление (ст. 30 УК РФ), а также по пресечению посягательств на самих несовершеннолетних.

Так, в мероприятиях межведомственных профилактических операций (к примеру, «Каникулы») задействуются сотрудники органов внутренних дел Белгородской области, силами которых проводятся соответствующие профилактические рейды. Проверяются неблагополучные семьи, подростки, состоящие на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, работа развлекательных учреждений, дискотек, клубов, комнат школьников, компьютерных салонов, торговых предприятий. К тому же сотрудниками органов внутренних дел целенаправленно проверяются подвалы, чердаки, рынки и вокзалы в целях выявления безнадзорных подростков и доставления их в органы внутренних дел. В ходе проведения рейдовых мероприятий выявляются административные правонарушения, к ответственности привлекаются несовершеннолетние, родители или лица, их заменяющие, работники торговли (в частности за реализацию несовершеннолетним спиртных напитков и табачных изделий), на профилактический учет органами внутренних дел ставятся подростки, родители, отрицательно влияющие на детей, и группы подростков негативной направленности [12].

В заключение считаем целесообразным вкратце остановиться на характеристике личности несовершеннолетнего преступника в Белгородской области, без которой криминологиче-

⁶ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ская характеристика их преступности выглядела бы неполной.

Следует отметить, что среди несовершеннолетних преступников в анализируемом регионе преобладают лица мужского пола. Это объясняется физическими, психическими и психологическими особенностями мужчины, исторически сложившимся различием интересов, поведения и воспитания мальчиков и девочек. В общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, в Белгородской области лица мужского пола составляют 83,7%, женского пола – 16,3% [6, с. 7]. Вместе с тем в последние годы наблюдается расширение круга и количества преступлений, которые совершают девочки-подростки и девушки. Это неслучайно, как неслучайно и то, что увеличилось число подростков женского пола, которые занимаются проституцией, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни, неизбежным следствием чего является преступное поведение.

Изучение статистических данных о преступлениях, совершенных несовершеннолетними по месту жительства, показывает, что в Белгородской области доля городских жителей среди них составляет 67,1%, а жителей сельской местности – 32,9%. Различие удельных весов зависит в большей степени от социально-экономических условий, внимания родителей к ребенку, воспитания, занятости ребенка [6, с. 9].

Анализ сведений о преступности несовершеннолетних приводит к выводу о взаимосвязи образовательного уровня и личности преступников. Среди них 40% школьников, 26% учащихся техникумов, 0,7% работающих [6, с. 10]. При этом число подростков, бросивших школу и начавших трудовую деятельность, возрастает. Более 33,3% несовершеннолетних, совершивших преступления, нигде не учились и не работали, причем наблюдается тенденция роста числа неработающих и неучащихся участников преступлений.

С криминологической точки зрения особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников. Это вполне понятно, поскольку в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Как показало проведенное нами исследование, более

2/3 несовершеннолетних преступников в Белгородской области воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Каждого восьмого-десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники.

Обобщая криминологическую характеристику преступлений, совершенных несовершеннолетними в Белгородской области, подведем итоги:

1. Причины преступного поведения несовершеннолетних понимаются как соответствующие криминогенные мотивации, при наличии которых лица, не достигшие 18-летнего возраста, решаются на совершение общественно опасных деяний. При этом основные детерминанты определяются нравственным и (или) материальным неблагополучием семьи, негативным влиянием ближайшего окружения, подстрекательством со стороны взрослых лиц, распространением криминальной субкультуры.

2. Условия преступлений, совершенных несовершеннолетними, формируют криминогенную мотивацию, способствуют общественно опасным проявлениям, причем в основном отрицательное значение имеют явления, обозначающиеся безнадзорностью, недостатками воспитательной работы образовательных организаций, недостаточностью системы общедоступного культурного досуга.

3. Личность несовершеннолетнего преступника в Белгородской области – это лицо мужского пола, городской житель, учащийся школы, который чаще всего воспитывается в неполной семье либо в семье, где он подвергается насилию.

4. В Белгородской области происходит повсеместное внедрение современных технологий в проведение профилактической работы с несовершеннолетними лицами, разрабатываются и успешно реализуются областные и муниципальные программы предупреждения криминализации личности подростков, осуществляются меры индивидуальной профилактики совершаемых ими правонарушений и преступлений.

Литература

1. **Верещагин О.** Законодательный взрывпакет // Советская Россия. 2016. 18 августа.
2. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762>
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total
4. Архив Красноярского районного суда Белгородской области 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-102207521/>
5. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/53.htm
6. Статистический сборник преступлений. – Белгород: ИЦ УМВД России по Белгородской области, 2016.
7. Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2012. № 2. С. 7–8.

8. Архив Белгородского районного суда Белгородской области 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-belgorodskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-104584229/>
9. Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш [и др.]; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010.
10. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012.
11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] // Российская газета (официальный сайт). Федеральный выпуск № 6929 (61). URL: <http://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>
12. Сайт Информационного агентства Белгородской области «Медиатрон». URL: <http://mediatron.ru/news-2011-iyun-016651.html>; <http://mediatron.ru/news-2010-nov-013025.html>; <http://mediatron.ru/news-2011-jan-013917.html>

References

1. **Vereshchagin O.** Zakonodatelnyy vzryvpaket // Sovetskaya Rossiya. 2016. 18 avgusta.
2. Ofitsialnyy sayt MVD Rossii. URL: <https://mvd.ru/folder/101762>
3. Portal pravovoy statistiki Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total
4. Arkhiv Krasnoyarskogo rayonnogo suda Belgorodskoy oblasti 2012 g. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-102207521>
5. Ofitsialnyy internet-portal Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d06/53.htm
6. Statisticheskiy sbornik prestupleniy. – Belgorod: ITs UMVD Rossii po Belgorodskoy oblasti, 2016.
7. Informatsionnyy byulleten Belgorodskogo oblastnogo suda. 2012. № 2. S. 7–8.
8. Arkhiv Belgorodskogo rayonnogo suda Belgorodskoy oblasti 2012 g. URL: <https://rospravosudie.com/court-belgorodskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-104584229/>
9. Kriminologiya: ucheb. posobiye / G.I. Bogush [i dr.]; nauch. red. N.F. Kuznetsova. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010.
10. Kriminologiya: ucheb. posobiye / pod red. V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012.
11. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god [Elektronnyy resurs] // Rossiyskaya gazeta (ofitsialnyy sayt). Federalnyy vypusk № 6929 (61). URL: <http://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>
12. Sayt Informatsionnogo agentstva Belgorodskoy oblasti «Mediatron». URL: <http://mediatron.ru/news-2011-iyun-016651.html>; <http://mediatron.ru/news-2010-nov-013025.html>; <http://mediatron.ru/news-2011-jan-013917.htm>

(статья сдана в редакцию 20.09.2017)

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

TO THE ISSUE OF VIOLATION OF HUMAN RIGHTS WHEN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

УДК 343.126.2

Е.В. ЛАКЕЕВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
ms.volnyagina@mail.ru

E.V. LAKEEVA

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, в связи с чем мера процессуального принуждения в виде заключения под стражу должна применяться лишь в исключительных случаях, не допуская незаконного и необоснованного ее избрания. Лица, производящие расследование, составляя постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, нередко ограничиваются стандартной формулировкой закона, не обосновывая материалами уголовного дела, тем самым ограничивают конституционные права человека и гражданина. В данной статье изучены статистические данные за 2014-2016 годы по рассмотрению судами меры пресечения в виде заключения под стражу, а также проведен краткий анализ выявленных судебной практикой нарушений, которые были допущены уполномоченными должностными лицами при вынесении указанных ходатайств. Также был изучен обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за 2015-2016 годы, из которого приведены примеры судебной практики из разных регионов России, на основании которых суды отказывали в удовлетворении указанных ходатайств.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, ходатайство, следователь, дознаватель, уполномоченные должностные лица, суд, практика, права человека и гражданина.

Abstract: the Constitution of the Russian Federation proclaims human rights and freedoms as the highest value, and therefore the measure of procedural coercion in the form of imprisonment in custody should be used only in exceptional cases, without allowing its illegal and unreasonable election. The persons conducting the investigation, making a decision on the choice of a preventive measure in the form of detention, are often limited to the standard wording of the law, without substantiating the materials of the criminal case, thereby limiting the constitutional rights of a person and a citizen. In this article, statistical data for 2014-2016 on the consideration by the courts of preventive measures in the form of detention were studied, and a brief analysis of violations revealed by judicial practice, which were committed by authorized officials in the making of such applications, was conducted. The review of the practice for the year 2015 and 2016 of the courts' review of petitions for selecting a preventive measure in the form of detention was also examined, from which examples of judicial practice from different regions of Russia are given, on the basis of which the courts refused to satisfy these motions.

Keywords: measure of restraint, confinement under guard, petition, interrogator, inquirer, authorized officials, court, practice, human and citizen rights.

Самой строгой мерой пресечения, ограничивающей свободу личности, в российском законодательстве является мера пресечения в виде заключения под стражу. Данная мера пресечения допускается лишь по судебному решению, что предусмотрено ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ)¹, а также ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации (далее УПК РФ)², то есть она должна применяться лишь в крайних случаях при невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

До соответствующего судебного решения о заключении под стражу лицо может быть подвергнуто лишь задержанию на срок не более 48 часов, что также закреплено в УПК РФ. Со-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

держание под стражей лица свыше 48 часов без судебного решения недопустимо. Это также подтверждают международные правовые акты [4], а именно: положения ст. 9 Всеобщей декларации прав человека³, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵.

Изучив сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел федеральными судами первой инстанции за 2014-2016 годы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которым: в 2014 году всего было рассмотрено ходатайств по существу - 146 354, из которых 133 657 - удовлетворено, 4 765 - откладывалось на срок до 72 часов, 327 - судом применен залог, 2 632 - судом применен домашний арест, в том числе 1 074 - отозвано органом, возвращено либо производство прекращено; в 2015 году всего было рассмотрено ходатайств по существу - 153 159, из которых 140 457 - удовлетворено, 4 669 - откладывалось на срок до 72 часов, 199 - судом применен залог, 3 133 - судом применен домашний арест, в том числе 1 101 - отозвано органом, возвращено либо производство прекращено; в 2016 году всего было рассмотрено ходатайств по существу - 133 882, из которых 121 796 - удовлетворено, 4 106 - откладывалось на срок до 72 часов, 189 - судом применен залог, 3 611 - судом применен домашний арест, в том числе 1 128 - отозвано органом, возвращено либо производство прекращено [1], нельзя сделать однозначный вывод о повышении или снижении избрания федеральными судами первой инстанции меры пресечения в виде заключения под стражу, но с точки зрения презумпции невиновности возникает вопрос о столь большом количестве подозреваемых, заключенных под стражу в досудебном производстве по уголовным делам, в том числе об отсутствии динамики снижения избрания данной меры пресечения. Действительно ли органами предварительного расследования учитываются все основания, по которым избрание меры пресе-

чения в виде заключения под стражу является законным и обоснованным решением?

Проанализировав судебную практику рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [7], можно выделить несколько аспектов, на которые более тщательно должны обращать внимание правоохранительные органы при вынесении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу:

1. Предоставлять в суд доказательства, максимально изобличающие виновного в совершении преступления, которых суду будет достаточно для обоснованного подозрения лица. При отсутствии достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения лица, суды отказывают в удовлетворении такого ходатайства [11].

К примеру, постановлением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2015 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу И., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, со ссылкой на отсутствие достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения в совершении И. преступления. Кроме того, участвовавший в судебном заседании прокурор просил отказать в удовлетворении ходатайства, полагая, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности И. к преступлению.

Однако вывод об обоснованности подозрения должен подтверждаться данными, свидетельствующими о причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению. В качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления. Суды при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при мотивировании вывода об обоснованности подозрения, как правило, ссылаются на доказательства, представленные органами предварительного расследования, кратко излагая в постановлении их содержание, но в отдельных случаях доказательства, содержащие такие данные, не исследуются в судебном заседании и не приводятся судом в постановлении. Подобные ошибки в последующем устранялись вышестоящими судами.

Тем не менее необходимо отметить и противоречие норм, так как ни в УПК РФ, ни в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН) 10.12.1948 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

совершении преступления»⁶ такого основания, как наличие разумно обоснованного подозрения в отношении задержанного лица в совершении им преступления, не предусмотрено. Об обоснованности подозрения как основания ареста ничего не сказано и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷, в п. 4 которого указывается только следующее: «Рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу, судья вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении». Лишь в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»⁸ выделили обязанность суда проверить обоснованность подозрения, которое, как указал Верховный Суд Российской Федерации, предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что существует множество различий в оценке европейскими и российскими судьями обоснованности подозрения при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых. Данная позиция обусловлена тем, что УПК РФ не предусматривает в качестве самостоятельного основания для ее применения наличие обоснованного подозрения лица в совершении преступления. Однако с учетом того, что Конституция РФ учитывает международные нормы по правам человека, в том числе Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, при принятии решения об избрании в отношении подозреваемого рассматриваемой меры пресечения правоохранительные органы должны предоставить такие доказательства, которых суду будет доста-

точно для обоснованного подозрения лица в совершении преступления и возможного избрания в отношении данного лица ареста, что закреплено в подпункте «с» п. 1 ст. 5 данной Конвенции⁹.

2. Применять иные, более мягкие, меры пресечения.

Судебная практика исходит из того, что заключение под стражу не может быть обосновано только тяжестью преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Согласно положениям УПК РФ тяжесть преступления является необходимым условием применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения. Однако сама по себе тяжесть преступления не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу. В связи с этим суды обоснованно отказывают в удовлетворении таких ходатайств в отношении подозреваемых, обвиняемых, в том числе в совершении тяжких преступлений, если приходят к выводу о том, что не исключается возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения [9].

Например, Октябрьский районный суд г. Белгорода Белгородской области 17 января 2015 года отказал в заключении под стражу Т., обвиняемого в совершении двух тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, сославшись на то, что обоснованность мотивов и оснований избрания Т. меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможность применения более мягкой меры пресечения неубедительны. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не привлекался к уголовной ответственности, постоянно проживает с семьей по определенному адресу, вину в инкриминируемых преступлениях признал, производству по уголовному делу не препятствует, суд избрал в отношении Т. домашний арест.

Исходя из требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ, суды при удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, указывали в постановлении на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения.

3. Указывать в постановлении на конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от органов предвари-

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2006 «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тельного расследования или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Когда достоверность таких данных не проверялась в судебном заседании, суды вышестоящих инстанций отменяли судебные решения.

К примеру, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Октябрьский районный суд г. Белгорода Белгородской области в постановлении от 19 января 2017 года делает вывод, что органом следствия представлены достаточные сведения о том, что П. может продолжить заниматься преступной деятельностью, а также скрыться от следствия с целью избежания ответственности. Вместе с тем суд указал на неподтверждение представленными в суд материалами доводов следствия о возможных угрозах со стороны обвиняемого потерпевшей и свидетелям.

Вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, в связи с чем в отношении него необходимо избрать меру пресечения только в виде заключения под стражу, органы предварительного расследования чаще всего обосновывали отсутствием у лица регистрации в том регионе, где оно проживает или совершило преступление, отсутствием работы, командировочным ее характером, отсутствием семьи и иждивенцев, наличием судимости, возможностью воспользоваться имеющимся заграничным паспортом.

Между тем по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести при наличии указанных обстоятельств суды отказывали в удовлетворении ходатайства, если совокупность всех обстоятельств позволяла прийти к выводу о том, что для обеспечения условий беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства достаточно более мягкой меры пресечения, например, домашнего ареста.

3 сентября 2015 года Октябрьский районный суд города Белгорода Белгородской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении А., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Вывод о невозможности применения в отношении А. более мягкой меры пресечения следователь обосновал тем, что А. может скрыться от следствия и суда, а также может

продолжить заниматься преступной деятельностью, что подтверждается отсутствием регистрации, постоянного места жительства, постоянного места работы и стабильного источника доходов, а также обвинением в совершении двух корыстных преступлений через несколько дней после освобождения из исправительного учреждения при наличии рецидива аналогичных преступлений против собственности. Не согласившись с доводами следователя о невозможности применения иной меры пресечения, суд избрал в отношении А. домашний арест, указав, что преступления, в совершении которых он обвиняется, относятся к категории небольшой и средней тяжести. А. явился с повинной по обеим кражам, занимается общественно полезным трудом, работает длительный период грузчиком на рынке, проживает на собственные средства, имеет постоянное место жительства с матерью и отчимом – все эти факты свидетельствуют о том, что А. не нуждается в применении к нему такой исключительной меры пресечения, как заключение под стражу. Суд считает, что его надлежащее поведение в период предварительного следствия и судебного разбирательства, с учетом наличия постоянного места жительства и неофициальной работы на рынке, может обеспечить меру пресечения в виде домашнего ареста с дополнительными ограничениями в виде запрета на общение с кем-либо лично и с использованием любых средств связи.

При разрешении ходатайств суды исходили из того, что по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести вывод о том, что лицо скроется от дознания или предварительного следствия, в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не может быть обоснован только тяжестью преступления. Такой подход согласуется с разъяснениями в п. 5 и 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», а также правовыми позициями Европейского суда по правам человека [10], к примеру, постановлениями от 8 февраля 2005 года по делу «Панченко против Российской Федерации» и от 9 апреля 2009 года по делу «Кондратьев против Российской Федерации» [3] и др. [7, с. 253].

4. Учитывать при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и при определении ее вида тяжесть преступления, а также сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства [5].

Руководствуясь данной нормой закона, predisывающей дифференцированно подходить к избранию меры пресечения, суды отказывают в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу и избирают другие меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, а в ряде случаев и более тяжкого преступления, в частности, когда лицо имеет постоянное место жительства и устойчивые социальные связи, у него отсутствуют судимости. Преимущественно такие решения принимались по делам о преступлениях ненасильственного характера.

К примеру, 5 апреля 2017 года постановлением Октябрьского районного суда г. Белгорода Белгородской области отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, несмотря на то, что Г. была нарушена ранее избранная мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, тем не менее суд учел, что Г. – гражданин Российской Федерации, имеет постоянное место жительства на территории г. Белгорода, где проживает с родителями, данных о том, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, не имеется.

5. Рассматривать все обстоятельства, исключая применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, Октябрьский районный суд г. Белгорода 5 октября 2015 года отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав, что за совершение умышленного преступления небольшой тяжести в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ А. не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Также суды отказывают в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в тех

случаях, когда они были заявлены в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что заключение под стражу таких подозреваемых или обвиняемых допускается только в исключительных случаях при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения, он скрылся от органов предварительного расследования или от суда [6].

Как правило, такие ходатайства органами расследования заявлялись в отношении лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление. С учетом этого в ходатайстве указывались основания, предусмотренные п. 1, 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, что подозреваемый или обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью либо скрыться от дознания или предварительного следствия. Между тем в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [10] для заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, требуется наличие хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

В заключение необходимо отметить, что уполномоченные должностные лица при вынесении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны анализировать наличие всех предусмотренных законодательством оснований, ведь зачастую следователь либо дознаватель, принимая решения о вынесении ходатайства, не учитывает, что данная мера пресечения, так или иначе, нарушает права и свободы человека и гражданина. В свою очередь, судам необходимо более внимательно относиться к изучению поступающих от следственных органов материалов и самым строгим образом следовать требованиям закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, чтобы не давать повода к дискуссии о неэффективности судебного контроля.

Литература

1. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2015 г. и 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 27.09.2017).
2. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Европейский суд по правам человека. Решения ЕСЧП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/court> (дата обращения: 02.10.2017).

4. **Волеводз А.Г.** Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 3-7.
5. **Кузахметов К.Ф., Алейников Б.Н.** О проблемах правоприменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 24-27.
6. **Курченко В.Н.** Заключение под стражу: типичные ошибки [Электронный ресурс] // Законность. 2015. № 8. С. 41-45. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **Сальвиа М.** Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004.
8. **Слесарев С.А.** Содержание под стражей [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Жагловский В.** Основания заключения подозреваемого под стражу [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2008. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. **Уланова Ю.Ю.** Влияние постановлений Европейского суда по правам человека на судебную практику об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] // Российский судья. 2010. № 4. С. 11-13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. **Цуренков М.** Суд назвал основания для заключения под стражу // ЭЖ-Юрист. 2017. № 25.
12. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2017).
13. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.10.2017).

References

1. Otchety o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju ugovolnyh del za 2015 g. i 2016 g. [Jelektronnyj resurs] // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashhenija: 27.09.2017).
 2. Obzor praktiki rassmotrenija sudami hodatajstv ob izbranii mery presechenija v vide zaključenija pod strazhu i o prodlenii sroka sodержanija pod strazhej (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 18.01.2017) [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
 3. Evropejskij sud po pravam cheloveka. Reshenija ESChP [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.echr.ru/court> (data obrashhenija: 02.10.2017).
 4. **Voledovz A.G.** Mezhdunarodnye standarty zaključenija pod strazhu: pozicii Komiteta po pravam cheloveka OON // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2017. № 3. S. 3-7.
 5. **Kuzahmetov K.F., Alejnikov B.N.** O problemah pravoprименения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Rossijskaja justicija. 2017. № 6. S. 24-27.
 6. **Kurchenko V.N.** Zaključenje pod strazhu: tipichnye oshibki [Jelektronnyj resurs] // Zakonnost'. 2015. № 8. S. 41-45. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
 7. **Sal'via M.** Precedenty Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rukovodjashhie principy sudebnoj praktiki, odnosjashhejsja k Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Sudebnaja praktika s 1960 po 2002 g. – Sankt-Peterburg: Juridicheskij centr Press, 2004.
 8. **Slesarev S.A.** Soderzhanie pod strazhej [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
 9. **Zhaglovskij V.** Osnovaniya zaključenija podozrevaemogo pod strazhu [Jelektronnyj resurs] // Ugovolnoe pravo. 2008. № 2. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
 10. **Ulanova Ju.Ju.** Vlijanie postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka na sudebnuju praktiku ob izbranii mery presechenija v vide zaključenija pod strazhu [Jelektronnyj resurs] // Rossijskij sud'ja. 2010. № 4. S. 11-13. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
 11. **Curenkov M.** Sud nazval osnovaniya dlja zaključenija pod strazhu // JeZh-Jurist. 2017. № 25.
 12. Judicial and normative acts of the Russian Federation. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sudact.ru> (data obrashhenija: 02.10.2017).
 13. State automated system of the Russian Federation «Justice». [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://sudrf.ru> (data obrashhenija: 02.10.2017).
-

(статья сдана в редакцию 09.10.2017)

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДНА ИЗ
СОСТАВЛЯЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ****PHYSICAL TRAINING AS ONE OF THE COMPONENTS IN THE
PROFESSIONAL TRAINING OF THE EMPLOYEE OF THE OFFICE
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

УДК 378.6:796

А.Л. СЛАВКО,кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
slavko-a@mail.ru**A.L. SLAVKO,**candidate of sociological sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в научной статье рассматриваются вопросы роли физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает на фоне больших нагрузок под воздействием стрессовых факторов окружающей среды, а постоянное взаимодействие с гражданами и представителями криминальной среды требует от них самых различных навыков.

Выявлена непосредственная зависимость между наличием развитых физических качеств и успешной профессиональной деятельностью. Кроме того, важнейший элемент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации - служебно-боевая подготовка, составной частью которой является физическая подготовка. Отличительная особенность физической подготовки - выполнение специально разработанных упражнений, а также глубокое изучение боевых приемов борьбы. Определена зависимость физической подготовленности и обеспечения личной и социальной безопасности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, его психофизической работоспособности и профессиональной дееспособности.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудник органов внутренних дел, профессиональная деятельность, физическая сила, выносливость, быстрота, ловкость, правопорядок.

Abstract: the scientific article deals with the role of physical training in the professional activity of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Professional activity of law enforcement officers proceeds against a background of heavy loads under the influence of stressful environmental factors, and constant interaction with citizens and representatives of the criminal environment requires from them a variety of skills.

A direct relationship between the presence of developed physical qualities and successful professional activity was revealed. In addition, the most important elements of professional training for employees of the internal affairs bodies of Russia are service combat, part of which is physical training. A distinctive feature of this training is the implementation of specially designed exercises, as well as a thorough study of combat methods of struggle. Dependence of physical readiness and maintenance of personal and social safety of the employee of law-enforcement bodies of the Russian Federation, his psychophysical working capacity and professional capacity is determined.

Keywords: physical training, police officer, professional activity, physical strength, endurance, quickness, dexterity, law and order.

Физическая подготовка – это комплекс теоретических знаний, физических упражнений и практических умений, направленных на отработку двигательных качеств и навыков, в частности, при поиске и преследовании правонарушителя; пресечении противоправных действий; задержании активно сопротивляющегося правонарушителя, в том числе с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1].

Необходимо отметить, что важнейший элемент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации - служебно-боевая подготовка, частью которой является физическая подготовка, и зачастую именно физическая подготовка определяет эффективность служебно-боевой. Поэтому для совершенствования и оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников

органов внутренних дел необходимо обучение и совершенствование служебно-боевого направления, а именно физической подготовки.

Данная тема является актуальной, поскольку именно сотрудники органов внутренних дел, а именно сотрудники подразделений территориальных органов внутренних дел, оказывают борьбу криминалитету. Эта деятельность носит экстремальный характер и обуславливает актуальность совершенствования физической подготовленности сотрудников как фактора, определяющего качество профессиональной деятельности [2, с. 35].

Сотрудники органов внутренних дел обязаны быть в постоянной готовности и уметь действовать в стрессовых ситуациях по противостоянию преступному миру, который на сегодняшний день имеет в вооружении не только технику, средства связи, передвижения, но и собственную систему юридической и специальной подготовки своих «бойцов». По этой причине на этапе обучения в ведомственных вузах, в отличие от гражданских, существует такой раздел в физической подготовке, как обучение боевым приемам борьбы, то есть самозащите без оружия [3, с. 47].

Следует отметить, что существует непосредственная зависимость между наличием развитых физических качеств и успешной профессиональной деятельностью. Так, рядовому и начальствующему составу органов внутренних дел необходимо владеть навыками преодоления всевозможных препятствий, уметь выполнять боевые приемы борьбы, а также применять специальные и подручные средства. И все это на фоне повышенных физических нагрузок и психических напряжений в условиях, которые должны быть максимально приближены к реальным ситуациям. Для сотрудника необходимо преимущественное развитие скоростной выносливости, быстроты и ловкости; воспитание настойчивости и смелости при осуществлении действий в сложных, стрессовых ситуациях [4, с. 85]. В данном случае отличительной особенностью такой подготовки является выполнение специально разработанных упражнений, а также глубокое изучение боевых приемов борьбы. Сотрудник должен постоянно работать над развитием своих физических качеств, уделяя при этом особое внимание совершенствованию того качества, которое у него развито слабо.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов, бесспорно, протекает на фоне больших нагрузок под воздействием стрессовых факторов окружающей среды, а постоянное взаимодействие с гражданами и представителями криминальной среды требует от них самых различных навыков (в том числе

знаний в области психологии и педагогики). Но многие виды профессиональной деятельности сотрудника не требуют постоянного проявления максимальных величин физических качеств. При всем при этом оперативная работа сотрудников органов внутренних дел не только не исключает, но даже предполагает неожиданное возникновение экстремальной ситуации. Это значит, что в любой момент от сотрудника может потребоваться проявление самых разнообразных физических качеств. И в первую очередь проявление выносливости в целом выражается, кроме всего прочего, в необходимости поддержания высокой продуктивности умственной и физической работоспособности на протяжении ненормированного рабочего дня [5, с. 52]. Физическая культура и ее производная составляющая – физическая подготовленность – могут обеспечить и личную, и социальную безопасность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, его психофизическую работоспособность и профессиональную дееспособность, а также активность в ней и, как результат, успешность [6, с. 37].

Необходимо учитывать и тот факт, что деятельность сотрудников, состоящих на службе в различных подразделениях системы МВД России, значительно различается. В качестве примера можно сравнить сотрудников уголовного розыска и органов дознания и следствия. Деятельность первых выражена в более динамичной работе, которая характеризуется наличием конфликтных ситуаций и может потребовать от сотрудников применения двигательных-координационных и скоростных способностей. Деятельность вторых носит, скорее, гиподинамический характер. Сотрудники следствия больше подвержены воздействию хронических заболеваний вследствие малоподвижного, преимущественно умственного труда с высоким нервно-эмоциональным напряжением.

Анализ программного и учебно-методического обеспечения и имеющегося практического опыта в системе физического воспитания МВД России позволил сделать вывод, что отсутствие специальной направленности в физической подготовке будущих кадров органов внутренних дел Российской Федерации значительно снижает в итоге качественную сторону их профессиональной подготовки.

В то же время руководящие документы МВД России предписывают любому сотруднику вне зависимости от характера его профессиональной деятельности, находясь в ситуациях, которые связаны с обеспечением общественного порядка, принимать самое активное участие, поскольку, какую бы должность сотрудник ни занимал, он всегда остает-

ся гарантом правопорядка. Человек, носящий форму полицейского, может совершенно неожиданно для него самого столкнуться с хорошо физически подготовленным и, даже более того, вооруженным преступником, либо, став свидетелем происшествия, отреагировать на просьбу гражданина в оказании помощи в преследовании преступника и т.д.

Таким образом, физическая подготовка является важнейшим компонентом целостного

развития сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Целью физической подготовки в МВД России является прежде всего формирование физической и психологической готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач, а также умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных действий со стороны нарушителей правопорядка [7].

Литература

1. **Андреев А.А., Росадюк В.С., Струганов С.М.** Инновационные взгляды на повышение профессионально-прикладных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 63–71.
2. **Комаровская Е.Л., Маркелов В.В.** Влияние занятий спортом на интеграцию свойств личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48).
3. **Оплетин А.А.** Приемы самообороны как компонент личной безопасности в системе самореализации и саморазвития личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49).
4. Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов межвуз. науч.-практ. конф. 21 ноября 2014 г. / отв. ред. М.А. Акимова; сост. М.А. Буркова. – Домодедово, 2014.
5. **Биналиев А.Т.** Применение приемов борьбы стоя сотрудниками правоохранительных органов: учебно-методическое пособие. – Ростов-на-Дону, 2014.
6. **Соловьев Г.М.** Психолого-педагогические основы физической культуры личности сотрудника полиции // Философия права. 2014. № 6.
7. **Овчинников В.А.** Педагогическая система физической подготовки в вузах МВД России: инновационный подход // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2. С. 135-141.

References

1. **Andreev A.A., Rosadjuk V.S., Struganov S.M.** Innovacionnye vzglyady na povyshenie professional'no-prikladnyh kachestv kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov silovyh vedomstv // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 3 (78). S. 63–71.
2. **Komarovskaja E.L., Markelov V.V.** Vlijanie zanjatij sportom na integraciju svojstv lichnosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2012. № 1 (48).
3. **Opletin A.A.** Priemy samooborony kak komponent lichnoj bezopasnosti v sisteme samorealizacii i samorazvitiija lichnosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2012. № 2 (49).
4. Aktual'nye problemy professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del: sbornik materialov mezhvuz. nauch.-prakt. konf. 21 nojabrja 2014 g. / otv. red. M.A. Akimova; sost. M.A. Burkova. – Domodedovo, 2014.
5. **Binaliev A.T.** Primenenie priemov bor'by stoja sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov: uchebno-metodicheskoe posobie. – Rostov-na-Donu, 2014.
6. **Solov'ev G.M.** Psihologo-pedagogicheskie osnovy fizicheskoj kul'tury lichnosti sotrudnika policii // Filosofija prava. 2014. № 6.
7. **Ovchinnikov V.A.** Pedagogicheskaja sistema fizicheskoj podgotovki v vuzah MVD Rossii: innovacionnyj podhod // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2011. № 2. S. 135-141.

(статья сдана в редакцию 02.10.2017)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ

PEDAGOGICAL CULTURE OF THE POLICE OFFICER

УДК 378.6

Н.В. ЕРОШЕНКОВ,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
nic_bui@mail.ru

Е.И. ЕРОШЕНКОВА,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
eroshenkova@bsu.edu.ru

N.V. EROSHENKOV,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

E.I. EROSHENKOVA,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье раскрываются сущностные, содержательные и структурные компоненты понятия «педагогическая культура офицера полиции». Авторы делают попытку объяснить причины возросшего интереса к исследуемой категории в современном обществе. В статье описывается механизм функционирования профессионально-педагогической культуры на различных уровнях. Авторами характеризуются аксиологический, технологический и личностно-творческий компоненты профессионально-педагогической культуры, описывается структура педагогической культуры офицера с позиции личностных качеств (педагогическая направленность, высокая психолого-педагогическая эрудиция, педагогический оптимизм, интеллигентность, гармония развитых профессионально-нравственных качеств) и практических навыков (высокое педагогическое мастерство, постоянная опора на научные данные и передовой опыт в обучении и воспитании, чувство нового и творческий поиск в учебно-воспитательной и организаторской работе; педагогически действенное общение и поведение, активная устремленность к самосовершенствованию).

Ключевые слова: культура, педагогическая культура, профессионально-педагогическая культура, педагогическая культура офицера полиции, структура педагогической культуры, профессионально-нравственные качества.

Abstract: the article reveals the essential, informative and structural components of the concept «pedagogical culture of a police officer». The authors attempt to explain the reasons for the increased interest in the category under investigation in modern society. The article describes the mechanism of functioning of the professional pedagogical culture at various levels. The authors characterize the axiological, technological and personality-creative components of professional and pedagogical culture, describe the structure of the officer's pedagogical culture from the standpoint of personal qualities (pedagogical orientation, high psychological and pedagogical erudition, pedagogical optimism, intelligence, harmony of developed professional and moral qualities) and practical skills high pedagogical skill, constant reliance on scientific data and best practices in teaching and upbringing, sense about new and creative research in educational and organizational work; pedagogically effective communication and behavior, active aspiration to self-improvement).

Keywords: culture, pedagogical culture, professional pedagogical culture, pedagogical culture of the police officer, the structure of pedagogical culture, professional and moral qualities.

Конкурентоспособным ресурсом деятельности офицера полиции в настоящее время является его общая и педагогическая культура как важнейшие показатели его профессиональной готовности к осуществлению правоохранительной, обучающей и воспитательной деятельности. Это факт обусловлен несколькими обстоятельствами: 1) возросшими требованиями к профессионально-нравственным качествам, психологической устойчивости личного состава, вызванными изменениями в политической и социально-экономической жизни российского общества, и ростом социальной ответственности офицеров за выполнение своих функциональных обязанностей; 2) качественными

изменениями в личном составе, усложнением их ценностного мира, расширением информационных возможностей, восприимчивостью к педагогическим воздействиям; 3) повышением роли психолого-педагогических основ в деятельности офицеров полиции, для которых обучение и воспитание подчиненных является одной из основных служебных обязанностей.

Вопросы педагогической культуры офицера в разные времена освещались в трудах А.В. Барабанщикова, О.В. Белицкого, В.Г. Викторова, С.С. Муцынова, А.С. Петренко, Ю.Н. Ципкиной, Г.А. Щуревич и др. Причем, рассматривая «культуру личности» как научный термин, А.В. Барабанщиков отмечал, что она характеризуется

«глубоким знанием человеком своего дела, его профессиональной зрелостью, сознательностью, социальной активностью, умением строить свои отношения с товарищами, поддерживать доброжелательный климат в коллективе, в семье и т.д.» [1, с. 6-7]. Характеризуя педагогическую культуру офицера, ученый подчеркивал специфичность этого профессионального явления, понимая его как «определенную степень овладения офицером педагогическим опытом, степень совершенства его учебно-воспитательной деятельности, достигнутый уровень развития личности офицера как педагога» [1, с. 11-12].

Таким образом, потенциал общей и педагогической культуры способствует личностному и профессиональному развитию офицера, обеспечивает создание и трансляцию профессионально значимых ценностей [3], активное включение в процесс эффективной правоохранительной и педагогической деятельности.

В изучаемом контексте интересна точка зрения И.Ф. Исаева, занимающегося исследованием в области профессионально-педагогической культуры, о том, что ее онтологические характеристики рассматриваются как четырехуровневый механизм функционирования. Первый уровень культуры представлен диалектическим единством материальной и духовной культуры; второй – проявлением профессиональной культуры отдельных групп людей; третий – педагогической культурой людей, осуществляющих воспитательную практику на профессиональном и непрофессиональном уровнях; четвертый – собственно профессионально-педагогической культурой, конкретной педагогической деятельностью, осуществляемой на профессиональном уровне [4, с. 16].

Рассматривая профессионально-педагогическую культуру как системное образование, И.Ф. Исаев представляет ее как единство педагогических ценностей, технологий, сущностных сил личности, направленных на творческую реализацию в разнообразных видах профессиональной педагогической деятельности. В структурном плане профессионально-педагогическая культура в исследованиях И.Ф. Исаева представлена единством аксиологического, технологического и личностно-творческого компонентов, являющихся относительно самостоятельными системами, обладающими своей структурой и логикой.

Применительно к офицерам полиции анализ профессионально-педагогической культуры в аксиологическом аспекте позволил установить, что одним из источников личностно-смысловой активности офицера являются специфические для его профессиональной деятельности по-

требности, проявляющиеся в постоянном профессиональном самосовершенствовании и оказании помощи подчиненным в их развитии.

Профессионально-педагогические ценности, составляющие основу содержания педагогической культуры офицера полиции, отражают нормы, регламентируют его профессиональную деятельность, выступают как познавательно-действующая система, определяющая отношения между сложившимися взглядами на проблемы правоохранительной деятельности и профессиональной деятельности офицера полиции.

Ценности, являясь условием и результатом деятельности офицера полиции, предстают в виде общественно-политических, профессионально-групповых, индивидуально-личностных групп. Функционирование общественно-педагогических ценностей происходит в масштабе общества, они концентрируются в сознании в форме морали, религии, философии. Профессионально-групповые ценности конкретизируются в совокупности идей, концепций, норм, регулирующих профессионально-педагогическую деятельность определенных групп специалистов. Индивидуально-личностные ценности представляют систему личностных ориентаций личности, сложное социально-психологическое образование, отражающее ее целевую и мотивационную направленность» [6].

В свою очередь, профессионально-педагогические ценности на основе исследований И.Ф. Исаева предстают в виде: ценностей-целей, способствующих определению значения и смысла целей профессионально-педагогической деятельности; ценностей-средств, раскрывающих значимые способы и средства осуществления профессионально-педагогической деятельности; ценностей-отношений, рассматривающих отношения и их значение как основной механизм функционирования целостной профессиональной деятельности; ценностей-знаний, определяющих значение и смысл психолого-педагогического знания в процессе осуществления профессиональной деятельности; ценностей-качеств, раскрывающих значение и смысл качеств личности офицера полиции [2, с. 53]. По нашему мнению, указанные группы профессионально-педагогических ценностей образуют взаимосвязанную систему и представляют содержательную основу педагогической культуры офицера полиции.

Анализ профессионально-педагогической культуры офицера полиции в технологическом аспекте позволил установить, что его профессионально-педагогическому самосовершенствованию способствует поиск новых техно-

логий обучения и воспитания подчиненных. Технология педагогической деятельности предполагает построение модели, основанной на идеях целостного подхода, понимании профессиональной деятельности как процесса решения педагогических задач, в которых заложено единство цели субъекта деятельности и условий, в которых она решается.

В процессе профессионально-педагогической деятельности происходит обновление ценностей, совершенствование образцов культуры офицера полиции, изменение ее качественных и количественных характеристик. Опыт, полученный в индивидуальной профессионально-педагогической практике, подлежит осмыслению, переработке, обобщению в групповом сознании и деятельности, что ведет к его творческому преобразованию в новой форме.

Рассматривая профессионально-педагогическую культуру офицера полиции в личностно-творческом аспекте, подчеркнем, что творческий характер педагогической деятельности мобилизует все психические сферы (познавательную, эмоциональную, волевую и мотивационную) личности офицера. Потребность творить воплощается в специфических способностях, одной из которых является интегративная и высокодифференцированная способность мыслить педагогически [2, с. 89]. Она помогает офицеру полиции активно преобразовывать педагогическую информацию, выходить за границы временных параметров педагогической реальности.

Сущность профессионально-педагогической культуры состоит в мере личностной самореализации творческих возможностей, рассматриваемой в качестве условия проявления существенных сил профессионала [5]. Результативность самореализации определяется характером целей и мерой ее личного понимания и приятия. Общественно значимые цели профессиональной деятельности офицера полиции должны приниматься полностью или частично, становясь личностно значимыми, субъективными [2, с. 13].

Таким образом, профессионально-педагогическая культура, по мнению И.Ф. Исаева, представляет собой меру и способ творческой самореализации личности в разнообразных видах профессионально-педагогической деятельности и общения, направленных на освоение и создание педагогических ценностей, технологий и способностей личности [2].

По мнению А.В. Баранщикова, педагогическая культура офицера также имеет сложную, как минимум двухкомпонентную структуру. К первому ее компоненту ученый относит личностные качества офицера: его педагогическую направленность, высокую психолого-педагогическую

эрудицию, педагогический оптимизм, интеллигентность, гармонию развитых профессионально-нравственных качеств, таких как гуманность, духовность, профессиональные долг, честь и достоинство, нравственная чистоплотность, неподкупность, тактичность, доброжелательность, самообладание, выдержка, толерантность, ответственность, обязательность, самокритичность, принципиальность, справедливость, объективность и др.

Причем гуманность в деятельности офицера полиции провозглашает человека, его жизнь и здоровье высшими ценностями, защита которых составляет смысл и нравственное содержание как правоохранительной, так и педагогической деятельности. Гуманизм офицера полиции конкретизируется в его благожелательности, уважении к людям, сочувствии и доверии к ним, великодушии, самопожертвовании ради интересов других наравне со скромностью, честностью, искренностью и другими частными качествами. Гуманизм полицейского связывают с человечностью как доброжелательным отношением к людям и миру, готовностью прийти на помощь каждому, умением чувствовать другого человека, его духовный мир, его интересы и надежды. Гуманизм офицера полиции зачастую соотносят и с добротой, интеллигентностью, связывая его с благородством души даже в самых сложных ситуациях.

Духовностью обладают зрелые личности, мотивационно-смысловыми регуляторами жизнедеятельности которых являются высшие человеческие ценности. Духовность офицера полиции характеризуется наличием у него свободного ума, способности к восприятию трудностей и неудач как тренажеров духовного развития, умения и готовности сострадать и приходить на помощь; определяется отсутствием корысти в мыслях, словах и поступках офицера полиции.

Профессиональные долг, честь и достоинство, являясь основными моральными ориентирами в служебно-профессиональном становлении защитника правопорядка, составляют нравственный стержень личности офицера полиции. Его долг состоит в безусловном выполнении закрепленных Присягой, законами и профессионально-этическими нормами обязанностей по обеспечению надежной защиты правопорядка, законности, общественной безопасности. Верность Присяге, служебному долгу обуславливают самоуважение, чувство собственного достоинства офицеров полиции. Их честь предполагает заслуженную репутацию, доброе имя, личный авторитет, проявляясь в таких качествах, как верность гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обя-

зательствам. Достоинство неразрывно связано с долгом и честью, представляя собой единство морального духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе и других людях.

Антикоррупционное поведение офицера полиции выражается в его нравственной чистоплотности, неподкупности, преданности интересам службы, верности служебному долгу. Нравственная чистоплотность и неподкупность отвергают возможность коррупционно опасного поведения полицейского, при котором создаются предпосылки и условия для получения для себя любой выгоды или преимуществ.

Тактичность - это необходимое качество личности офицера полиции, предполагающее чувство меры, соблюдаемое ими в разговоре, в личных и служебных отношениях, подсказывающее правильный подход к кому-либо, чему-либо; умение держать себя подобающим образом.

Доброжелательность офицера полиции заключается в его стремлении быть открытым другим людям, желать им добра, быть готовым содействовать благополучию других; в постоянном позитивном отношении к окружающему миру; в способности вести искреннее, душевное общение с людьми вне зависимости от их взглядов и убеждений. Наличие у полицейского такого профессионально-нравственного качества личности является показателем его силы и благородства.

Самообладание, присущее офицерам полиции, позволяет им сохранять ясность мысли, способствует управлению своими действиями в ситуациях стресса, принятию обдуманных решений в оперативной обстановке.

Выдержка офицера полиции проявляется в умении осуществлять контроль над своими чувствами, эмоциями, в том числе при осуществлении педагогической, воспитательной деятельности, выявлении противоправных действий и их пресечении; позволяет подавлять импульсивные, малообдуманные эмоциональные реакции, сильные влечения, желания; контролировать свое эмоциональное состояние, демонстрируя своим видом и действиями уверенность и спокойствие.

Толерантность как профессионально-нравственное качество офицера полиции означает принятие, правильное понимание и уважение других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. При этом очень важно понимать, что в деятельности офицера полиции толерантность не подразумевает уступок чужим убеждениям, снисхождения или потворства, терпимости к социальной несправедливости. В общении с

подчиненными и гражданами в деятельности офицеров полиции недопустима всякого рода дискриминация по признакам пола, по возрасту, расе, национальности, языку, гражданству, социальному, имущественному или семейному положению, политическим или религиозным предпочтениям.

Ответственность офицеров полиции представляет этическую категорию, отражающую особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга.

Обязательность характеризует привычку офицеров полиции без напоминаний делать то, о чем была договоренность с другими, или то, что они наметили сами себе, рассчитывая свое время, четко планируя свою деятельность. Обязательность отражает моральный облик и воспитанность офицера полиции.

Самокритичность в деятельности офицера полиции основана на рефлексивном отношении к себе, способности к самостоятельному поиску ошибок, оценке своего поведения и результатов мышления. Самокритичность дает направление самосовершенствованию. Самокритичность способствует признанию своих недостатков и отказу от них. Самокритичность обеспечивает объективную оценку собственного «я», веру в собственные возможности, освобождает от неуважительного отношения к окружающим.

Принципиальность в деятельности офицеров полиции основана на последовательном проведении в теории и на практике определенных нравственных принципов, таких как гуманизм, законность, объективность, справедливость, коллективизм и товарищество, нейтральность по отношению к политическим партиям и движениям, толерантность.

Справедливость является неотъемлемым профессионально-нравственным качеством офицера полиции. Она предполагает общую нравственную санкцию совместной жизнедеятельности людей, рассмотренную по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей. Обеспечение справедливости предполагает заботу о взаимобмене и равенстве между людьми [7, с. 532].

Объективность обуславливает принадлежность объекту, независимость от субъекта; характеристику факторов или процессов, которые не зависят от воли или желания конкретного человека или человечества.

Ко второму компоненту педагогической культуры А.В. Барабанщиков относит практические навыки офицера: высокое педагогическое мастерство, постоянную опору на научные

данные и передовой опыт в обучении и воспитании, чувство нового и творческий поиск в учебно-воспитательной и организаторской работе; педагогически действенное общение и поведение, активную устремленность к самосовершенствованию [1, с. 12].

Таким образом, постоянно растущие требования к офицерскому составу полиции обуславливают необходимость повышения уровня

общей и педагогической культуры офицеров полиции. Овладение высотами педагогической культуры в деятельности офицера полиции – процесс довольно сложный и длительный, требующий не кратковременной, а постоянной работы над собой. Педагогическую культуру офицера полиции невозможно отделить от его профессионально-нравственных, интеллектуальных и волевых качеств.

Литература

1. **Барабанщиков А.В., Муцынов С.С.** Педагогическая культура офицера. – Москва: Воениздат, 1985. – 159 с.
2. **Исаев И.Ф.** Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2004. – 208 с.
3. Становление и развитие профессионально-педагогической культуры в условиях непрерывного образования: монография / И.Ф. Исаев [и др.]; под ред. И.Ф. Исаева – Белгород – Ст. Оскол: СОФ БелГУ, 2008.
4. **Исаев И.Ф.** Профессионально-педагогическая культура преподавателя как условие модернизации педагогического образования // Педагогическое образование и наука. 2004. № 5.
5. **Исаев И.Ф., Макарова Л.Н.** Профессионализм преподавателя: культура, стиль, индивидуальность. – Москва-Белгород, 2002.
6. **Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.** Аксиологический и культурологический подходы к исследованию проблем педагогического образования в научной школе В.А. Сластенина // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 2. С. 193-208.
7. **Крайт Г.** Психология развития. – Санкт-Петербург: Питер, 2002.

References

1. **Barabanshnikov A.V., Mucynov S.S.** Pedagogicheskaja kul'tura oficera. – Moskva: Voenizdat, 1985. – 159 s.
2. **Isaev I.F.** Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – Moskva: Akademija, 2004. – 208 s.
3. Stanovlenie i razvitie professional'no-pedagogicheskoi kul'tury v uslovijah nepreryvnogo obrazovanija: monografija / I.F. Isaev [i dr.]; pod red. I.F. Isaeva – Belgorod – St. Oskol: SOF BelGU, 2008.
4. **Isaev I.F.** Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja kak uslovie modernizacii pedagogicheskogo obrazovanija // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2004. № 5.
5. **Isaev I.F., Makarova L.N.** Professionalizm prepodavatelja: kul'tura, stil', individual'nost'. – Moskva-Belgorod, 2002.
6. **Isaev I.F., Shijanov E.N.** Aksiologicheskij i kul'turologicheskij podhody k issledovaniju problem pedagogicheskogo obrazovanija v nauchnoj shkole V.A. Slastenina // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2005. № 2. S. 193-208.
7. **Krajt G.** Psihologija razvitija. – Sankt-Peterburg: Piter, 2002.

(статья сдана в редакцию 11.09.2017)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТА-СТРЕЛКА PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF THE CURSANT-ARROW

УДК 378.6:159.9

А.В. МЕДВЕДЕВ,

кандидат психологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
strelok5757@mail.ru

Ю.В. ВЕТРОВА,

кандидат технических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
vetrova2006@mail.ru

Ю.В. МЯСИЦЕВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
(4722) 55-71-32

A.V. MEDVEDEV,

candidate of psychological sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

JU.V. VETROVA,

candidate of technical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

JU.V. MYASISHCHEVA

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в данной статье рассматривается система и прогнозирование психологического здоровья и подготовка курсанта-стрелка в аспекте современных организационно-методологических подходов. Проведен анализ психолого-педагогической литературы и опыта сотрудников, непосредственно применявших огнестрельное оружие. Проведение учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина свидетельствует о том, что большинство ошибок, совершаемых стрелком, возникает вследствие его психологической неподготовленности, неумения контролировать свои эмоции.

В каждодневной практике оперативно-служебной деятельности сотрудникам полиции вряд ли удастся рассчитывать на помощь профессиональных психологов, поэтому обучение курсантов и слушателей с самых первых шагов учебно-тренировочной деятельности по огневой подготовке должно осуществляться с одновременным знакомством с эффективными и доступными каждому приемами саморегуляции.

Ключевые слова: психологическое здоровье, курсант-стрелок, огневой рубеж, морально-психологическая устойчивость, огнестрельное оружие, обучение.

Abstract: this article discusses the system and the prediction of psychological health and training of cadet shooters in the aspect of modern organizational and methodological approaches. The analysis of psychological and pedagogical literature and experience of employees directly applied to the firearm. Conduct training sessions on fire training in Belgorod law Institute of MIA of Russia behalf of I.D. Putilin indicate that most of the errors committed by the shooter, arise from his psychological unpreparedness, inability to control their emotions.

In the daily practice of the operational activities the police are unlikely to rely on the help of professional psychologists, so the training of cadets and listeners from the very first steps of the training activities of fire training should be carried out with simultaneous introduction of effective and accessible to everyone methods of self-regulation.

Keywords: psychological health, cadet-shooter, firing line, moral and psychological stability, firearms, training.

Формирование морально-психологической устойчивости курсанта, а также уверенности на огневом рубеже является одной из важных задач. Уверенное владение курсантами огнестрельным оружием - это один из важнейших факторов. Уверенность в стрельбе из ог-

нестрельного оружия у будущих сотрудников необходимо вырабатывать в образовательных организациях системы МВД России с первых занятий.

В связи с этим главной задачей обучения является установление разнообразных вариан-

тов и крепкого фундамента поведения в сложных ситуациях с применением огнестрельного оружия. В процессе подготовки необходимо задействовать навыки определенных элементов, входящих в действия по применению огнестрельного оружия, а также в сознательную деятельность [5].

Современная система психологического обеспечения предстает в виде комплекса информационных, диагностических, прогностических, подготовительных, коррекционных, реабилитационных мероприятий, направленных на формирование и поддержание психологической готовности курсанта-стрелка, психологической устойчивости к влиянию стрессовых факторов, которые возникают у начинающих стрелков.

Важное значение нужно уделить именно психическому здоровью стрелка, а также тактическому мышлению, способности курсанта самостоятельно организовать свою подготовку, что необходимо для сохранения эффективности выполнения как каждого выстрела, так и всего упражнения в целом.

Выходя на огневой рубеж, стрелок неизбежно волнуется, вследствие чего снижается контроль за своими действиями, нарушается согласованность движений стрелка и в конечном счете снижается его результат в преодолении поставленных задач. Добиться хороших показателей может только волевой стрелок, наделенный достаточным самообладанием и выдержкой, умеющий перебороть волнение. Для приобретения такого опыта важно на тренировках как непосредственно преподавателем, так и самим курсантом создавать благоприятную и спокойную обстановку.

На первый взгляд, попасть в цель очень просто: нужно, держа оружие строго вертикально, совместить три точки и плавно нажать на спусковой крючок, но на самом деле производству выстрела мешает большое количество факторов. В условиях напряженности стрелок сильно реагирует на внешние раздражители, думает о результате, времени; сбивают звуки выстрелов стреляющих рядом с ним курсантов. Начинают немного дрожать руки: дрожат они потому, что в мышцы поступают нервные импульсы. Даже тот факт, что человек держит в руках оружие, уже оказывает на него психологическое воздействие. Приведем пример, если принять за 100% количество очков, которое набирает начинающий стрелок при стрельбе на тренажере, то при стрельбе из боевого оружия он набирает всего 50-70% от этой суммы [1].

У обучающихся начинающих стрелков в большинстве случаев стрельба ассоциируется с чувством боязни, тревоги, страха, которые по-

рой доминируют в работе центральной нервной системы. Эти чувства затормаживают всю ее функциональную деятельность и вызывают состояние напряженности психики и всех систем организма стрелка [3].

Сохранить при этом навыки сложных координационных действий, составляющих технику прицельного выстрела, чрезвычайно сложно. Кроме того, стрелку, с одной стороны, приходится в высокой степени концентрировать внимание (в момент прицеливания), а с другой – переключать его на нажатие спускового крючка. Характерной ошибкой в стрельбе у курсантов является «ожидание выстрела». Обучаемый, получив опыт выстрела и процессов, связанных с ним (вспышка пламени из ствола пистолета, оглушающий звук выстрела, отдача от выстрела и т.д.), получает своеобразный стресс от этого выстрела. Курсанты, которые в первый раз стреляли из пистолета, после этого не могут сразу адекватно воспринимать слова преподавателя, так как находятся в шоковом состоянии. Таким образом, после полученного опыта выстрела все явления, связанные с процессом выстрела, обучающимися воспринимаются как определённый раздражитель, который несёт в себе потенциальную угрозу или страх.

Основная борьба стрелка - это борьба со страхом. Преодоление страха достигается следующим путем:

- личностного и профессионального самовоспитания, формирования веры в собственные силы, а также в личную неуязвимость;
- укрепления убежденности в адекватности своих действий;
- выработки чувства уверенности и самоконтроля;
- поддержания приятных эмоций [2].

По мнению психологов, для успешной работы преподавателя с курсантами преподавателю крайне важно изучить индивидуальные особенности стрелка и понять его внутреннюю составляющую. Для успешного обучения стрельбе преподавателю необходимо освоить язык других модальностей, доминирующую репрезентативную систему человека. Задача преподавателя - помочь курсанту избавиться от нежелательных рефлексов. Рассмотрим несколько типов психологических особенностей.

Для «визуалов» причиной страха является вспышка выстрела. Источник страха представляется в виде зрительного образа, как ствол оружия разрывается после нажатия на спусковой крючок оружия. «Визуалу» необходимо продемонстрировать само оружие, показать, из какой стали оно сделано, показать ствол оружия, привести несколько положительных примеров.

Для «аудиалов» самым эффективным средством избавления от страхов во время стрельбы являются наушники, которые хорошо защищают их от звука выстрела.

Для «кинестетиков», которым свойственно чувственное восприятие мира, необходимо прежде всего продемонстрировать сам процесс стрельбы, чтобы он убедился в том, что отдача после выстрела не вызывает никаких болезненных ощущений, что задохнуться пороховыми газами невозможно, а запах пороховых газов чувствуется после выстрела лишь определённое время [4].

Наряду с обычной тренировкой со стрельбой обязательно нужно применять как метод подготовки зачётные тренировочные стрельбы, конкурсы и стрелковые турниры, во время которых выявляются волевые качества курсанта, вырабатывается выдержка и умение, несмотря на отдельное волнение, стрелять ровно и показывать результаты на уровне своей технической подготовленности.

Основная психологическая проблема обучаемого - умение «очистить свой мозг» от всех мыслей, начиная от желания попасть в мишень и заканчивая стремлением получить максимальную положительную оценку. Следует понять, что любая мысль, вызывая мышечные сокращения, не способствует поражению цели. Нельзя допускать, чтобы ощущения переходили в эмоции, так как они стимулируют ненужную мышечную активность. Кроме того, эмоции «загружают мозг» ненужной информацией и бессмысленной работой, что мешает процессу мышления, а в этом случае быстро мыслить очень важно.

Таким образом, психологическая подготовка курсанта состоит в умении «очистить свой мозг» от негативных мыслей. Это умение вырабатывается путем специальных упражнений, называемых концентрацией. Также необходимо помнить, что важное значение в подготовке стрелка играет преподаватель: чем глубже он проанализирует особенности каждого курсанта, тем успешнее пройдет обучение.

Литература

1. Актуальные проблемы совершенствования деятельности подразделений психологической работы органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие / Х.М. Алиев [и др.]; под общ. ред. В.Л. Кубышко. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. - 274 с.
2. **Иткис М.А.** Специальная подготовка стрелка-спортсмена. — Москва: ДОСААФ, 1982. — 128 с.
3. **Шарапов А.Ю., Zubrilkin С.Д., Якимов С.С.** Сущность психологической подготовки спортсмена [Электронный ресурс] // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. № 13. URL: <http://Alley-science.ru>
4. **Вайнштейн Л.М.** Стрелок и тренер. – Москва: ДОСААФ СССР, 1977.
5. **Благодатин А.Б., Самаркин В.А., Шарапов А.Ю.** Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также пути совершенствование их навыков [Электронный ресурс] // Педагогические науки. 2017. № 63. URL: <http://NovalInfo.ru>.

References

1. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya dejatel'nosti podrazdelenij psihologicheskoy raboty organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: uchebno-metodicheskoe posobie / H.M. Aliev [i dr.]; pod obshh. red. V.L. Kubyshko. - Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2015. - 274 s.
2. **Itkis M.A.** Special'naja podgotovka strelka-sportsmena. — Moskva: DOSAAF, 1982. — 128 s.
3. **Sharapov A.Ju., Zubrilkin S.D., Jakimov S.S.** Cushhnost' psihologicheskoy podgotovki sportsmena [Jelektronnyj resurs] // Nauchno-prakticheskij jelektronnyj zhurnal «Alleja Nauki». 2017. № 13. URL: <http://Alley-science.ru>
4. **Vajnshtejn L.M.** Strelok i trener. – Moskva: DOSAAF SSSR, 1977.
5. **Blagodatin A.B., Samarkin V.A., Sharapov A.Ju.** Problemy ognevoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del, a takzhe puti sovershenstvovanie ih navykov [Jelektronnyj resurs] // Pedagogicheskie nauki. 2017. № 63. URL: <http://NovalInfo.ru>.

(статья сдана в редакцию 11.09.2017)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ
(СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПО СИЛОВОМУ
ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

**SOME ASPECTS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF VOCATIONAL
TRAINING OF CADETS (LISTENERS) OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA FOR
ACTION FORCE TO CURB CRIME**

УДК 378.6

А.А. ТАРАСЕНКО,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
A.A.Tarasenko777@yandex.ru

Е.Н. ЧИРКОВ
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
chirkov.1970@mail.ru

A.A. TARASENKO,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

E.N. CHIRKOV
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются возможности оптимизации процесса обучения курсантов (слушателей) силовым действиям по пресечению правонарушений (преступлений), в том числе в условиях ограниченного пространства, как составляющей части профессиональной подготовки сотрудника полиции. Предложенная технология комплексирования заданий по огневой, физической и тактико-специальной подготовке в моделируемых условиях предстоящей оперативно-служебной деятельности, по мнению авторов, позволит повысить уровень подготовленности сотрудников полиции к силовой нейтрализации противоправных проявлений. Также определены задачи профессионально-прикладной физической подготовки как составляющей части профессиональной подготовки сотрудника полиции. Позиции авторов о необходимости оптимизации подготовки курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России к действиям по силовому противостоянию противоправным посягательствам основываются на анализе криминогенной обстановки на территории Российской Федерации в 2015-2017 годах.

Ключевые слова: силовое пресечение правонарушений, тактико-технические действия, огневая подготовка, физическая подготовка, ограниченное пространство, тактико-специальная подготовка, оптимизация, комплексирование заданий.

Abstract: the article discusses the possibility of optimizing the learning process of students (students) violent acts on suppression of offenses (crimes) including in confined spaces, as a component of professional training of a police officer. The proposed technology integration tasks on fire, physical and tactical and special training, in simulated conditions, upcoming operational activities, according to the authors, will allow to increase the level of preparedness of the police to force neutralization of illegal manifestations. Also defines the tasks professionally-applied physical training as an integral component of professional training of police officers. The position of the authors about the need of optimization of training of cadets (listeners) of educational institutions of the MIA of Russia for action on violent opposition to illegal encroachments are based on the analysis of a criminogenic situation in the territory of the Russian Federation in 2015-2017.

Keywords: the forceful suppression of offenses, tactical and technical operation, fire training, physical training, confined space, tactical and special training, optimization, integration tasks.

Несмотря на прилагаемые усилия, криминогенная обстановка в России продолжает оставаться напряженной. Число зарегистриро-

ванных преступлений в 2015 году выросло на 8,6% по сравнению с 2014 годом. Преступники становятся более агрессивными, дерзкими,

появляются новые формы преступности. Согласно официальной статистике МВД России, в 2016 году зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 29,2 тыс. человек, здоровью 44,9 тыс. граждан причинен тяжкий вред. 6,0 тыс. преступлений совершено с использованием оружия. Каждое второе (56,7%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, за последние пять лет прирост количества повторных преступлений составил 27,7%, каждое третье (37,0%) преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения [9, 10].

Помимо этого, по данным Главного управления собственной безопасности (ГУСБ) МВД России, с начала 2017 года на сотрудников полиции совершено более 12 тыс. нападений, из них порядка 10 тыс. посягательств - в момент нахождения сотрудника при исполнении служебных обязанностей.

Фактически еженедельно в России гибнет один полицейский, еще несколько получают травмы и ранения. В большинстве случаев это происходит при задержании преступников и при нападении на сотрудников с целью завладения оружием. Анализ результатов служебных проверок по фактам нападения на сотрудников полиции позволяет установить, что в ряде случаев сами сотрудники показывали низкий уровень боевой подготовленности, неумело действуя в экстремальной ситуации, связанной с силовым противодействием преступному элементу, пренебрегали мерами личной безопасности.

Результаты комиссионных проверок территориальных органов и образовательных организаций МВД России дают основания заключить, что уровень тактико-специальной, огневой и физической подготовки как уже действующих сотрудников полиции, так и выпускников учебных заведений продолжает оставаться на недостаточном уровне.

Приказ МВД России от 31.03.2015 № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» определяет, что «профессиональное обучение проводится в целях приобретения сотрудниками основных профессиональных знаний, умений и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

Следовательно, система подготовки в образовательных организациях МВД России призвана обеспечить правоохранительные органы сотрудниками, способными эффективно решать разно-

образные задачи правовой защиты общества, в том числе и силовыми методами. В процессе обучения курсанты (слушатели) получают определенный объем теоретических знаний, практических умений и навыков (способов действий), необходимых для качественного решения вопросов оперативно-служебной деятельности, т.е. к моменту окончания обучения выпускник должен обладать определенной компетенцией в избранной сфере деятельности. Но помимо компетенции молодой специалист должен также обладать и хорошо развитой компетентностью, т.е. способностью применять полученные знания и навыки в оперативно-служебной деятельности при выполнении служебных обязанностей [2, 3].

В процессе обучения эти цели достигаются в том числе и средствами профессионально-прикладной физической подготовки, которая призвана решать следующие задачи:

– «Систематически пополнять и совершенствовать двигательные умения, навыки, способствующие освоению избранной профессиональной деятельности.

– Способствовать развитию необходимых для данной профессии физических качеств, учитывая индивидуальные особенности человека.

– Повысить сопротивляемость организма по отношению к неблагоприятным воздействиям условий среды и его адаптационные возможности, в которых протекает трудовая деятельность. Содействовать увеличению, сохранению и улучшению здоровья.

– Воспитывать прикладные психические качества: нравственные, духовные, волевые и другие качества, характеризующие целеустремленных, высокоактивных членов общества, созидающих его материальные и духовные ценности» [8].

Решение этих задач в процессе освоения программ физической подготовки позволит направить в территориальные органы МВД России разностронне развитых и эффективно действующих в экстремальных ситуациях сотрудников.

Функции и задачи различных структурных подразделений органов внутренних дел существенно различаются. Вместе с тем неизменным остается круг оперативно-служебных задач, к решению которых обязан быть готов каждый сотрудник полиции. Это направление профессиональной деятельности связано с риском для жизни и здоровья в условиях непосредственного противостояния с правонарушителями.

Силовое пресечение противоправных проявлений в условиях ограниченного пространства для большинства сотрудников органов внутренних дел можно отнести к действиям в нестандартных ситуациях, но в то же время для сотрудников полиции на транспорте, в силу специфики

условий несения службы, данная ситуация может быть рассмотрена как типичная.

Анализируя особенности учебного процесса по физической и служебно-боевой подготовке курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России, хочется отметить недостаточную взаимосвязь трех основных учебных предметов, формирующих уровень подготовки будущего сотрудника полиции, связанной с силовым противостоянием преступному элементу, - физической, огневой и тактико-специальной подготовки, а также высокий уровень стандартизации технических действий, отработываемых на практических занятиях.

Многолетние исследования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел показали, что силовое противостояние с преступником может происходить в очень разнообразных условиях (на открытой местности, в движущемся транспорте, в тесном пространстве лифта или тамбура поезда, в условиях недостаточной видимости и т.д.) и при действии различных сбивающих факторов. Также доказано, что оперативно-служебная деятельность полицейского в экстремальных условиях (в том числе и при силовом варианте пресечения преступления или правонарушения) носит комплексный характер, требующий проявления максимального уровня выполнения технико-тактических действий по задержанию правонарушителя на фоне значительного эмоционально-волевого напряжения [1, 4].

Следовательно, на занятиях по огневой или физической подготовке, проводимых отдельно, невозможно в полной мере предусмотреть и смоделировать все многообразие ситуаций, с которыми сотрудник полиции может столкнуться в процессе оперативно-служебной деятельности. Для выхода из этой проблемной ситуации можно порекомендовать следующий методический прием.

После прохождения курса базовой технической подготовки в применении оружия и боевых приемов борьбы задачей преподавателей должно стать привитие обучающимся навыков тактического мышления и комплексного применения полученных боевых навыков в их различных со-

четаниях и в меняющейся обстановке. С этой целью целесообразно ставить перед обучающимися тактические задачи по разрешению оперативно-служебных ситуаций, при работе над которыми они могли бы реализовать накопленные знания и навыки в действиях по силовому пресечению преступлений и правонарушений. Комплексирование заданий огневой, тактико-специальной и физической подготовки различной направленности должно осуществляться в соответствии с ролевыми установками и режимами реальной деятельности сотрудника полиции при силовом пресечении правонарушений [1, 5].

Для сотрудников полиции на транспорте большая часть занятий по совершенствованию тактико-технических действий при силовом пресечении правонарушений должна проходить в смоделированных условиях ограниченного пространства.

Исследованиями, проведенными российскими учеными, доказано, что специально подобранные средства проведения занятий по огневой, тактико-специальной и физической подготовке позволяют ускорить процесс адаптации сотрудников полиции к возникающим экстремальным условиям оперативно-служебной деятельности. Именно поэтому в современных условиях формирование и совершенствование профессионально важных психофизических качеств курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России путем комплексного использования специальных средств и методов перечисленных учебных дисциплин приобретает первостепенное значение.

Необходимо отметить, что техническую подготовленность по силовому противодействию правонарушителю, полученную на занятиях по огневой и физической подготовке, нельзя рассматривать отдельно от тактической подготовленности. Готовность сотрудника к решению оперативно-служебных задач в условиях силового пресечения правонарушения и задержания преступника следует представлять как совокупность физических, психических, тактических и других возможностей, направленных на достижение одной цели – нейтрализацию правонарушителя и пресечение противоправного деяния [6, 7].

Литература

1. *Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Пойдунув А.А.* Тактика применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы в условиях ограниченного пространства на объектах транспорта: методические рекомендации. - Белгород, 2016.
2. *Адова О.Л., Семерханова Н.Ф.* Самостоятельные занятия физической культурой как критерии сформированности компетенций / Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Саранск: Омега Сайт, 2016. С. 105-107.
3. *Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Ковалева М.В.* Психолого-педагогические особенности формирования личности безопасного типа поведения при угрозе применения физической силы // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 19-26.

4. **Буданов А.В.** Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности: учебно-практическое пособие. - Москва: МЦ при ГУК МВД России, 1997.
5. **Евсиков А.И.** Профессионально ориентированные технологии и методы физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: автореф. дис. ... кан. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2010.
6. **Еремин Р.В.** Физическая подготовка как фактор, определяющий качество профессиональной деятельности и развития личности // Наука и практика. 2014. № 2(59). С. 167-170.
7. **Морев Д.Г.** Методика подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России в условиях ограниченного пространства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2001.
8. **Уйманова И.П.** Профессионально-прикладные навыки в спорте / Материалы конференций Института физической культуры, спорта и туризма Петрозаводского государственного университета: сборник статей. – Петрозаводск, 2015. С. 189-191.
9. О криминогенной ситуации в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://mrdou.livijournal.com>
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://мвд.рф>

References

1. **Alekseev N.A., Kutergin N.B., Pojdunov A.A.** Taktika primenenija sotrudnikami policii fizicheskoj sily i boevyh priemov bor'by v uslovijah ogranichenogo prostranstva na obektah transporta: metodicheskie rekomendacii. - Belgorod, 2016.
 2. **Adova O.L., Semerhanova N.F.** Samostojatel'nye zanjatija fizicheskoj kul'turoj kak kriterii sformirovannosti kompetencij / Innovacionnaja nauka: proshloe, nastojashhie, budushhee: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saransk: Omega Sajt, 2016. S. 105-107.
 3. **Alekseev N.A., Kutergin N.B., Kovaleva M.V.** Psihologo-pedagogicheskie osobennosti formirovanija lichnosti bezopasnogo tipa povedenija pri ugroze primenenija fizicheskoj sily // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2017. № 56-4. S. 19-26.
 4. **Budanov A.V.** Obuchenie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov taktike i metodam obespechenija lichnoj bezopasnosti: uchebno-prakticheskoe posobie. - Moskva: MC pri GUK MVD Rossii, 1997.
 5. **Evsikov A.I.** Professional'no orientirovannye tehnologii i metody fizicheskoj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii k dejstvijam pri chrezvychajnyh obstojatel'stvah: avtoref. dis. ... kan. ped. nauk. – Sankt-Peterburg, 2010.
 6. **Eremin R.V.** Fizicheskaja podgotovka kak faktor, opredeljajushhij kachestvo professional'noj dejatel'nosti i razvitija lichnosti // Nauka i praktika. 2014. № 2(59). S. 167-170.
 7. **Morev D.G.** Metodika podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii v uslovijah ogranichenogo prostranstva: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Moskva, 2001.
 8. **Ujmanova I.P.** Professional'no-prikladnye navyki v sporte / Materialy konferencij Instituta fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta: sbornik statej. – Petrozavodsk, 2015. S. 189-191.
 9. О криминогенной ситуации в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://mrdou.livijournal.com>
 10. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar'-dekabr' 2016 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://мвд.рф>
-

(статья сдана в редакцию 11.10.2017)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА****SOME ISSUES OF WARNING FALSE MATERNITY**

УДК 343.51

А.В. ЧИНЕНОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Ale-chinenov2011@yandex.ru

A.V. CHINENOV

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Svistilnikov@mail.ru

A.B. SVISTILNIKOV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся изготовления, хранения, перевозки и сбыта поддельных денег или ценных бумаг, а также категории лиц, их осуществляющие. Дается подробная характеристика динамики выявления этих преступлений в нашей стране за последние пять лет, а также аналитика преступности по Белгородской области. Излагаются мотивы совершения фальшивомонетничества, а также предлагаются конкретные практические рекомендации для сотрудников, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями, в части, касающейся профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений данной категории.

Ключевые слова: деньги, поддельные купюры, поддельные денежные знаки, предупреждение фальшивомонетничества.

Abstract: the article deals with certain issues related to the manufacture, storage, transportation and sale of counterfeit money or securities, as well as the categories of persons carrying out them. A detailed description of the dynamics of the detection of these crimes in our country over the past five years, as well as crime statistics in the Belgorod region. The reasons for committing counterfeiting are outlined, as well as specific practical recommendations for employees engaged in combating economic crimes in terms of, prevention, prevention and detection of crimes of this category.

Keywords: money, counterfeit banknotes, counterfeit banknotes, the prevention of counterfeiting.

В современном мире фальшивомонетничество приобретает транснациональный характер, нередко поддельные купюры изготавливаются в одной стране, а сбываются в других. Организованные преступные сообщества и преступные организации занимаются фальшивомонетничеством наряду с наркобизнесом и торговлей оружием.

Фальшивомонетничество относится к числу преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, поскольку посягает на кредитно-денежную систему страны, нано-

сит ущерб нормальному экономическому развитию государства, экономическим связям как внутри страны, так и за ее пределами.

Все это требует более качественной организации работы полиции и взаимодействия правоохранительных органов разных стран при активном участии Интерпола на основе и в соответствии с Женевской конвенцией 1929 г. о борьбе с подделкой денежных знаков, к которой наша страна присоединилась в 1931 г.

По своей сути, данная категория противоправных деяний относится к преступлениям,

которым свойственны: групповой характер деятельности, высокая организованность, распределение ролей, конспиративность. Именно эти составляющие негативно влияют на результативность борьбы с фальшивомонетничеством.

Именно поэтому в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.1994 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» было указано, что «преступления данной категории приобретают повышенную общественную опасность в условиях становления рыночной экономики, подрывают устойчивость государственных денег и затрудняют регулирование денежного обращения».

Преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) является тяжким преступлением, и опасность данного деяния прежде всего обусловлена подрывом устойчивости государственной валюты (российский рубль - ст. 75 Конституции Российской Федерации), а также затрудняет регулирование денежного обращения.

Наказание по Уголовному кодексу Российской Федерации предусмотрено за изготовление для последующего сбыта: поддельных билетов ЦБ РФ, металлических монет, ценных бумаг (в том числе в национальной валюте), иностранных денежных знаков, ценных бумаг в иностранной валюте.

Проведенный нами анализ совершаемых в последние годы преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, показал наличие определенной цикличности. Так, в 2012 году в целом по России их было выявлено – 24073, в 2013 г. – 16824, в 2014 г. – 20525, в 2015 г. – 21136, в 2016 г. – 18778.

Как видно из статистических данных, в 2014 и 2015 гг. число данных преступлений заметно возросло, а в 2016 г., как и в 2013 г., резко снизилось. Это зависит от целого ряда причин: роста находящейся в обороте денежной массы, в том числе валюты зарубежных стран; наличия специалистов, способных создавать качественные клише для печатания денежных знаков, и организованных преступных групп, осуществляющих их сбыт; доступности качественной бумаги, специальных красителей, а также иных материалов и инструментов, используемых для фальшивомонетничества, широкого распространения современных многоцветных копировальных устройств с программным управлением и т.п. Практика показывает, что наиболее частым объектом подделки из иностранной валюты является доллар США.

Анализ возбужденных в Белгородской области уголовных дел по фальшивомонетничеству в период с 2013 по 2017 гг. показывает, что динамика оборота фальшивых денежных знаков различного достоинства имеет строгую систему своего развития и кардинально зависит от номинала купюры.

Наиболее часто подделываются денежные знаки Банка России достоинством 5000 рублей, 65% от всех выявленных фактов. Купюры достоинством 1000 рублей выявляются в два раза реже, только 34%. Около 1% приходится на остальные денежные знаки Банка России меньшего номинала и валюту иных государств.

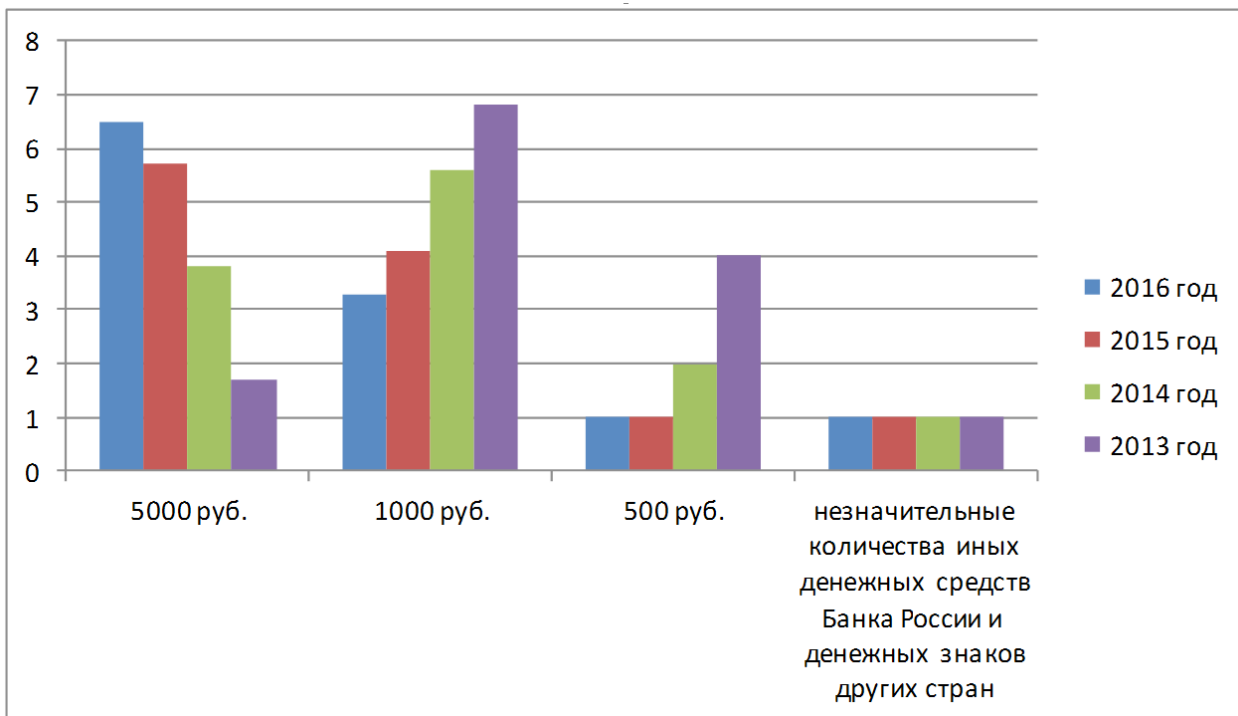
Преступникам выгодно подделывать банкноты большего номинала, потому что при примерно одинаковой степени риска во время сбыта любой фальшивой денежной купюры доход от сбыта пяти тысячной купюры в разы превышает доход от поддельных денежных знаков меньшего достоинства.

Вместе с тем при росте поддельных денежных знаков определенного номинала кредитными организациями и банками, торговыми и иными хозяйствующими субъектами, имеющими в своем обороте значительные денежные массы, во взаимодействии с правоохранительными органами ведется активная работа, направленная на выявление не только поддельных купюр, но и лиц, занимающихся их сбытом. В этой связи риск быть изобличенным среди фальшивомонетчиков возрастает, и при возможности они могут перейти к изготовлению и сбыту денежных знаков меньшего достоинства, на борьбу с которыми вышеуказанные субъекты пока не нацелены.

Нами анализировалась динамика сбыта денежных знаков Банка России достоинством 5000 рублей в нашей области в период с 2013 по 2016 годы. За этот период времени наблюдается постоянная положительная динамика в выявлении рассматриваемых преступлений, пик которой пришелся на 2014-2015 годы (см. диаграмму).

Однако динамика совершаемых преступлений с фальшивыми денежными купюрами достоинством 1000 рублей в этот же период времени, с 2013 по 2016 год, имеет обратно пропорциональную зависимость. Наибольшее их количество приходится на 2013 год (см. диаграмму). В дальнейшем идет планомерное ежегодное снижение совершаемых преступлений, несколько замедляющееся к 2016 году.

Схожая картина, однако в значительной меньшей объемах, наблюдается и по купюрам достоинством в 500 рублей (см. диаграмму).

Изложенный анализ показывает, что фальшивомонетки ориентированы на совершение преступлений, приносящих максимальную прибыль от своей противоправной деятельности.

Криминальные деяния, связанные с фальшивомонетничеством, можно классифицировать по:

- способу совершения преступления;
- месту совершения преступления;
- времени совершения преступления;
- обстановке, при которой оно было совершено;
- мотивам преступления;
- целям, которые преследовали фальшивомонетки;
- личности фальшивомонетчиков и другим аспектам.

Анализ практики сбыта фальшивых денежных знаков показывает, что данная категория преступлений в большинстве случаев совершается в крупных магазинах и иных торговых центрах, аптечных пунктах и автозаправочных станциях.

Если говорить о личности задержанных преступников, то сбыт наиболее часто совершают лица, проживающие в иных регионах страны (чаще представители северокавказских республик), либо граждане других государств.

При обнаружении фальшивых денежных купюр или выявлении лица, их сбывающего, целесообразно осуществлять определенный алгоритм действий, направленных на фиксацию противоправного деяния и задержание преступника:

- незамедлительно сообщить информацию в правоохранительные органы;

- запомнить или зафиксировать информацию об обстоятельствах выявления фальшивой денежной купюры;

- передать сотрудникам правоохранительных органов информацию о предполагаемом лице, причастном к сбыту фальшивых денежных купюр (далее - ФДК).

В случае выявления ФДК кассиром или продавцом при попытке ее сбыта неизвестным лицом можно рекомендовать ряд следующих действий:

- о случившемся незамедлительно сообщить в правоохранительные органы по телефону либо вызвать иных сотрудников охраны, полиции или национальной гвардии, нажав на тревожную кнопку;

- при этом без контактного воздействия, завуалированно, используя благовидный предлог попытаться задержать предполагаемого преступника (сбытчика денег) до приезда полиции;

- если вышеуказанное выполнить не представилось возможным, необходимо письменно либо в иной форме зафиксировать приметы преступника и его пособников, а также используемый автотранспорт.

Анализ также показал, что большой процент совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, является нераскрытым по ряду следующих обстоятельств:

- качество подделки при сбыте не вызывает сомнений. Признаки подделки купюр устанавливались только в банках при инкассации;

- отсутствие на торговых объектах или объектах оказания услуг населению современных приборов, распознающих поддельные денежные знаки (детекторов валют);

- отсутствие в торговых точках систем видеонаблюдения и контроля;

- несвоевременное обращение в правоохранительные органы о фактах обнаружения сомнительных купюр;

- низкая осведомленность населения и должностных лиц об алгоритмах действий при выявлении сомнительных банковских знаков.

Как нами было указано выше, удельный вес всех совершаемых преступлений, связанных со сбытом ФДК, приходится на государственную валюту России, а денежными знаками, которые в большинстве случаев подвергаются подделке, являются купюры достоинством 1000 и 5000 рублей.

При этом часть фактов, связанных со сбытами фальшивок, вовсе не устанавливается или скрывается должностными лицами коммерческих организаций. В этой связи установить точное количество совершенных преступлений данной категории на территории того или иного субъекта Российской Федерации и в стране в целом не представляется возможным.

В целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений данной категории необходимо:

- организовать постоянное информирование населения через средства массовой информации (и Интернет) о существующей проблеме фальшивомонетничества, а также алгоритме действий в случае выявления фактов сбыта ФДК;

- осуществлять проведение семинаров-совещаний с субъектами предпринимательства, банковскими организациями, иными правоохранительными органами в части, касающейся взаимодействия по вопросам борьбы с фальшивомонетничеством;

- осуществлять проведение семинаров («круглых столов») на базе учебных заведений высшего и среднего профессионального образования;

- усовершенствовать систему контроля поступления (приема) денежных средств, а именно создание журналов учета поступающих купюр с указанием установочных данных граждан, от которых поступают те или иные денежные средства. Создание такого рода журналов позволит сотрудникам правоохранительных органов упростить и ускорить установление происхождения той или иной фальшивой купюры;

- принять меры к установке современных детекторов проверки подлинности денежных средств на всех стационарных торговых объектах;

- внести изменения в УК РФ, предусматривающие повышение ответственности граждан и должностных лиц за факты укрывательства фальшивых денежных купюр.

Литература

1. **Шахматов А.В., Родичев М.Л.** Наиболее значимые элементы оперативно-розыскной характеристики легализации (отмывания) преступных доходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67).

2. **Шахматов А.В., Родичев М.Л.** К вопросу о выявлении фактов легализации преступных доходов в условиях отсутствия информации о первоначальных преступлениях // Журнал правовых и экономических исследований АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий». 2015. № 3. С. 62-68.

3. **Родичев М.Л., Усманов И.М.** Способы противодействия документированию легализации преступных доходов, осуществляемые членами организованных преступных формирований / Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана): сборник материалов региональной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2015.

4. Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

References

1. **Shahmatov A.V., Rodichev M.L.** Naibolee znachimye jelementy operativno-rozysknoj harakteristiki legalizacii (otmyvanija) prestupnyh dohodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (67).

2. **Shahmatov A.V., Rodichev M.L.** K voprosu o vyjavlenii faktov legalizacii prestupnyh dohodov v uslovijah otsutstvija informacii o pervonachal'nyh prestuplenijah // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij AOU VPO LO «Gosudarstvennyj institut jekonomiki, finansov, prava i tehnologij». 2015. № 3. S. 62-68.

3. **Rodichev M.L., Usmanov I.M.** Sposoby protivodejstvija dokumentirovaniju legalizacii prestupnyh dohodov, osushhestvlyajemye chlenami organizovannyh prestupnyh formirovanij / Operativno-rozysknoe protivodejstvie organizovannoj prestupnosti (posvjashhaetsja pamjati professora D.V. Rivmana): sbornik materialov regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Sankt-Peterburg: SPb un-t MVD Rossii, 2015.

4. Oficial'nyj internet-sajt MVD Rossii. URL: https://mvd.rf/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

(статья сдана в редакцию 06.09.2017)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****SOME PROBLEMS OF EVALUATION OF EVIDENCE IN THE
COURSE OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY**

УДК 343.14

Е.Л. ГЛУШКОВ(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
opr1@inbox.ru**E.L. GLUSHKOV**(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы оценки доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности на стадии доследственной проверки и судебного процесса. Обращается внимание оперативных работников при проведении оперативно-разыскных мероприятий на несовмещение функции оперативной и процессуальной работы по одному и тому же материалу, иначе полученные доказательства могут считаться недопустимыми и расцениваться как провокационные, что на руку стороне защиты. Делается акцент на оценке доказательств на стадии до возбуждения уголовного дела и рассмотрения уголовного дела в суде. Рассматривается необходимость учета совокупности всех доказательств, полученных в ходе оперативно-разыскной деятельности, которые сказываются на объективном исходе того или иного уголовного дела и привлечении виновных лиц к ответственности. Уделяется внимание некоторым ошибкам оперативных работников при сборе доказательств и документировании преступных действий лиц.

Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия, оценка доказательств, предоставление доказательств органу дознания, следователю и в суд.

Abstract: the article considers some problems of evaluation of evidence obtained in the course of operational search activities at the stage of the preliminary investigation and the judicial process. The attention is paid to operational employees in the operational-search events no combination of operational and procedural work on the same material, otherwise the evidence obtained cannot be considered valid and be regarded as provocative, that the hand of the defense. Focuses attention the evaluation of evidence at the stage prior to the initiation of the criminal case and the criminal case in court. Discusses the necessity of considering the totality of the evidence obtained in the course of operational search activities that affect the objective outcome of a given criminal case and bring those responsible to justice. Focuses on some errors operatives in gathering evidence and documenting the criminal actions of individuals.

Keywords: operational-search measures, evaluation of evidence, provision of evidence to the inquiry body, the investigator and the court.

Одна из проблем оценки доказательств, образовавшихся на основе результатов оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД), в судебных стадиях является весьма актуальной, поскольку ОРД лежит за рамками уголовного судопроизводства и на нее не распространяются его принципы, а субъекты ОРД не осуществляют ни одну из уголовно-процессуальных функций, составляющих содержание уголовного судопроизводства. И вообще, ОРД, осуществляемая до возбуждения уголовного дела, не призвана решать специфические задачи уголовного судопроизводства.

Некоторые особенности процедуры оценки доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, заключаются в том, что они представляются органам предварительного расследования и вводятся в уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, а государственный обвинитель оперирует уже имеющейся совокупностью доказательств.

Сторона защиты (уполномоченное на то лицо) в судебных стадиях, как показывает практика, пытается опорочить результаты ОРД, ходатайствует о признании доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

В целях исключения таких попыток или сведения их количества к минимуму государственный обвинитель должен грамотно противостоять ходатайствам защитника о признании доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

Эффективность использования государственным обвинителем доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, в интересах уголовного судопроизводства во многом зависит от строгого соблюдения процедуры получения, документирования и представления таких результатов в органы расследования, а также последующего выполнения органами предварительного расследования требований

уголовно-процессуального закона по формированию доказательств на основе представленных результатов ОРД путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Анализ уголовных дел, где доказательства были сформированы на основе представленных результатов ОРД, позволил установить, что нарушения, допущенные сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, в процессе получения и документирования результатов связаны в первую очередь с невыполнением определенных в законе и ведомственных актах условий проведения и документирования оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), а также последующего представления результатов ОРД органам расследования. При этом нарушения, допускаемые оперативными сотрудниками при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, направленной на получение результатов ОРД, как правило, остаются вне поля зрения уполномоченного должностного лица, которому эти результаты представляются либо для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, либо для использования в доказывании по уголовным делам при соблюдении требований УПК РФ в части процедуры собирания, проверки и оценки доказательств (ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее - ФЗ «Об ОРД»))¹.

В. Исаенко отмечает, что «безусловно, нельзя признать нормальным положение, в котором на каждом из последующих этапов деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, поддержанию государственного обвинения должностные лица, вступающие в процесс на очередном его этапе, должны реализовать материалы дела с точки зрения соблюдения требований закона на предыдущих этапах производства по нему. Тем не менее это необходимо, так как в некоторых случаях упущения в работе начинаются еще на этапе оперативной проверки» [2].

Поэтому прежде чем принять решение об использовании доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, в доказывании по уголовному делу государственный обвинитель должен ответить на вопросы: во-первых, об относимости таких результатов к уголовному делу и невозможности без них установить существенные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ²); во-вторых, о допустимости результатов ОРД, т.е. должна быть

установлена законность получения и документирования результатов ОРД (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ); в-третьих, о соблюдении требований по представлению результатов ОРД органам расследования (ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», ст. 89 УПК РФ); в-четвертых, о соблюдении требований уголовного-процессуального закона, необходимых для формирования, проверки и оценки соответствующих видов доказательств в процессе доказывания по уголовному делу (ч. 2 ст. 74, ст. 85-88 УПК РФ).

Неудовлетворительный ответ хотя бы на один из перечисленных вопросов должен вести к отказу от использования государственным обвинителем доказательств, сформированных на основе результатов ОРД. В свою очередь, это не исключает возможности их последующего использования для поиска источников доказательств и выработки тактики и методики поддержания государственного обвинения.

Результаты ОРД представляют собой оперативную информацию, полученную непроцессуальным путем (в соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ). Результаты оперативно-разыскной деятельности являются сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об ОРД», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Государственному обвинителю при оценке доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, необходимо учитывать требования, предъявляемые ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ, к результатам ОРД и отличия результатов ОРД от уголовно-процессуальных доказательств.

В связи с этим государственный обвинитель при ознакомлении с материалами уголовного дела перед направлением их в суд или на стадии судебного разбирательства должен иметь в виду, что ему, возможно, потребуется: обосновать допустимость соответствующих доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, которые были получены в ходе проведения ОРМ; принять необходимые меры, если при изучении уголовного дела будут выявлены ошибки либо сомнительные моменты, связанные с получением, документированием, представлением результатов ОРД или с формированием доказательств на основе результатов ОРД; предвидеть характерные ходатайства (контраргументы) стороны защиты о недопустимости отдельных доказательств, сформированных на основе результатов ОРД; ходатайствовать об истребовании и представлении в судебное разбирательство важных для рассмотрения уголовного дела документов, предметов и материалов (результатов ОРД), которые не были приобщены к

¹ Федеральный закон от 14 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Москва: Проспект, 2016.

материалам уголовного дела на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и которые могут находиться в деле оперативного учета (ДОУ); принять необходимые меры для обеспечения возможности последующего использования представленных в судебное разбирательство документов, предметов и материалов (результатов ОРД) в целях поиска источников доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а также выработки тактики и методики поддержания государственного обвинения. Так, результаты ОРД могут быть использованы в уголовном судопроизводстве для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, т.е. в виде непроцессуальной ориентирующей информации (ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об ОРД»).

Таким образом, при оценке доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, государственному обвинителю необходимо установить:

во-первых, законно ли проведены ОРМ, в ходе производства которых были получены результаты ОРД, использованные для формирования доказательств по уголовному делу. Для того чтобы показать суду законность этих результатов, государственный обвинитель должен доказать следующие обстоятельства:

1) результаты ОРД получены в ходе проведения ОРМ, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». Перечень ОРМ, приведенный в ст. 6 ФЗ «Об ОРД» (15 мероприятий), является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только федеральным законом;

2) проведенное ОРМ соответствует целям и задачам ОРД (ст. 1, 2 ФЗ «Об ОРД»). Законодатель указал в ст. 1 ФЗ «Об ОРД» основные цели ОРД. Кроме того, часть целей сформулирована в ст. 7 рассматриваемого федерального закона. Они расширяют и конкретизируют цели, названные в ст. 1 ФЗ «Об ОРД». Перечень целей и задач носит исчерпывающий характер, и осуществление ОРД для достижения иных целей и решения иных задач законом запрещено (ч. 2 ст. 5 ФЗ «Об ОРД»), что неоднократно подтверждалось судебной практикой;

3) при проведении ОРМ соблюдены принципы ОРД (ст. 3 ФЗ «Об ОРД»);

4) оперативно-разыскное мероприятие проведено уполномоченным органом и уполномоченным должностным лицом этого органа. Перечень органов, уполномоченных на осуществление ОРД, является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только ФЗ «Об ОРД» (ст. 13 ФЗ «Об ОРД»);

5) для производства конкретного ОРМ имелись предусмотренные ст. 7 ФЗ «Об ОРД» основания;

6) органом, осуществляющим ОРД, соблюдены условия производства конкретного ОРМ (ч. 1, 2, 7 и 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»);

7) органом, осуществляющим ОРД, соблюден порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (ч. 2-6 ст. 8, ст. 9 ФЗ «Об ОРД»);

8) органом, осуществляющим ОРД, соблюден порядок и условия привлечения незаинтересованных лиц для подготовки или проведения ОРМ (ч. 5 ст. 6 и гл. IV «Содействие граждан органам, осуществляющим ОРД» ФЗ «Об ОРД»);

9) органом, осуществляющим ОРД, соблюден порядок изъятия предметов, материалов и сообщений в ходе проведения ОРМ (ст. 15 ФЗ «Об ОРД»);

10) органом, осуществляющим ОРД, не допущены провокационные действия (ч. 8 ст. 5 ФЗ «Об ОРД»);

во-вторых, что результаты ОРД, полученные в ходе проведения ОРМ, документированы в соответствии с нормами ФЗ «Об ОРД» (ст. 10 и ч. 4 ст. 12 ФЗ «Об ОРД»). Государственный обвинитель должен установить, что в уголовном деле, а при необходимости и в ДОУ органа, осуществляющего ОРД, имеются требуемые оперативно-служебные документы, свидетельствующие о законности документирования ОРМ, а именно:

1) рапорт оперативного сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, о проведении конкретного ОРМ, предусмотренного ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»;

2) постановление о проведении конкретного ОРМ, предусмотренного ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Например, при представлении результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» и п. 10 Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд³);

3) копия судебного решения о проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» и п. 12 Инструкции). Такой подход соответствует правовой позиции Конституции

³ Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 (далее - Инструкция).

онного Суда Российской Федерации, согласно которой «результаты оперативно-разыскных мероприятий, проводимых на основании судебных решений, должны представляться следователю или в суд именно вместе с копиями этих судебных решений». Об этом свидетельствует и судебная практика Верховного Суда Российской Федерации;

4) оперативно-служебные документы, составленные по результатам проведения конкретного ОРМ: акты, протоколы, рапорты, справки и др. (ч. 4 ст. 12 и ч. 2 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»);

в-третьих, законность представления результатов ОРД в органы расследования для использования в уголовном судопроизводстве (ч. 4 ст. 11 и ч. 4 ст. 12 ФЗ «Об ОРД»). Государственному обвинителю требуется установить, что в уголовном деле имеются требуемые документы, свидетельствующие о законности представления результатов ОРД, а именно:

1) рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщение о результатах ОРД в зависимости от формы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве (ст. 11 ФЗ «Об ОРД», п. 6 и приложение № 1 к Инструкции). Рапорт об обнаружении признаков преступления должен быть составлен должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со ст. 143 УПК РФ и зарегистрирован в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД (п. 7 Инструкции). Форма и содержание рапорта определяются нормами уголовно-процессуального законодательства;

2) постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о представлении результатов ОРД, как этого требует ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» и приложение № 2 к Инструкции. Вопрос о том, кто из должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об ОРД», может быть надлежащим субъектом, наделенным полномочиями выносить постановление о представ-

лении результатов ОРД, необходимо рассматривать с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации;

3) при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, в материалах уголовного дела должно находиться постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД», п. 14 и приложение № 3 к Инструкции);

4) материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты с описанием индивидуальных признаков указанных предметов, материалов, документов и иных объектов, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством были признаны вещественными доказательствами (ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», п. 16 Инструкции, ст. 84 УПК РФ).

При подготовке и оформлении для передачи органам расследования результатов ОРД в соответствии с пунктом 17 Инструкции органом, осуществляющим ОРД, должны быть приняты необходимые защитные меры по сохранности и целостности представляемых материалов, документов и иных объектов (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и др.).

Несоблюдение процедуры представления приводит к признанию результатов ОРД юридически ничтожными и, следовательно, к запрету на их использование в доказывании по уголовным делам или к признанию доказательств, сформированных на их основе, недопустимыми.

Таким образом, в целях устранения недостатков, которые отрицательно сказываются на эффективности использования государственным обвинителем доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, государственному обвинителю следует применять весь комплекс вышеперечисленных мер при оценке результатов ОРД и доказательств, сформированных на их основе.

Литература

1. **Зажицкий В.И.** Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2010. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. **Исаенко В.** Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1.
3. **Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К.** Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник - Москва: ИНФРА-М, 2016.

References

1. **Zazhickij V.I.** Sootnoshenie dokazyvaniya v ugovolnom processe i poznaniya, osushhestvlyаемого v stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja justicija. 2010. № 7. Dostup iz SPS «KonsultantPljus».
 2. **Isaenko V.** Dopustimost' dokazatel'stv, poluchennyh pri issledovanii rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Zakonnost'. 2011. № 1.
 3. **Gorjainov K.K., Ovchinskij V.S., Sinilov G.K.** Teorija operativno-rozysknoj dejatel'nosti: uchebnik - Moskva: INFRA-M, 2016.
-

(статья сдана в редакцию 11.09.2017)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ (ИЗ ОПЫТА ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ)****THE ORGANISATION OF PRACTICAL ORIENTATION TRAINING
IN SYSTEM OF POLICE VOCATIONAL TRAINING (FROM THE
EXPERIENCE OF FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY)**

УДК 378.6

Л.С. КРАВЧУК,

доцент

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)krawtschuk@mail.ru**L.S. KRAVCHUK,**

associate professor

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: процессы, происходящие в системе образования МВД России по восприятию зарубежного опыта, во многом адекватны общественным процессам: от радужных надежд до трезвого осмысления, адаптации и внедрения в практику самого ценного. Зарубежные и российские ученые активно осуществляют детальное изучение опыта профессиональной подготовки, воспитания и образования сотрудников органов внутренних дел, направлений и методологии его адаптации и внедрения. Полицейское образование в Германии является хорошо организованной, устойчивой и достаточно эффективной системой, функционирование которой обусловлено во многом всемерной государственной и общественной поддержкой, конкурсным принципом отбора наиболее способных и интеллектуально развитых кандидатов на полицейскую должность, практической направленностью образовательной деятельности. Взаимосвязь теории и практики осуществляется в процессе взаимного корректирующего воздействия, обеспечивающего достижение высоких профессиональных качеств полицейских. Сравнительно-педагогическое исследование мирового опыта профессионального образования сотрудников полиции дает возможность выйти из рамок отечественной педагогической традиции, посмотреть со стороны на существующие концепции и категории, лучше понять и совершенствовать пути и способы решения научно-практических проблем, совершенствовать профессионализм работников образования. Автор освещает опыт немецкой модели подготовки полицейских кадров в системе профессионального образования Федеративной Республики Германия в современном разрезе курса бакалавриата как наиболее эффективной вследствие четко выраженной практической направленности обучения, описывает характерные признаки и раскрывает особенности ее многомерной структуры.

Ключевые слова: полицейская служба, полицейское образование, ведомственная подготовка кадров, начальная профессиональная подготовка, бакалавриат, компетенции, профессиональные требования, учебные цели, дуальная система образования.

Abstract: the author considers the processes taking place in the system of education of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the perception of foreign experience are in many respects adequate to social processes: from bright hopes to a sober comprehension, adaptation and introduction into practice of the most valuable. Foreign and Russian scientists actively carry out a detailed study of the experience of professional training, education and training of employees of law enforcement agencies, directions and methodology for its adaptation and implementation. Police education in Germany is a well-organized, stable and sufficiently effective system, the functioning of which is largely due to the full state and public support, the competitive principle of selecting the most capable and intellectually developed candidates for a police post, and the practical orientation of educational activities. The interrelation of theory and practice is carried out in the process of mutual corrective action, ensuring the achievement of high professional qualities of policemen. A comparative pedagogical study of the world experience of professional education of police officers makes it possible to leave the framework of the national pedagogical tradition, look at existing concepts and categories from the outside, better understand and improve ways and means of solving scientific and practical problems, and improve the professionalism of educators. The author covers the experience of the German model of training police officers in the system of professional education of the Federal Republic of Germany in the modern context of the Bachelor's degree as the most effective due to the accurately expressed practical orientation of training, describes the characteristic features and reveals the features of its multidimensional structure.

Keywords: police service, police training, a departmental professional training, initial vocational training, bachelor's degree course, competence, professional requirements, educational purposes, dual education system.

Профессиональное образование включает в себя обучение профессии и повышение квалификации. Под обучением профессии понимается первая стадия профессионального образования, ведущая к обретению обучающимися профессии. Педагогическая концепция системы профессионального образования опирается на идею многополярности позиций в гносеологии и методологии науки и отстаивает идею многовариантности развития педагогического знания. В профессиональной педагогике Федеративной Республики Германия - страны, которая имеет глубокие философские традиции и высокий уровень сформированности педагогической теории, адекватно отражающей потребности общества, достигшего высокого экономического уровня, - четко представлена система плюралистических воззрений.

В современном демократическом обществе полицейская служба является весьма уважаемой профессией и очень сложным видом социальной деятельности. Образовательный и культурный уровень полицейских рассматривается как основной фактор, обеспечивающий прогрессивное развитие полиции, а полицейское образование – как мощный резерв повышения эффективности полицейской деятельности. Разумеется, «в каждой стране существует своя уникальная система отбора, расстановки и подготовки соответствующих специалистов для полиции, сложившаяся под воздействием территориальных, исторических, политических, социально-экономических факторов и особенностей национальных правовых систем» [3, с. 17]. «Полиция Федеративной Республики Германия имеет свою ведомственную систему подготовки кадров, которая, однако, не является абсолютно замкнутой по отношению к общенациональной системе образования и построена на принципах преемственности и согласованности с ней. Кроме того, немецкая ведомственная образовательная система входит в общеевропейскую систему профессионального полицейского образования, а также является одной из наиболее значительных и ярких составляющих мировой образовательной системы» [1, с. 37].

Немецкая модель профессиональной подготовки кадров полиции заслуженно считается одной из самых эффективных и результативных в мире. Ее характерными признаками являются:

- основательность базовой подготовки, после которой для работы в определенной службе полиции необходимо пройти еще и специализированное обучение;
- наличие в содержании обучения, независимо от специализации, общих ключевых компонентов, что позволяет в случае реоргани-

зации проводить быструю переквалификацию сотрудников;

- обязательное дополнительное обучение перед назначением на новую должность;
- логическая последовательность и обязательность прохождения каждым полицейским всех ступеней образования;
- более длительные сроки обучения по сравнению с другими странами и, соответственно, более широкий объем изучаемого материала, в том числе теоретического.

Тем не менее система ведомственного образования в Германии в конце прошлого века подвергалась очень серьезной критике, особенно в области подготовки среднего и высшего руководящего состава полиции. «По мере усложнения деятельности полиции возрастала необходимость в большем развитии знаний, умений и навыков у полицейских. В рамках реформы системы полицейского образования в 2000–2007-х гг. эта критика была учтена» [2, с. 297].

На федеральном и земельном уровнях изменен статус большинства школ полиции. Они стали осуществлять подготовку среднего и высшего начальствующего состава по университетской программе и в соответствии с требованиями и стандартами Европейского союза, расширилось и углубилось содержание образовательных программ. Высшие школы полиции земель и федеральные образовательные учреждения, готовые полицейские кадры, начали подготовку кадров на уровне бакалавриата, а Университет полиции Германии (бывшая Полицейская академия управления) – на уровне магистратуры.

Повысились требования и к образовательному уровню кандидатов на должность младшего состава полиции. Если ранее при приеме в органы земельной полиции наличие у кандидатов законченного среднего образования не было обязательным, то сейчас практически во всех землях необходимым условием приема на работу является наличие среднего образования. При старой системе подготовки кадров для того, чтобы занять должность старшего начальствующего состава, нужно было пройти первоначальное обучение на должность младшего состава и отслужить в этой должности определенный срок. Сейчас человек с высшим образованием может миновать эту ступень профессионального образования и сразу поступать в учебное заведение, ведущее подготовку кадров для среднего исполнительного звена.

Каждая из 16 немецких земель, а также федеральные полицейские ведомства имеют свои образовательные учреждения по подготовке полицейских.

Высшие образовательные организации федеральной полиции: Высшая школа немецкой

полицейской (Мюнстер); Институт Федерального ведомства криминальной полиции, факультет Криминальная полиция (Висбаден); Специальная высшая школа общественного управления (Конституционная защита) (Брюль); Институт федеральной полиции (Любек).

Высшие образовательные организации федеральных земель: Баден-Вюртемберг – Институт полиции (Виллинген-Швеннинген); Бавария – Специальная высшая школа общественного управления и судопроизводства, отделение Полиция (Фюрстенфельдбрук); Берлин – факультет Полиция и управление безопасностью (Берлин); Бранденбург – Специальная высшая школа полиции земли Бранденбург; Бремен – Институт общественного управления, факультет Полицейская служба; Гамбург – Специальная высшая школа общественного управления Гамбурга; Академия полиции Гамбурга; Гессен – Институт полиции и управления Гессена (Висбаден); Мекленбург-Передняя Померания – Специальная высшая школа общественного управления, факультет Полиция и юстиции (Гюстров); Нижняя Саксония – Полицейская академия Нижней Саксонии (Нинбург (Везер)); Северный Рейн-Вестфалия – Специальная высшая школа полиции общественного управления, факультет Полицейская служба (Дуйсбург); Райнланд-Пфальц – Специальная высшая школа полиции общественного управления, факультет Полиция (аэропорт Райнланд-Пфальц Франкфурт-Хаан); Саксония – Институт полиции Саксонии (Ротенбург, Баутцен); Саксония-Анхальт – Специальная высшая школа полиции Саксонии-Анхальт (Ашерслебен); Шлезвиг-Гольштейн – Специальная высшая школа управления и услуг, факультет Полиция, Школа полиции (Киль); Тюрингия – Образовательный центр полиции Тюрингии (Майнинген) [4].

Сотрудники высшего руководящего состава полиции ФРГ обучаются централизованно на федеральном уровне в Университете полиции Германии в Мюнстере (земля Северный Рейн-Вестфалия).

Система профессиональной полицейской подготовки в ФРГ – это многомерная структура, определяемая, с одной стороны, уровнями полицейской иерархии (младший состав – средний начальствующий состав – высший управленческий состав), с другой – уровнями профессионального образования (среднее – высшее – поствысшее). Подготовка кадров полиции ведется в ведомственных учебных заведениях трех уровней.

Первый уровень – первоначальная подготовка в учебных заведениях полиции федеральных земель и Академии Федеральной полиции (в г. Лю-

бек) для сотрудников федеральной полиции. Здесь изучаются общий, специализированный и заключительный курсы, а также сдаются экзамены на право замещения должностей младшего начальствующего состава. Срок обучения – два с половиной года.

Второй уровень – подготовка среднего начальствующего состава, которая проводится для сотрудников земельной полиции в высших школах полиции, а там, где их нет, – в высших колледжах государственного управления и правосудия МВД федеральных земель. Сотрудники Федерального ведомства криминальной полиции, Федерального ведомства по защите Конституции обучаются в Федеральном колледже государственного управления МВД ФРГ, а сотрудники Федеральной полиции – в Академии Федеральной полиции и Федеральном колледже государственного управления. Обучение ведется по программе высшего профессионального образования или по бакалаврской программе. Срок обучения – три года.

Третий уровень – подготовка высшего начальствующего состава в Университете полиции Германии (совместно с высшими образовательными учреждениями полиции земельного и федерального уровня) по магистерской программе. Срок обучения – два года.

Система профессионального полицейского образования ФРГ предоставляет широкие возможности сотрудникам полиции для дополнительного образования – это целый комплекс курсов переподготовки, повышения квалификации, усовершенствования. Многие из германских полицейских направляются за рубеж на научно-практические семинары, конференции и различные специализированные курсы. Конкретная цель профессиональной подготовки полицейских определена в Законе о полиции земли и состоит в освоении отдельных ступеней обучения с конечной целью успешного окончания и сдачи первого специального экзамена. Этим экзаменом № 1 заканчивается профессиональное обучение полицейских для службы в младшем начальствующем составе.

Военизированные части полиции являются организационной единицей, осуществляющей функцию теоретической и практической подготовки полицейских, имея специальный персонал и логистику.

Начальная профессиональная подготовка проходит в учебных группах, возглавляемых руководителем. Теоретические предметы, основной учебный курс и специальные предметы преподают служащие полиции высшего начальствующего состава, имеющие большой опыт преподавательской деятельности и получившие

специальную педагогическую подготовку. Общеобразовательные предметы и социальные науки преподают преподаватели, имеющие высшее образование. Практическое обучение и практические занятия осуществляются исключительно служащими полиции начальствующего состава повышенного звена, получившими специальную подготовку на педагогических семинарах. Частично занятия в учебных группах проводят сотрудники полиции среднего начальствующего состава, не имеющие специальной подготовки, что свидетельствует о наличии проблемы квалификации обучающего персонала. Кроме участия в педагогических семинарах для повышения квалификации обучающего персонала никаких мероприятий не предусмотрено. При сравнении с обучающим персоналом обычных учебных заведений можно сделать вывод, что для всего реестра признанных государством преподавательских профессий в специальных предписаниях предусмотрены точные нормы и требования по переподготовке и повышению квалификации. Для федеральных служащих, занимающихся преподавательской деятельностью, имеется Распоряжение о подготовке к педагогической деятельности в профессиональном обучении преподавательского состава из числа федеральных служащих. Для федеральных служащих, занятых в учебном процессе в качестве основного преподавательского персонала, в федеральном распоряжении о служебной деятельности предусмотрено подобный учебный курс. Для преподавательского состава сотрудников полиции не имеется подобных распоряжений, регулирующих педагогическую квалификацию обучающего персонала, кроме общих служебно-правовых предписаний.

Начальная профессиональная подготовка имеет продолжительность 30 месяцев и структурно разделена на основное, продолженное и заключительное обучение.

Основное обучение состоит из теоретической подготовки по основным учебным курсам и практической подготовки по разделам оперативно-разыскной деятельности, средствам связи, оружейной техники и стрельбы, а также физической подготовки. По завершении данного курса предусмотрен экзамен, практическое обучение оценивается баллами.

На втором этапе обучения не предусмотрен теоретический курс, осуществляется специально-теоретическое и практическое обучение по разделам оперативно-разыскной деятельности, оружейной техники и стрельбы, общей физической подготовки, плавания и спасания на воде, оперативной самообороны, техники вождения автомобиля, транспортной службы, обучение

пользованию средствами связи, технике и тактике фотографирования. Этот курс обучения предусматривает трехмесячную практику в общей полиции.

На последнем этапе осуществляется теоретическое и практическое обучение по оперативно-разыскной деятельности, пользованию средствами связи и специальной подготовке, фототехнике и тактике, официальной коммуникации, оружейной технике и огневой подготовке, физической подготовке, машинописи. Имеется возможность повторного прохождения последнего этапа обучения и сдачи экзамена, если первый экзамен не был сдан или не набрано минимального количества баллов по огневой подготовке.

По завершении основного этапа профессиональной подготовки проводится экзамен по предметам политического цикла (история), немецкому языку (правописание, риторика), английскому языку, психологии (социологии), общему полицейскому праву, правовым нормам, регулирующим работу транспорта, криминалистике, уголовно-процессуальному праву, публичному должностному праву и оперативно-разыскной деятельности.

Специальный экзамен № 1 проводится по следующим предметам: немецкий язык; психология (социология); государственное и конституционное право; полицейское право (административное право, дисциплинарное право, защита данных); уголовное право (уголовно-процессуальное право, совокупность правовых норм, регулирующих административную ответственность за правонарушения, гражданское право); право вмешательства; правовые нормы, регулирующие работу транспорта, и криминалистика. При условии сдачи специального экзамена № 1 обучение считается завершенным.

Таким образом, профессиональная подготовка полицейских разделена на независимые друг от друга теоретические и практические отрезки обучения, как это предусматривается в «дуальной системе образования», получившей признание в общей системе образования, в то время как она должна ориентироваться на профессиональные требования.

Профессиональные требования представляют собой базис профессиональной подготовки полиции и являются целями обучения.

Постановка задач, вытекающих из различных законов, таких как уголовно-процессуальный кодекс, закон об административных правонарушениях и полицейское право, предусматривает наличие у сотрудников полиции обширных знаний в области права. Сложность вытекающих из законов полномочий требу-

ет знаний, намного превышающих названные законы. Некоторые составы преступлений предусмотрены в специальных законах, таких как право на проведение собраний, закон об обращении с наркотическими и психотропными веществами и другие, что требует наличия специальных знаний данных законов. Следовательно, полицейский должен обладать достаточным объемом юридических знаний для того, чтобы быть в состоянии безошибочно с точки зрения права выполнять свои задачи.

Законы дают полицейским правовые полномочия на вмешательство в основные права граждан, для осуществления которых частично допустимы средства принуждения вплоть до применения огнестрельного оружия. Применение средств принуждения имеет очень высокие ограничительные правовые рамки, предусматривающие обширные знания в области прав на вмешательство. Необходимо также практическое изучение обращения со средствами принуждения для того, чтобы не преступить очень узкие границы прав на вмешательство в случае их применения на практике, что достигается в единстве теоретических знаний и практических навыков.

При осуществлении профессиональной деятельности полицейские общаются с людьми различного социального происхождения в различных жизненных ситуациях, обладающими различными личностными качествами, что создает определенные трудности. В этом случае требуются не юридические знания, а знания людей и соответствующих ситуаций поведения для предотвращения или устранения конфликта, что достигается психологической подготовкой, дающей полицейским знания о причинах и видах проявлений человеческой реакции. Полицейский должен уметь установить, в каком психическом состоянии находится человек, с которым он в данный момент общается, и какое воздействие окажут применяемые к нему меры. При принятии мер полицейский должен руководствоваться положениями Основного закона и профессиональной этики, требующими определенного вида и способов осуществления вмешательства.

При общении с людьми язык как средство коммуникации совершенно необходим, так как без этого невозможно преодоление конфликта. К средствам коммуникации относятся не только язык, но и жесты, мимика. Обучение использованию необходимого единства различных коммуникативных средств достигается в результате теоретического и практического обучения коммуникации, целью которого является выработка способностей и навыков при общении с людьми различного социального происхождения посред-

ством языка и адекватного поведения избегать конфликты и завоевывать доверие.

Необходимо также учитывать требования, предъявляемые к полиции населением, основным из которых является близость к гражданам, означающая не только небольшое расстояние до полицейского участка, но и возможность личного социального контакта с сотрудником полиции, готовым терпеливо выслушать и оказать помощь. При этом подразумевается не полиция в целом, а каждый отдельно взятый сотрудник, воплощающий требуемую близость к гражданам. Граждане считают, что имеют право на подобную полицию, так как они оплачивают налоги, а полиция относится к сфере услуг для граждан.

В процессе обучения полицейский должен сформироваться как самостоятельная социальная личность, усвоившая ценности Основного закона, обладающая руководящей, социальной и профессиональной компетенцией преодоления конфликтов. Профессия полицейского предусматривает наличие оперативных ситуаций, в которых сотрудник должен принимать непопулярные у населения меры, идущие вразрез с его личностными или политическими установками, что не должно приводить к раздвоению личности, а должно стать составной интегрированной частью полицейской деятельности.

Обучение ориентировано на индивидуальную службу, но также проводится подготовка к действиям в составе отделений. Теоретические знания преподаются в соответствии с выполняемыми функциями и должны обеспечить правильное и безошибочное применение права.

«Требования к профессии полицейского определяются в значительной мере общественными и технологическими изменениями; большой уверенностью населения в профессиональности полиции; качественным и количественным увеличением задач; требованиями согласованных и убедительных стратегических концепций в актуальных сферах обеспечения безопасности; требованиями технологических инноваций» [5, с. 14].

Простые стереотипы поведения прошлых дней более не соответствуют духу времени. Соответственно этому изменился облик профессии полицейского, соответствующий «инженеру безопасности», с одной стороны, и «социальному инженеру», с другой стороны, определяющими компонентами которого являются высокая степень специальной, социальной компетенции и умение разрешать проблемы. Эти компетенции включают в себя всеобъемлющие юридические знания, знания психологии человека и языковую компетенцию.

Анализ различных подходов к определению понятия профессиональной компетенции,

представленных в психолого-педагогической литературе, позволил сформулировать определение: профессиональная компетентность – это интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалиста, обеспечивающих его готовность к эффективной актуальной профессиональной деятельности, а также способность к саморазвитию, готовность к будущей деятельности в измененных условиях. «Чтобы соответствовать современным и будущим требованиям к профессии, сотрудники полиции должны обладать высокой степенью профессионализма, что предусматривает развитие таких ключевых квалификаций, как заинтересованность, самостоятельность, ответственность, устойчивость против стрессов и чрезмерных нагрузок, толерантность, гибкость, креативность, критичность, интуиция, коммуникативная компетенция, способность к интеграции и кооперации, умение преодолевать конфликты, принимать решения, а также способность к абстрактно-аналитическому, целостному и целенаправленному мышлению» [6, с. 71-72]. Для достижения данных квалификаций полицейский должен, во-первых, иметь интерес, мужество, физическое совершенство и выносливость и, во-вторых, успешно закончить специальную высшую школу полиции.

В Программе внутренней безопасности Федеративной Республики Германия (PIS, IMK 1972/74) в пункте о карьерной квалификации изложено, что руководящие функции в общей полиции вменяются старшему и высшему начальствующему составу.

Цели профессиональной подготовки и задачи полиции нельзя рассматривать изолированно, так как они дополняют друг друга. Высшая школа полиции имеет задачей обеспечить реализацию целей в рамках своих возможностей. В земельных распоряжениях об организации профессиональной подготовки полиции и порядке проведения экзаменов сформулированы образовательные цели. Обучение должно обеспечить пригодность студентов к выполнению служебных задач повышенного начальствующего состава посредством:

- сообщения научных знаний, методов, способов деятельности;
- развития профессионально-практических навыков и умений;
- формирования личности;
- развития способности и готовности ориентироваться в постоянно изменяющихся задачах и условиях труда полицейских;
- формирования навыков самостоятельного обучения и критического отношения к сфере профессиональной деятельности;

– подготовки к несению особой ответственности перед обществом в свободном демократическом и социальном государстве.

Студенты должны научиться работать целеустремленно, выходя за рамки изученных предметов, в условиях вовлечения в общественно-научную постановку задач. У них должны быть сформированы навыки типичной деятельности в звене старшего начальствующего состава.

После окончания обучения они должны быть в состоянии при выполнении служебных функций:

- применять на практике научные познания и методы;
- самостоятельно или во взаимодействии с другими находить решения по преодолению возникающих проблем нового типа;
- осознавать возникающие у них как у руководителей проблемы и применять основные руководящие принципы по повышению мотивации подчиненных и воспитанию у них должной ответственности;
- занимать соответствующую позицию по отношению к гражданам, развивать способы уменьшения и уклонения от конфликтов между полицией и гражданами и действовать в соответствии с ними;
- критично относиться к общественным событиям.

Анализ учебных планов высших школ полиции позволяет сделать вывод, что обучение выполнению руководящих функций не стоит во главе угла, так как учебные цели ориентированы на применение выпускников в качестве ответственных исполнителей патрульной службы. С другой стороны, цели максимально ориентированы на формирование соответствующего поведения и способов действия по отношению к гражданам (близость к гражданам), стратегий предотвращения и преодоления конфликтов, личностных характеристик. Так как полиция является административным органом с полномочиями вмешательства, обучение избегать, уменьшать и преодолевать конфликты получает приоритетное значение.

Ранее в высших школах полиции обучались исключительно сотрудники полиции с опытом работы (что являлось предпосылкой их перехода на следующую ступень карьерной лестницы), имевшие сформировавшуюся в результате обучения, а также служебного и жизненного опыта личность. Сегодня студентами высших школ полиции являются также вчерашние выпускники школ, не имеющие жизненного опыта и знаний о людях. Учебными целями вузов полиции, обеспечиваемыми учебными предметами, является формирование у молодых служащих отношения к общественным ценностям, профессиональных

требований и профессионально-этической позиции, в частности ответственности в демократическом правовом государстве.

Для достижения учебных целей, а также развития навыков несения службы имеют большое значение прочие факторы, а именно: дидактические условия, структура обучения, частично определенная в законодательном порядке, содержание обучения, качество и квалификация обучающего персонала.

Кроме учебных целей высшие заведения полиции ставят перед собой научные, состоящие в исследовании структуры и изменений полиции в рамках общественных перемен и использовании нового опыта и требований в образовательном процессе. Примером тому служат научные разработки практической проблемы приближения полиции к гражданам, означающего соответствие полиции требованиям и ожиданиям населения.

Литература

1. **Пряхина М.В., Душкин А.С., Мартиросова Н.В.** Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода: монография. – Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2012. - 152 с.
2. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: учебное пособие / С.В. Асямов [и др.]. - Ташкент: Fan va texnologiya, 2010. - 452 с.
3. **Шушкевич И.Ч.** Система подготовки кадров для правоохранительных органов зарубежных стран (теоретический и организационно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 1998.
4. <http://www.polizei.de>
5. **Hoegerle H.** „Veraenderungen in den Polizeilaufbahnen“ in Ausbildung in der Polizei. Seminarschlussbericht 16/1998. Polizeifuehrungsakademie (Hrsg.). Muenster. 1998. - 215 s.
6. **Wiedermann U.** „Ausbildungsreform in Niedersachsen“ in Ausbildung in der Polizei. . Seminarschlussbericht 16/1998. Polizeifuehrungsakademie (Hrsg.). Muenster. 1998. - 215 s.

References

1. **Prjahina M.V., Dushkin A.S., Martirosova N.V.** Professiograficheskoe opisaniye osnovnykh vidov dejatel'nosti v sisteme MVD Rossii na osnove kompetentnostnogo podhoda: monografiya. – Sankt-Peterburg: SPb un-t MVD Rossii, 2012. - 152 s.
2. Policija zarubezhnyh stran: sistema organizacii i opyt professional'noj podgotovki kadrov: uchebnoe posobie / S.V. Asjamov [i dr.]. - Tashkent: Fan va texnologiya, 2010. - 452 s.
3. **Shushkevich I.Ch.** Sistema podgotovki kadrov dlja pravoohranitel'nyh organov zarubezhnyh stran (teoreticheskij i organizacionno-pravovoj aspekty): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Sankt-Peterburg, 1998.
4. <http://www.polizei.de>
5. **Hoegerle H.** „Veraenderungen in den Polizeilaufbahnen“ in Ausbildung in der Polizei. Seminarschlussbericht 16/1998. Polizeifuehrungsakademie (Hrsg.). Muenster. 1998. - 215 s.
6. **Wiedermann U.** „Ausbildungsreform in Niedersachsen“ in Ausbildung in der Polizei. . Seminarschlussbericht 16/1998. Polizeifuehrungsakademie (Hrsg.). Muenster. 1998. - 215 s.

(статья сдана в редакцию 11.09.2017)